

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

Частное учреждение – организация дополнительного профессионального образования

БИЗНЕС ШКОЛА «СТОЛИЦА», г.Москва

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ИМ.М.ТУРСУНЗАДЕ

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА

Выпуск 20

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ**

Челябинск, 18 декабря 2018г.

Челябинск

ЧГИК

2018

УДК 37
ББК 74
В38

Редакционная коллегия:

Р.А. Литвак, доктор педагогических наук, профессор (главный редактор)

Г.Я. Гревцева, доктор педагогических наук, профессор

Л.Ю. Круглова, доктор педагогических наук, профессор

Т.А. Данилина, кандидат педагогических наук

М.В. Бунакова, (составитель)

Вестник Института культуры детства. Вып. 20. Теория и практика формирования культуры детей и молодежи: материалы / редкол.: Р. А. Литвак, Г. Я. Гревцева, Л. Ю. Круглова, Т. А. Данилина, М. В. Бунакова (сост.). – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 229 с.
ISBN 978-5-94839-698-9

Сборник включает серию публикаций научно-методического характера, выполненных в сфере деятельности Института культуры детства при Челябинском государственном институте культуры. Материалы сборника отражают научно-методические исследования преподавателей, аспирантов и соискателей, проведенные в текущем году на базе учреждений дополнительного образования, общеобразовательных школ и учреждений социального патронирования, которые являются экспериментальными площадками Института культуры детства и обобщены в докладах участников Всероссийской онлайн конференции «Теория и практика формирования культуры детей и молодежи».

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов, исследующих проблемы формирования как культуры детей и подростков, так и профессиональной направленности специалистов в области культуры и искусства.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

ISBN 978-5-94839-698-9

© Авторы статей, 2018

© Челябинский государственный
институт культуры, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Azzamova Nigora</i> Ways of addressing people in the Uzbek and English languages	6
<i>Азимова Н. Ш.</i> Размышления о глагольно-именных сочетаниях как овладение языковой культурой	13
<i>Александрова Н. О., Штолер А. В.</i> Издательская деятельность на Урале в гражданском противостоянии 1917–1919 гг..	20
<i>Базаров П. Р</i> Теоретические аспекты проблемы антикоррупционной установки личности.....	24
<i>Банников М. И.</i> Патриотическое воспитание курсантов средствами военного музея.	28
<i>Бобр Т. А.</i> Понятие о сущности социально-культурной среды и ее влияние на коррекцию девиантного поведения детей	35
<i>Буриев К. Б.</i> Центральной научной библиотеки имени Индира Ганди Академии наук Республики Таджикистан 85 лет	41
<i>Ведьгаева Ю. С.</i> Взаимодействие вожатых-напарников как модель взаимоотношений детей в отряде	51
<i>Гревцева Г. Я., Сморгова Е. И.</i> «Гражданская позиция» как научная категория.....	57
<i>Дусмухамедова Ш. А., Дусмухамедов О. С.</i> Психологические особенности проявления социального интеллекта в межличностном взаимодействии представителей различных этнических групп	62
<i>Ивашков М. В.</i> Сравнительный анализ автографа и первого издания фортепианного цикла «Детский альбом» П. И. Чайковского	69
<i>Игнаткин А. Н., Кольева Н. С.</i> Сущность понятия аудиовизуальная культура в современных исследованиях.....	75
<i>Игнатьева Н. А.</i> Опыт работы детского сада по теме: «Развитию инициативы и любознательности в поисково-исследовательской деятельности».....	82
<i>Ирматов Р. М.</i> Социально-исторические аспекты развития социокультурной сферы.....	90
<i>Каченя Г. М., Кольева Н. С.</i> Социальные навыки как фактор психологического здоровья детей и подростков.....	94

<i>Колбасина Л. В.</i> Педагогическое сопровождение формирования семейных ценностей у детей и подростков	100
<i>Пустовалова Н. И., Кольева Н. С.</i> Основные закономерности развития мышления	104
<i>Коньшова Я. С.</i> Развитие творческого потенциала студентов в рамках реализации творческого проекта добровольческого сотрудничества с детскими учреждениями города Челябинска «Волонтеры детства»	108
<i>Круглова Л. Ю.</i> Сравнительный анализ дошкольное образование в Японии, и России	114
<i>Латифзод Д. Н.</i> Резервы интеграции культурно-гуманитарного сотрудничества	120
<i>Литвак Р. А., Жернокова Н. А., Кольева Н. С.</i> Подготовка кадров для системы инклюзивного образования	130
<i>Мамирова Д. Т.</i> Необходимость формирования инновационной деятельности преподавателя высшей школы	134
<i>Мухин А. Ю.</i> Использование активных методов обучения для развития личности в театральной педагогике	139
<i>Нигматуллаева Ш. Х.</i> Воспитание основ гражданственности средствами народной педагогики у детей старшего дошкольного возраста	144
<i>Нурмухамбетова А. С.</i> Идеи Алтынсарина о развитии патриотизма в детском возрасте	150
<i>Павличенко А. А., Криницына Е. В.</i> Методы этнокультурной социализации молодежи в деятельности общественных объединений	156
<i>Паршина С. А.</i> Воспитание детей средствами фольклора	163
<i>Петлай О. В.</i> Реализация прав ребенка в малых городах России	170
<i>Ражабов Д. З., Ражабов Т. И.</i> Формирование и развитие Узбекской народной лирики	175
<i>Рахмонов А.</i> Роль информационно-коммуникативной компетенции в сфере художественного образования	182

<i>Сафаралиев Б. С.</i>	
К истории домашнего быта у Таджикив: социально культурный аспект	188
<i>Сафонова Н. А.</i>	
Актуализация фольклорно-игровых традиций в современных условиях	200
<i>Семкин О. В.</i>	
Трансформация нравственных ориентиров в современной культуре на примере кинофильма «Последний богатырь».....	205
<i>Степанян А. А.</i>	
Социоллингвистическая специфичность в изучении иностранных языков.....	208
<i>Цыганкова И. Г., Ерыкова Н. А.</i>	
Методические материалы «Интерактивные наглядные формы вовлечения родителей воспитанников в образовательную деятельность ДОУ».....	213
<i>Юлдашева М. Б.</i>	
Социокультурная ситуация и нормативно-правовое обеспечение сферы культуры в Узбекистане.....	225
Сведения об авторах.....	234

Ways of addressing people in the Uzbek and English languages

Аннотация. Статья посвящается исследованию способов обращения к людям в двух разных языках: английском и узбекском. Автор приводит примеры, связанные с национально-культурной спецификой обоих языков. Теоретическая часть статьи подтверждается многочисленными примерами.

Ключевые слова: люди, общение, обращение, культура, этика, национальная специфика.

Abstract. The article is devoted to investigation of the ways of addressing people in two different languages: English and Uzbek. The author gives examples which deal with the national-cultural specifics of both languages. Theoretical part of the article is proved by numerous examples.

Keywords: people, communication, addressing, culture, ethics, national specifics.

Uzbeks generally greet each other with a series of questions about the other's well-being and family. Men shake hands with great vigour and women sometimes hug or kiss cheeks. Men often place their left hand over their heart during a handshake to express sincerity. Men usually do not make physical contact with women. A formal greeting, spoken especially by a person of lower status or age to a higher person, is "Assalaamalaikum" (Peace be unto you). The proper response is "Vaalaikumassalaam" (And peace also unto you). Informally, greeters may exchange the shorter "Salaam" (Peace). "Yakshimisiz?" (Are you well?) and "Kandaisiz?" (How are you?) are other common Uzbek greetings. Russians are more likely to simply shake hands and state their name in greeting. Uzbeks address strangers as "aka" (big brother) or "opa" (big sister). "Ota" (grandfather) and "ona" (grandmother) are used for the elderly. Friends and acquaintances add these terms to one's first name. For example, a man named Akram is "Akram aka" to his friends. Russians address each other by first name and a patronymic (father's first name with the suffix -ovich for a son or -ovna for a daughter). Many Uzbeks who used this form of address during the Soviet era are dropping

the suffixes but retaining their father's first name as a middle name. So, "Anvar Rakhmonovich" becomes "Anvar Rakhmon". The youth simply use first names. Full names are used only in the media or in very formal situations [7, 12].

The linguistic situation in the Republic of Uzbekistan after the break-up of the former Soviet Union is characterized by the broad usage of the titular nation language as the chief mean of communication. After the declaration of the national status of the Uzbek language, its prestige in the republic, as well as in the international scale, rose because, being the language of the titular nation, it had to function as the main instrument of communication; be a tool for consolidation of social, economic and cultural relations inside the new independent state; and be used in the united administrative system and all the other state institutions [3, 12].

The raising of the status of the Uzbek language to the level of the state language drew attention to the prospects of its development and functioning. A state policy directed at the stabilization of the new situation caused by the fulfillment of the law on the state language has yet to be worked out. Thus, there is a need in the short time for the creation, approval, introduction and stabilization of new terminology, the development of the educational system, standardization of the language, creation of special scientific works regarding different aspects of the language.

It is known, that on 2 September 1993 the Law on the introduction of Uzbek alphabet based on Latin script was adopted. The teaching on the Latin script in schools began during the last years. Other measures directed to the gradual introduction of the new script system had to be fulfilled as well. Uzbek male personal names must be written in the accordance with the new rules. Unfortunately, some difficulties in this regard are existing, because the recommended alphabet was already twice changed. Whereas in the variant of 1993 it contained 31 letters and 1 apostrophe, the current (but, in my opinion, not the final) variant consists of 26 letters and 3 clusters of letters.

Before the advent of Soviet rule, a man's surname was formed by suffixing *-ughli* (his son), *-i* (his), or *-zoda* (descendant) to the father's given name. Thus the names Karim MURATUGHLI, Karim MURATI, or Karim MU-

RATZODA would indicate that Karim is the son of Murat. Such naming practices occur occasionally at the present time.

Uzbek masculine surnames following the Russian use end in *ov*, *ev*, or *yev*, and feminine surnames usually end in *ova*, *eva*, or *yeva*. Today a man or woman will carry as a surname the given name of the father to which is appended one of the above suffixes. Take, for example, *Karim AHMEDOV*. *Ahmed* is the given name of Karim's father *Ahmed ALIEV* (ALIYEV). In turn, *Ali* is the given name of Ahmed's father, the grandfather of Karim. Other examples: *Salim KARIMOV* (masculine) and *Zulfiya KARIMOVA* (feminine) [12, 112].

Very recently, some people (principally party and government leaders) have begun to use patronymics, for example, *Karim Sharafovich RASHIDOV*. Karim has the patronymic *Sharafovich* and the surname *RASHIDOV*.

Masculine given names generally end in a consonant but there are a few terminating in *-a* or *-i*.

Examples:

<i>Bakir</i>	<i>Abdullah</i>
<i>Fattah</i>	<i>Musa</i>
<i>Ghulam</i>	<i>Shukrulla</i>
<i>Nurmat</i>	<i>Holi</i>
<i>Sattar</i>	<i>Soli</i>
<i>Yusuf</i>	<i>Vali</i>

Names in the fourth category, i.e., those used by both sexes, often have the following suffix spellings to differentiate the masculine from the feminine: *qul*, *jon* (*zhon*). And *boy* (*boi*) for masculine names and *qul*, *khon*, and *oi* (*oy*) for feminine names. Examples:

Men's	Women's
<i>Onar (boy)</i>	<i>Onar (khon)</i>
<i>Kimsan (jon)</i>	<i>Kimsan (khon)</i>
<i>Tohta (qul)</i>	<i>Tohta (gul)</i>
<i>Tursan (boy)</i>	<i>Tursan (oy)</i>
<i>Hamra (qul)</i>	<i>Hamra (khon)</i>
<i>Ulfat (jon)</i>	<i>Ulfat (khon)</i>

Also, some clearly masculine names may carry one of the following suffixes: Ahmad + boy ("boy" = rich man). It may be added to a masculine given name to indicate respect or courtesy. Ahmad + Jon (Jon = soul). It is used in a respectful or endearing sense. Also, older people may address youngsters by jon (zhon).

Karim + qul ("qul" = slave). Karim is one of many names for God; others include Rahim and Egam. Added to these given names "qul" means "servant of God." It is, also, occasionally found as part of a masculine given name, e.g., Ikramkhon.

Nicknames may be a part of the given name or a substitute for it. Some surnames and given names are derived from nicknames. Examples of nicknames:

1. Words descriptive of physical traits such as:

<i>Chuloq</i>	<i>lame (Ahmad Chuloq)</i>
<i>Kul</i>	<i>bald (Mahmud Kul)</i>
<i>Kalla</i>	<i>big head (literally, head) (Ali Kalla)</i>
<i>Novcha</i>	<i>tall (Ali Novcha)</i>
<i>Pakana</i>	<i>short (Parpi Pakana)</i>

2. Words descriptive of personality or character traits such as:

<i>Ayyor</i>	<i>clever, cunning</i>
<i>Borit</i>	<i>brave man, hero</i>
<i>Mahmadona</i>	<i>talkative, garrulous</i>
<i>Qupol</i>	<i>rude</i>
<i>Sufi</i>	<i>calm, quiet (a just and upright man)</i>
<i>Shaiton</i>	<i>sly, wicked, devilish</i>

3. Words indicating a special talent such as:

<i>Mergan</i>	<i>a sharpshooter</i>
<i>Polvon</i>	<i>a wrestler (strong, mighty one)</i>

In certain areas, such as the Ferghana Valley and the Surkhan-Day'ya Valley, some persons have as a surname the name of a former tribe. In the names *Mahmud LAQAI* and *Komil QIPCHAQ*, *LAQAI* and *QIPCHAQ* are the names of tribes that no longer exist but to which the person's ancestors presumably belonged.

Titles are sometimes substituted for a name and, like nicknames and other epithets, are a source of both given and family names. Used with a name, a title may be attached to the name as an enclitic, placed as a separate word after the given name, placed before the given name or before the surname.

When addressing a close relative, it is proper to use the term that would describe the relationship between the person speaking and the one addressed. When speaking to one's father, one uses the term for father (*ota*) and not their names. However, given names may be used when addressing brothers, or uncles, if they are relatively young. The following terms are commonly used when addressing someone in a courteous or respectful manner:

Aka "Elder brother". Also used when speaking to a man older than oneself, *e.g., HusanAka.*

Amaki "Father's brother." Also used in respectful address to elderly gentlemen; *e.g., Ahmed Amaki.*

Togha "Mother's brother"; e.g., Ahmad Togha

Uka "Younger brother." Used also in respectful address to a younger man than the speaker.

General Terms of Address

1. *Afandi, Janob, and Taqsir*— Sir, Excellency.

In the past, one of these terms was used before a masculine given name, or occasionally after it. Today, in Uzbekistan the use of these terms is limited to addressing foreign dignitaries.

2. *Khon*— Mr. is added to the given name of a man. If a single man's name is Karim, he is called Karim-khon.

3. *Urtoq*— comrade. Used in addressing a Communist Party member or Communist official. Is used before the surname or occasionally before both given name and surname, but rarely, if ever, used with the given name alone. *Urtoq – KAMALOV or Urtoq Ahmad KAMALOV.*

Titles Often Used As Name Elements

Titles earlier indicative of special status but which may form part of masculine given names today without any such connotation include:

Bek — formerly ruler of a province.

Khozha or Khuzha— originally used in the names of the descendants of the caliphs; e.g., Ahmadkhozha.

Khonzoda—prince.

Sayid – strictly speaking, a descendant of the Prophet Muhammad, but not so limited. Used as an element in names; e.g., *Sayidahmed*.

Tura – nobleman or official.

Religious Titles.

Domla – teacher in a Moslem theological school. A respectful term of address by students to a teacher.

Eshon—religious leader. Used presently as a given name and not as a title.

Hoji – (Arabic Haji) – Used by anyone who has made the pilgrimage to Mecca. (But also found as an ordinary given name.)

Imom – religious functionary, leader of prayer in a mosque.

Muazzin – one who calls people to pray.

Mufti – interpreter of religious law (Shariat).

Mulla – a Moslem clergyman. (Also used for an educated person to indicate respect.)

Qozi – religious and civil judge under the Shariat. Used today by local religious administrators.

Professional and Governmental Titles

Most of these titles are placed after the given name or before the surname, as in the case of the first-listed.

Advokat— lawyer. When used with the given name, this title is placed after it; when used with the surname, it precedes. (Vali ASKAROV, if a lawyer, may be addressed as *Vali, Advokat or Advokat ASKAROV*).

Deputat— deputy

Doktor— medical doctor

Hofiz— a singer

Muhandiz— engineer

Kotib—secretary (as of a cabinet)

Mashinachi— tailor

Vazir— minister (of a government)

Mirob— distributor of water in irrigated areas

Muallim– teacher
Muovin– deputy chairman
Novvoi – baker
Rais– chairman
Rassom– artist or painter
Sartarash–barber
Sud– judge
Uqituvchi – teacher
UrInbosar – deputy chairman
Vakil– representative
Yallachi– singer and dancer at a wedding celebration

In a real life, in speech the words “amaki” and “tog’a” can be used in the vocative element that is to denote a polite address to an elderly man. If a foreigner does not know this and sees young man addressing other people as “uncle” he may be surprised thinking that those people are relatives and there are so many related people around here in Uzbekistan. That is a part of Uzbek culture. This form of address has also dialectal differentiation. For example, if in Tashkent people use the word “amaki” to address a man who is older than he, then in Fergana valley people use the word “tog’a” with the same meaning, and in Khorezm people use the word “og’a”. It shows that in Tashkent relatives of one’s mother are more important than the relatives of one’s father. It means the domination of the feminine part of family. It is a kind of the relict of prehistoric matriar-

chate. But in some other parts of the Republic where people use the word “tog’a” which denotes relatives on the line of the father, people respect the father’s line of dynasty. That marks the relict of the pre-historic patriarchy. As you see words may say much more than they seem. Dictionaries cannot give all the contextual meanings or the implicit meanings of the words. Realization of some implicit meanings in discourse gives rise to the development of the meaning of the word, and widening of the stylistic effect demonstrated by the word in speech act [9, 102].

Summing up of all what has just been said we can conclude that lingo cultural analyzes of the meaning of words may give much information of the people, where language one is learning or speaking making use in different situations.

Н.Ш. Азимова

Размышления о глагольно-именных сочетаниях как овладение языковой культурой

Объектом изучения фразеологии являются устойчивые словесные комплексы, фразеологические единицы (ФЕ), среди которых нередко выделяются и глагольно-именные сочетания типа Antwortgeben, zum Ausdruckbringen, Abschiedgeben, Entschlussfassen, in Erfüllunggehen, zur Ruhegehen. Сочетания подобного типа являлись объектом изучения грамматики, стилистики, фразеологии.

Среди русских и немецких ученых, внесших общий вклад в развитие фразеологии можно выделить следующих: Ш. Балли, Е. Д. Поливанов (1928), О. О. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, В. В. Виноградов (1947), Н. Н. Амосова (1963), И. И. Чернышева (1970), А. Д. Райхштейн (1968), Р. Клаппенбах (1961), Х. Бургер (1978), О. С. Ахманов (1957), М. М. Шанский (1985), В. Л. Архангельский (1964), О. М. Бабкин (1970), В. П. Жуков (1978), В. М. Телия (1966, 1990), М. М. Копыленко и З. Д. Попова (1978), А. В. Кунин (1972, 1986), Л. И. Ройзензон Ю. Ю. Авалиани (1967, 1968), Ю. Хаузерманн (1977), В. Фляйшер (1982), Г. Пауль (1937), А. Ширмер (1965), Э. Агрикола (1982) и многие другие.

Существует большое количество классификаций фразеологических единиц, разработанных языковедами на основе тех или иных критериев на материале разных языков.

Фразеологические единицы классифицировались по степени устойчивости, по морфологическому составу, грамматической вариантности, порядку следования компонентов, компонентном составу,

лексической вариантности, характеру образности, фразеологической синонимии, антонимии, полисемии, механизмам стилистического преобразования ФЕ, количественным характеристикам, употребительности в речи, числу компонентов и др. признакам.

Некоторые из критериев, по которым выделялись типы ФЕ, мы наблюдаем в той или иной степени и у глагольно-именных сочетаний. Ознакомимся с некоторыми признаками, которые присущи как ФЕ, так и глагольно-именным сочетаниям, выделенным из наблюдений фактического языкового материала.

Фразеологические единица – это такое сочетание, где составляющие компоненты порождают своеобразный общий смысл (значение). Также обстоит дело и с глагольно-именными сочетаниями.

Н-р: Je mehr wir Menschen dazu reifen, uns als Einzelwesen zu entdecken, desto verlorener fühlen wir uns in der Weite des Alls, und unser menschlicher Geist formt zum erstenmal auf dieser Erde Fragen, auf die die Welt uns keine *Antwort geben* kann [Drewermann E., 1993, S. 8.].

„Ja“, sagte sie, „aber ich hatte Angst, diese Nacht allein zu sein – in der vorigen war es noch bei mir“ [BöllH., 1998, S. 68.].

Согласно В. В. Виноградову: Фразеологическими единицами являются «устойчивые» словесные комплексы, противопоставляемые «свободным» синтаксическим словосочетаниям как готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в процессе речи (Виноградов В.В., 1947).

Сравним примеры глагольно-именных сочетаний:

Durch seine Romane, Erzählungen und literaturhistorischen Werke („Der Tod des Wucherers“, „Die Sklaven“, „Buchara“) erwarb sich Aini internationale Anerkennung [Pander K., 2005. S.117.].

Andererseits war es eine Musik, die zum Tanzen einlud, wobei ebenfalls die frohen und traurigen Ereignisse im Leben einer Gemeinschaft-Geburt, Liebeswerben, Hochzeit, Abschied – zum Ausdruck kamen [PanderK., 2005, S.120.].

В свободных сочетаниях каждый отдельный компонент выступает в своем самостоятельном, зафиксированном в словаре значении. Т.е.

сочетания, которые распадаются после их образования. Фразеологические единицы извлекаются из памяти и воспроизводятся в процессе речи, письма. Эти устойчивые единицы (цельности) человек запоминает в процессе изучения языка, сохраняет в памяти, а в ходе коммуникации извлекает, а свободные сочетания говорящий (пишущий) сам строит в процессе коммуникации. Фразеологические целостности – это воспроизводимые языковые единицы.

Это сочетания с единичной сочетаемостью компонентов. Глагольно-именные сочетания характеризуются определенной устойчивостью. В глагольно-именных сочетаниях связь элементов настолько тесна, что общее значение может передаваться одним словом (чаще глаголом).

Grillo muss hoffen, dass das System zusammenbricht, bevor er darauf eine Antwort geben (antworten) muss [Die Zeit. 21. März 2013 № 13. Beilage, Politik. S.8.].

Сравним, свободное сочетание, Er geht zur Arbeit и глагольно-именное сочетание, Schließlich setzte er sich zur Ruhe und zog in ein anderes Land [Peltz J., 2005, S.186.].

Фразеологические единицы представляют собой устойчивые комплексы различных структурных типов, общее значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентов.

Некоторое семантическое преобразование компонентного состава наблюдается и у глагольно-именных сочетаний. Ср.: Seine berühmten „Aufzeichnungen aus einem Totenhaus“ handeln von einer Grenzsituation und persönlicher Läuterung – kein regionales Zeugnis, gewiss nicht, doch insofern interessant, als er in seiner Schilderung der Mitverdamnten seine tiefe Desillusionierung über den russischen Bauern zum Ausdruck bringt [LachauerU., 2002, S. 266.].

Устойчивые комплексы могут отличаться по своей структуре, по типу семантической слитности их компонентов и т.д.

Aber das könne auch daran liegen, dass die Bezahlformen noch so selten seien, dass sich bisher kein Betrüger die Mühe gemacht habe, sie anzugreifen [Die Zeit. 10. Januar 2013 № 3. Wirtschaft. S.26.] (Beilage).

Doch dann kam ihr tatsächlich ein Nachbar zu Hilfe und rettete sie [DieZeit. 21. März 2013 № 13. Wirtschaft. S.24.] (Beilage).

На протяжении трех ключевых периодов в развитии фразеологии (за исключением первого, до 1946 г.) – глагольно-именные словосочетания рассматривались многими фразеологами как один из типов ФЕ.

Среди типов устойчивых словесных комплексов, выделенных И. И. Чернышевой выделяются и рассматриваемые глагольно-именные сочетания, которые она называет моделированными образованиями (*jmdn., etw. inEmpfangnehmen = jmdn., etw. empfangen*) [И. И. Чернышева, 1970].

Ш. Балли утверждал о фразеологичности сочетания при наличии к нему синонима (как у глагольно-именных словосочетаний), т.е. заменителя, при помощи которого можно было бы интерпретировать высказывание.

Например: Angst habe //sich ängstigen, Abschied nehmen //sich verabschieden Antwort geben //antworten, zum Ausdruck bringen//ausdrücken, in Arrest nehmen //arrestieren, Absicht haben //sich beabsichtigen, Anteil nehmen //teilnehmen и др.

По степени переносного значения В.В. Виноградов делит фразеологические единицы на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства, и фразеологические сочетания. Среди фразеологических сочетаний у него выделяются слово сочетания, рассматриваемые нами.

Seine berühmten „Aufzeichnungen aus einem Totenhaus“ handeln von einer Grenzsituation und persönlicher Läuterung – kein regionales Zeugnis, gewiss nicht, doch insofern interessant, als er in seiner Schilderung der Mitverdammtten seine tiefe Desillusionierung über den russischen Bauern zum Ausdruck bringt [Lachauer U., 2002, S. 266.].

Man hat euch den Abschied gegeben und die Hände über euch gerungen, doch nicht gewinkt, nein, in Abwehr hat man euch die Hände entgegengehalten [H. G. Adler., 2002, S.104].

Глагольно-именное сочетание – структурное целое составного характера.

У глагольно-именных сочетаний наблюдается семантическая и грамматическая целостность (спаянность) составляющих компонентов, зависимость одного компонента от другого.

Und auch dieses Mal verharrete sie auf dem Gehsteig gegenüber einem Augenblick klang ganz still, in sympathischer Ungewissheit, in die sich Neugier mischte, halb mir zugewandt, und nur ihr gelber Schal hatte sich schon in Bewegung gesetzt, wie jene Hunde, die ein noch vor ihren Herren erkennen [Das Frühlingslesebuch, 1993, S. 219.] До сих пор еще не выработано однозначного решения вопроса о месте глагольно-именных сочетаний рассматриваемого типа, по-видимому, потому, что нет однозначно принятой схемы для систематизации устойчивых словосочетаний. Для этого проводится в настоящее время анализ подобных сочетаний, как в плане диахронии, так и синхронии.

Общее значение глагольно-именных сочетаний целостно, что может быть синонимично одному слову. Именной компонент выполняет при этом роль семантически ключевого элемента, выполняет главную смысловую нагрузку, у глагольного компонента собственно-первоначальное значение ослаблено, он выполняет в большей степени структурообразующую функцию (в образовании предиката). Несмотря на значительную лексическую десемантизацию этих глаголов, они сохраняют в составе ФЕ свое автономное значение, тем более, что с их участием образуются целые ряды ФЕ (в переосмысленных (ins Lot kommen, ins Lot bringen, im Lot sein) и в непереосмысленных (in Ordnung sein, in Ordnung bringen) устойчивых словесных комплексах [А. Д. Райхштейн, 1980, с. 118].

Именной и глагольный компонент сливается в некоторое лексическое единство, являются лексическими коллокациями аналитического типа.

Die Isolation der Stadt vom Westen... fand ein Ende [Peltz J., 2005, S. 124.].

Глагольно-именные сочетания были выявлены в разных стилях языка, что может быть выражением индивидуального стиля автора, как и у ФЕ или может быть ограничено рамками определенного стиля языка.

Сравним примеры из художественной литературы:

Der Feuerwehr- und Volkssturmmann Bohle nahm zum zweitenmal Abschied [Das Frühlingslesebuch, 1993, S. 308.].

Mein Gott, ruf ich, am Tage gibst du keine Antwort, des Nachts – keine Beruhigung mir [Drewermann E., 1993, S.152.].

Сравним примеры из научно-публицистической литературы:

Ein derartiges Doppelschalenmauerwerk kam im 16.Jh. auch beim Bau der Medrese Abdullah Khan in Buchara zur Anwendung [Pander K., 2005, S. 95.].

In seinen großen Werken kommt nicht nur seine Liebe zum Menschen zum Ausdruck [Pander K., 2005, S. 116.].

Глагольно-именные сочетания из газет:

Bei der Beerdigung ist er an den offenen Sarg getreten, um ein letztes Mal Abschied zu nehmen [Die Zeit. 10. Januar 2013 № 3. Politik. S.4.] (Beilage).

Davor hatte Sigmar immer am meisten Angst, vor der Stunde dieser Rückkehr[Die Zeit. 10. Januar 2013 № 3. Politik. S.3.] (Beilage).

Dies sorgt gleich beim berühmten ersten Absatz dafür, dass man das Gefühl hat, die Romanmaschine setze sich nur stotternd in Bewegung [ZeitLiteratur. №49-November 2012. S.17.].

В целом система устойчивых комплексов функционирует в языке как дополнительное средство, выражающее преимущественно те значения, с которыми «не справляются» основные средства номинации – лексические и структурно-синтаксические.

Таким образом, глагольно-именным сочетаниям характерны свойства, которые присущи фразеологическим сочетаниям: синтаксическая неразложимость, лексическое единство, взаимозаменяемость в виде отдельного слова (глагола), в глагольном компоненте чувствуется некоторый образный перенос значения, вследствие его десемантизации, синонимическая замена одного из компонентов компонента и др.

Речь, «идет о большей или меньшей фразеобразовательной аналогии» [А. Д. Райхштейн, 1980, с. 24].

Л. И. Ройзензон отмечал, что, несмотря на обилие работ по фразеологии, многие вопросы, связанные с особенностями изучения и преподавания фразеологии, все еще ждут своей разработки.

К разработке стилистических, функциональных, лексических, синтаксических, структурных и др. критериев глагольно-именных сочетаний необходимо приложить определенные усилия для получения

как можно более конкретного достоверного представления о месте такого рода сочетаний в языковой системе современного немецкого языка.

Проведенные размышления наталкивают на более детальное рассмотрение глагольно-именных сочетаний для определения их сущности, функций, специфических особенностей.

Список литературы:

1. Adler. H.G. Eine Reise. Roman. Aufbau Taschenbuch Verlag. 2002. 359 S.
2. Böll H. Der Engel schwieg. Roman. Deutscher Taschenbuch Verlag. 1998, 211 S.
3. Das Frühlingslesebuch. Wilhelm Heyne Verlag München. 1993. 447 S.
4. Die Zeit. 17. Januar 2013 № 3,4. Politik. S. (Beilage)
5. Drewermann E. Die Botschaft der Frauen. Das Wissen der Liebe. Walter-Verlag. Olten und Freiburg im Breisgau. 1993. 234 S.
6. Duden. Die Grammatik. 8., überarb. Auflage. – Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag. – 2009. – 1343 S.
7. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt. – 1999. – 732 S.
8. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1982. – 250 S.
9. Klappenbach R. Feste Verbindungen in der deutschen Gegenwartssprache. – Halle, 1961.
10. Lachauer U. Ritas Leute. Eine deutsch-russische Familiengeschichte. Rowohlt. 2002. 432 S.
11. Pander K. Zentralasien. Dumont Kunst Reiseführer, 2005. 384 S.
12. Peltz J. Usbekistan entdecken. Trescher-Reihe Reisen. 2005. 284 S.
13. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
14. Гак, В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса / Гак В.Г. // Аналитические конструкции в языках различных типов / Отв. ред.: В.М. Жирмунский и О.П. Суник. М.-Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1965.-С. 129-142.
15. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – Москва, 1980, Высшая школа, 143 стр.
16. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 287 с.
17. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.

18. Чернышева, И.И. Устойчивые словесные комплексы в языке и речи. -М.: Высшая школа, 1980. -144 с.

**Н. О. Александрова,
А. В. Штолер**

Издательская деятельность на Урале в гражданском противостоянии 1917–1919 гг.

В 1917г. основной поток местных книжных изданий формировался на Урале традиционными издательскими структурами: земством (губернским и уездным), административными органами, общественными объединениями, научными учреждениями и обществами, высшими учебными заведениями (Уральский горный институт, Пермский университет). Революционные события 1917г. (Февральская революция, октябрьский переворот и захват власти большевиками), последующая Гражданская война и установление советской власти существенным образом изменили «картину» уральского книгоиздания.

Политические события 1917г., в первую очередь, отразились в системе периодической печати: в этом году на Урале начали выходить около 150-ти новых газет и журналов (более 25% названий от общего количества за 1789–1917 гг.)[0]. Развитие системы местной печати происходило за счет изданий, во-первых, новых органов власти: Комитетов общественной безопасности (спокойствия) (13 изданий), Советов депутатов (34 издания); во-вторых, политических партий: конституционно-демократической (7 изданий), социалистов-революционеров (17 изданий), российской социал-демократической рабочей партии (17 изданий) [0].

Государственный переворот октября 1917 г., переход власти к Советам рабочих и солдатских депутатов, контролируемых преимущественно большевиками, предопределили стремление новых

структур к жесткому подчинению издательской системы. Нормативной базой подавления антибольшевистской прессы стал Декрет о печати, утвержденный Советом Народных Комиссаров 27 октября 1917 г. [0, с. 84]. Как отмечали отечественные исследователи, с октября 1917 г. по май 1918 г. на местах, где устанавливалась власть Советов, было закрыто порядка 220 газет [0, с. 204]. Так, на Урале по распоряжениям новых органов власти (губернских Советов, Военно-революционных комитетов) в декабре 1917 – феврале 1918 г. был закрыт целый ряд местных партийных и внепартийных газет: «Зауральский край» (Екатеринбург), «Пермская земская неделя», «Пермский губернский вестник», кадетская «Народная свобода», эсеровская «Социалист-революционер», меньшевистская «Уральская рабочая газета» (Пермь) и др. [0]. В ряде случаев, используя опыт столичных товарищей, уральские большевики захватывали типографские предприятия с целью создания полиграфической базы для выпуска собственных изданий.

После начала Гражданской войны на Урале (май 1918 г.), захвата большей части территории Поволжья, Урала и Сибири белогвардейскими военными частями формируются новые властные структуры¹, которые разворачивают антибольшевистскую пропагандистскую работу. В Екатеринбурге в 1919 г. начинает функционировать местное отделение акционерного предприятия «Русское общество печатного дела» (РОПД), созданного 26 апреля 1919 г. и интегрировавшего все правительственные информационные структуры. РОПД, объединив издательские подразделения в «Русское бюро печати» (РБП), стало крупнейшим производителем печатной продукции, формально «независимым», но получавшим значительные дотации от правительства А. В. Колчака на издание и бесплатную раздачу антибольшевистской литературы [0; 0]. РОПД, РБП, Временный Центральный военно-промышленный комитет в течение нескольких месяцев 1919 г. выпустили в Екатеринбурге порядка 10 массово-политических и литературно-художественных брошюр агитационно-пропагандистского характера (писателя, критика, военного

¹ Региональными правительствами (временное областное правительство Урала (19 августа – 4 ноября 1918 г.) власть была передана Временному Всероссийскому правительству (23 сентября – 18 ноября 1918 г.), а затем перешла к Российскому правительству А. В. Колчака.

корреспондента С. А. Ауслендера, революционеров-народников А. О. Бонч-Осмоловского и В. К. Дебогория-Мокриевича, русского публициста и издателя, «Шерлока Холмса русской революции», В. Л. Бурцева, литератора, сотрудника РБП Г. А. Вяткина). В Перми редакцией газеты «Освобождение России» в первой половине 1919 г. изданы несколько книг в серии «Художественная научно-политическая библиотека» (сборник рассказов Б. Броневского, литературный сборник «Сад цветет», брошюры с биографией А. В. Колчака и генерала А. Н. Пепеляева, систематический указатель руководящих узаконений и распоряжений правительства).

Формирует свою издательскую инфраструктуру Чехословацкий корпус, с мятежа которого в мае 1918 г. и начинается полномасштабная гражданская война на Урале. Чехословацкая походная типография действовала в Екатеринбурге с августа 1918 г. до марта 1919 г. (в помещении хромофотографии А. И. Судакова). Российским отделением Чешско-Словацкого Национального совета (ЧСНС) выпускаются «Ческословенски Деник» («Чехословацкий дневник», центральный печатный орган ЧСНС в России), «Ческословенске беседы» («Чехословацкие беседы»), «Ческословенски вояк» («Чехословацкий солдат»), «Устршедни Вестник» («Центральный Вестник»), «Ческословенски Валечны Справодай» («Чехословацкий военный корреспондент»), «информационный листок» «Чехословак», еженедельники «Югославянин», «Карпаторусское слово» [0; 0]. Помимо периодических изданий типография печатала книжные издания произведений чешских авторов: «Силезские песни» П. Безруча, «Чехословаки в России» Ф. Велеховского (Екатеринбурге, 1918), «Зборов: (Очерк истории чешско-словацкого революционного движения)» И. Кудели (Челябинск, 1918), «Эпиграммы» К. Гавличека-Боровского, «О музыке чехословацкого народа» Л. Кундэры (Екатеринбурге, 1919).

Кроме того, на Урале возобновляется выпуск периодических изданий закрытых Советской властью: газет «Пермская земская неделя» (Пермь), «Зауральский край», «Уральская жизнь» (Екатеринбург), журналов «Наш народный университет», «Уральский печатник», «Вестник профсоюзов Урала» и др.

Появляются новые издания, отражающие взгляды различных политических и социальных групп: областнические газеты «Урал», «Горный край», «Наш Урал» (Екатеринбург, 1918–1919), газеты «Свободная Пермь», «Освобождение России», журнал «Русское Приволье» (Пермь, 1919), газета «Народовластие» и журнал «Отечественные ведомости» (Екатеринбург, 1918–1919), издаваемые членами Всероссийского Учредительного Собрания [0, с. 150, 151; 7; 9].

В 1918–1919 гг. на Урале разворачивается издательская деятельность войсковых подразделений Красной Армии. Так, Политотдел штаба 3-й армии Восточного фронта в 1918 г. в Перми выпустил отдельными изданиями произведения Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, А. М. Горького, речь Г. Е. Зиновьева. Политико-просветительное управление Уральского военного округа опубликовало руководство «Советская власть» (Екатеринбург, 1919) для красноармейских политработников.

После освобождения Урала и установления Советской власти развитие местного книгоиздания определяется процессами становления нового государства, которое наследовало многоукладную систему книжного дела. Необходимость ее реорганизации диктовалась не столько причинами экономического характера, сколько задачами идеологического обеспечения создания нового общества и демократизации культуры.

Список литературы:

1. Дмитриев, Н. И. Чехословацкие легионеры на Урале [Электронный ресурс] / Н. И. Дмитриев // Всероссийская научно-практическая конференция «Гражданская война на востоке России» [г. Пермь, 25–26 ноября 2008 г.] / Перм. гос. архив новейшей истории. – Режим доступа: <http://www.politarchive.perm.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/n-i-dmitriev-chehoslovatskie-legionery-na-urale.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.01.2012.
2. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить : хронология / сост.: В. И. Богдановский и др.; авт. вступ. ст. В. С. Боже. – Челябинск: Каменный пояс, 2005. – 544 с.
3. Молчанов, Л. А. Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1920 гг.) / Л. А. Молчанов. – М. : Издатпрофпресс, 2002. – 272 с.
4. Немировский, Е. Л. Крах буржуазной прессы. Экспроприация у буржуазии материально-технической базы книжного дела/ Е. Л.

Немировский // История книги в СССР. 1917–1921. – М., 1983. – Т. 1. – С. 80–97.

5. Окорочков, А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы / А. З. Окорочков. – М. : Мысль, 1970. – 413 с.

6. Павлов, В. А. Крах буржуазной прессы Урала 1917 года / В. А. Павлов // Вопросы истории печати. – Свердловск, 1974. – С. 41–59.

7. Павлов, В. А. Периодическая печать / В. А. Павлов, Д. Л. Стровский // Екатеринбург : энцикл. – Екатеринбург, 2004.

8. Периодика Урала. Вып. 1. Доревол. издания : библиогр. указ. / сост. Г. М. Савиных; Свердл. гос. публ. б-ка им. В. Г. Белинского. – Свердловск, 1976. – 293 с.

9. Периодическая печать Урала. Вып. 2. Газеты 1917–1920 гг. : библиогр. указ. / свердл. обл. универс. науч. б-ка; сост. Г. М. Савиных. – Свердловск, 1986. – 165 с.

10. Посадсков, А. Л. Русское общество печатного дела, Русское бюро печати / А. Л. Посадсков // Книга : энциклопедия. – М., 1999. – С. 577.

П.Р. Базаров

Теоретические аспекты проблемы антикоррупционной установки личности

Аннотация. В статье раскрывается актуальность проблемы формирования антикоррупционной установки личности; представлены нормативно-правовые основы данного процесса; дан краткий обзор исследований, посвященных антикоррупционному воспитанию и формированию антикоррупционных установок личности; выделены методы формирования антикоррупционной установки личности.

Ключевые слова: установка, коррупция, антикоррупционная установка личности.

Современный этап развития нашей страны характеризуется рядом социально-экономических изменений во всех сферах жизни общества. Одной из актуальных проблем в современном мире является коррупция как угроза государственной и общественной безопасности. Одним из вариантов решения рассматриваемой проблемы является формирование

антикоррупционной установки личности будущего специалиста, который должен быть конкурентоспособным, мобильным, ответственным, уметь принимать решения в ситуации неопределенности, честно и добросовестно выполнять свой долг, критически относиться к своим действиям.

Нормативно-правовыми основами данной проблемы являются следующие государственные документы: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон «О противодействии коррупции» и др. Кроме того, Генеральной Ассамблеей ООН принята Конвенция против коррупции, которая является первым международным правовым документом по противодействию коррупции. Данный документ ратифицирован Российской Федерацией.

Внимание к вопросам коррупции, способам предупреждения и борьбы с ней рассмотрены в работах А.К. Анциферова, М. Буланже, Б.В. Волженкина, Ю.Г. Ершова, А.Л. Журавлева, Е.М. Ковалишина, В.В. Лунеева, И.О. Рабиновича, В.Л. Римского, В.Л. Романова, М.В. Талана, И.Г. Филанского и др. В работах А.Д. Градовского, К.Д. Кавелина, В.Н. Ширяева борьба с коррупцией рассмотрена в контексте истории российского государства.

Проблема антикоррупционного воспитания занимает одно из важных мест в общей тематике диссертационных исследований: вопросы педагогического обеспечения формирования антикоррупционной культуры представлены в работе А.Р. Хамдеева [9]; теоретические основы формирования антикоррупционной компетентности государственных служащих рассмотрены в работе В.А. Печенкина [6]; криминологические аспекты антикоррупционной политики России представлены в исследовании В.В. Астанина [1]; параметры и пути становления формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности представлены в работах Д. А. Рыбалкина [7] и т.д.

Особое внимание уделяется современными учеными формированию антикоррупционной установки личности. Под установкой в психологии

понимается «состояние сознательной или бессознательной психологической преднастройки человека на восприятие определенного предмета, другого человека, явления, ситуации и т. п. под специфическим углом зрения или на совершение каких-либо действий в данной ситуации» [5, с. 448].

Вопросам формирования антикоррупционной установки личности посвящены следующие работы: исследования антикоррупционных установок в молодежной среде (О.В. Ванновская [2]); профессиональные установки государственных муниципальных служащих (Н.П. Варфоломеева [3]); формирование антикоррупционных установок личности студентов (А. Г. Козлова, Е.А. Шарапова[4: 10]) и преподавателей вузов (И.В. Фоменко [8]) и др.

Н.В. Варфоломеева отмечает, что большое влияние на становление профессионала оказывают социальные установки. Они оказывают огромное влияние на его поведение и определяют предел допустимых действий в профессионально сфере [3].

А.Г. Козлова, анализируя опыт работы РГПУ им. А.И. Герцена в области формирования антикоррупционных установок в системе духовно-нравственного развития личности будущего педагога, отмечает, что существуют различные методы формирования антикоррупционной установки личности: наряду с пассивным просвещением в вопросах антикоррупционной борьбы велика роль интерактивных форм, таких как конференции, работа в фокус-группах, проведение ролевых игр и мозговых штурмов, дискуссий, применение метода кейс-стади и др.

Все учебные дисциплины должны включать содержание, направленное на становление будущего специалиста как человека достойного, справедливого и не имеющего «двойного дна», личности, у которой главным в поведении является единство внутреннего и внешнего.

Процесс превращения базовых ценностей в личностные ценностные смыслы и ориентиры требует включения студента в процесс открытия для себя осознания той или иной ценности, определения собственного отношения к ней, формирования опыта созидательной реализации этих ценностей на практике. Чтобы проанализировать, с какими ценностями и понятиями связан

феномен отторжения коррупции, необходимо при отборе содержания образования в вузе применять парадигмальный аксиологический подход, который полностью охватывает возможности воспитывать ценностные установки и развивать способности, необходимые для формирования у будущих специалистов гражданской позиции в отношении коррупции.

Кроме того, погружение в волонтерскую деятельность, осуществление шефства над воспитанниками детских домов, участие в различных благотворительных акциях также способствуют формированию антикоррупционной установки личности [4].

Таким образом, для успешного формирования антикоррупционной установки необходима выработка у личности социальных ориентаций на этические и морально-нравственные ценности, идеалы профессионализма, честности, справедливости, гуманизма, веры.

Список литературы:

1. Астанин, В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты [Текст]: дис. ... д-ра юрид. Наук / В.В. Астанин. – М., 2009. – 382 с.
2. Ванновска, О.В. Проблемы формирования антикоррупционной устойчивости в процессе профессионального самоопределения в юношеском возрасте [Текст] / О.В. Ванновская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2018. – №2. С. 261 – 270.
3. Варфоломеева, Н.В. Профессиональные установки государственных и муниципальных служащих как антикоррупционный стандарт [Текст] / Н.В.Варфоломеева // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2014. – № 11–2 (122). – С. 168–172.
4. Козлова, А.Г. Формирование антикоррупционных установок в системе духовно-нравственного развития личности будущего педагога [Текст] / А.Г. Козлова // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2015. – № 1 (2). – С. 77–81.
5. Немов, Р.С. Психологический словарь [Текст] / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.: ил.
6. Печенкин, В.А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих [Текст]: дис. ... канд. псих. наук / В.А. Печенкин. – М., 2012. – 212 с.
7. Рыбалкин, Д.А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / Д.А. Рыбалкин. – Казань, 2015. – 194 с.

8. Фоменко, И.В. Формирование антикоррупционных установок у преподавателей высших учебных заведений [Текст]: / И.В. Фоменко // Научный вестник ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2015. – №4. – С. 32-34.

9. Хамдеев, А.Р. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов вуза [Текст]: дис. ...канд. пед. наук / А.Р. Хамдеев. – Казань, 2015. – 340 с.

10. Шарапова, Е.А. Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза [Текст] / Е.А. Шарапова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 9. – С. 55–57.

М.И. Банников

Патриотическое воспитание курсантов средствами военного музея.

Аннотация:Статья посвящена актуальной проблеме – патриотическому воспитанию курсантов средствами музея. Раскрыта актуальность проблемы, анализируется понятие «патриотизм», «музей», выделены периоды в развитии музеев, представлены разделы музеяфилиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске; формы и методы музейной работы, а также значение музеев в патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова:патриотизм, музей,формы, экскурсовод, приемы ведения экскурсии

Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России.

Актуальность обсуждения проблем государственной политики в области патриотического воспитания молодежи обусловлена, во-первых, существующими значительными организационными проблемами в области патриотического воспитания, недостаточной эффективностью осуществления воспитательной функции образовательными организациями и отсутствием эффективных механизмов контроля в области патриотического воспитания; во-вторых, отставанием содержания документов стратегического планирования и нормативных правовых актов по вопросам государственной политики в области патриотического воспитания от реального состояния российского общества, потребностей общества и государства в этой сфере; в-третьих, значительными изменениями в международной обстановке, вызвавшими появление новых угроз для российского общества и государства.

Идеалы, ценности российского патриотизма являются основанием современных моделей формирования патриота, готового защищать Отечество, к выполнению профессионального долга. В современной социально-экономической обстановке, в атмосфере экстремистских действий, ситуации террористических угроз возникает необходимость в подготовке соответствующих военных кадров, где одним из важнейших компонентов становится воспитание патриотизма будущего офицера. Поэтому особую значимость приобретает проблема патриотической воспитанности курсантов, которым в силу специфики профессиональной деятельности предстоит защищать Отечество от посягательств на ее независимость. Основным носителем патриотической идеи всегда была и остается Российская армия, которая сохранила патриотические традиции, символы, ритуалы.

«Патриотизм является стержневым качеством личности гражданина, включая рациональный, эмоционально-психологический и деятельностный компоненты, выступает как побуждение к патриотически направленной деятельности» [1, с. 30]. Патриотизм как результат патриотического воспитания является интегративным свойством, включающий патриотическое сознание, чувства и поведение. Такая постановка вопроса

требует, в свою очередь, изменения форм организации воспитательного процесса, методов воспитания курсантов военного вуза. Особенности современной воспитательной ситуации, риски и вызовы, с которыми сталкивается современная молодежь, требуют новой идеологии, подходов к воспитанию патриотизма, т.к. особенность службы будущего офицера состоит в выполнении специфических функций, связанных с применением средств вооруженной борьбы в целях решения задач защиты Отечества.

Идея патриотизма получила развитие в трудах В. Г. Белинского, А. Н. Добролюбова, М. В. Ломоносова, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, В.И. Лутовинова, С.В. Чернеева, А.Н. Вырщикова, А. Д. Джабарова, С.В. Домбровского и других касаются патриотического воспитания в военных образовательных учреждениях.

Концепция музейной педагогики, понимание музея как открытой социально-педагогической системы обоснованы Н.В. Нагорским, Б.А. Столяровым, Л.М. Шляхтиной и др. Использование музея как средства воспитания представлено в исследованиях М.А. Горбовой, Е.Н. Корчагина, Л. Ф. Русакова и др.

Так, например, И.Н. Микулан [2] отмечает, что организация и содержание деятельности музеев с патриотической направленностью должны строиться не только на основе общих подходов и принципов организации музейной работы, но и на основе общенаучных (синергетический, интегративный) и педагогических подходов (аксиологический, личностноориентированный, личностно-деятельностный).

Можно констатировать, что в научной литературе нашли отражение отдельные аспекты, связанные с проблематикой данного исследования. В советское время педагогами проблема патриотизма рассматривалась через призму идеологии, а в настоящий момент, на наш взгляд, патриотизм рассматривается как составляющая базовых национальных ценностей. Вместе с тем проблема патриотического воспитания средствами музея в условиях научного учебно-воспитательного центра, остается мало исследованной частью педагогики.

Л. И. Ордуханян [3] в диссертационном исследовании отмечает, что впервые послереволюционные годы существования нового государства формируется отношение власти к музеям: максимальное использование воспитательного потенциала музеев для укрепления государства и распространения новой государственной идеологии. Она выделяет несколько периодов в развитии музеев:

- период 1918–1928 гг. – эпоха культурных инноваций, экспериментов и определенной независимости интеллигенции от государственной власти;

- период 1928–1961 гг. – музей стал выполнять функцию – учебника, наглядного приложения к нему, проводить исключительно государственную линию в культуре;

- период 1960–1980-х гг. – наступил период музейного возрождения, осознания ценностей коллекций.

Формы культурно-просветительной работы музеев, к началу 80-х годов отличались богатым арсеналом форм и методов культурно-просветительной деятельности музеев, основанных на комплексном сочетании лекционной и выставочной работ.

Сегодня некоторые из этих форм исчезли, а остальные, претерпели большие изменения, но главное, что они сохранили – это просвещение молодежи, формирование патриотизма средствами музейных экспонатов. Музеи перестали быть инструментом идеологической политики государства, и, прежде всего потому, что на данном историческом этапе еще не сформировалась новая целостная государственная идеология, равно как не сформировались окончательно и структуры, ее вырабатывающие и распространяющие.

Музей Челябинского высшего военного авиационного Краснознаменного училища штурманов (в настоящее время филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске) создан в 1958 г. как комната Боевой славы 15-й военной школы летчиков-наблюдателей.

В настоящее время площадь музея достигает 360 кв. метров, состоит

из семи залов: 1) создание и расположение авиационной школы; 2) училище в годы Великой Отечественной войны; 3) училище в период максимального расцвета и современность; 4) Челябинское ВВАУШ как пространство гражданского и военно-патриотического воспитания молодежи; 5) авиационная техника и вооружение; 6) итоги деятельности и заслуги училища; 7) руководящий состав и заслуженные выпускники училища с момента создания. Курсанты регулярно проводят экскурсии для: учащихся муниципальных общеобразовательных учреждений (средних школ, лицеев, гимназий, колледжей, техникумов, кадетских школ и классов); офицеров, курсантов, солдат срочной службы; выпускников и служащих училища разных лет; организаций и учреждений города и области.

Формы работы в музее самые разнообразные: викторины, встречи, тематические занятия по истории, литературе, педагогике и т.д. В музее проводятся занятия с курсантами первого курса по теме «Деятельность училища во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг.». Активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи принимают курсанты – экскурсоводы. Они передают аудитории видение объекта, оценку памятного места, понимание исторического события, связанного с этим объектом.

Музей предназначен для показа исторической роли ВВС и училища в укреплении оборонного могущества России, военно-патриотического воспитания всех категорий военнослужащих и гражданской молодежи с целью привития им любви к профессии военного авиатора и привлечения молодежи для поступления в вуз. Музей имеет около одной тысячи предметов коллекции, экспозиции в залах выполнены в различных архитектурно-художественных решениях: планшеты, стенды, макеты, модели, портреты, объединенные в едином стиле, среди экспонатов присутствуют личные вещи авиаторов и авиационная техника. В 2014 году музеем присвоен Почетный знак «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации».

Музей является специализированным институтом, удовлетворяющим общественные потребности в сохранении и использовании предметов

реального мира как элементов исторической памяти, документальных средств социальной информации, эстетических ценностей.

Музей – институт социальной памяти, хранилище национального богатства и принадлежащего обществу историко-культурного и природного наследия. Являясь социальным институтом, музей выполняет научно-документационную, охранную, научно-исследовательскую, образовательную и воспитательную функции. Музейная коллекция – часть предметов основного фонда, представляющая собой группу музейных предметов, сформированную по одному или нескольким признакам (по типам источников, происхождению, функциональному назначению и т.д.).

Научно-исследовательская деятельность – одно из основных направлений музейной деятельности, важнейшая составляющая музейной работы. Результаты научных исследований музея определяют уровень его научно-фондовой, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности.

Мы согласны с И.А. Ордухьян [3], что музейная педагогика исследует специфические формы коммуникации, характер использования музейных средств в передаче и восприятии информации с точки зрения педагогики.

В создании системы патриотического воспитания, немаловажную роль играет деятельность военного музея. Он призван способствовать формированию у курсантов гражданско-патриотических качеств, овладению практическими навыками научно-исследовательской деятельности.

Используются следующие общие приемы ведения экскурсий: 1) показ-руководство восприятием демонстрируемых предметов, их характеристик и связей; 2) рассказ-руководство восприятием определенных элементов содержания экскурсии, комментирование объекта; 3) беседа, или вопросно-ответный способ; 4) моторные приемы – руководство восприятием объектов в процессе движения и посредством движения.

Взаимосвязи и взаимодействия экскурсионных приемов построены, прежде всего, на сочетании показа с рассказом, беседой, моторными

приемами. В любом из этих сочетаний основным опорным методом работы экскурсовода остается показ музейных экспонатов. Методика ведения музейных экскурсий учитывает специфику разных типов музейных предметов, экспозиционных материалов и других объектов экскурсионного показа.

Успешное формирование и развитие у курсантов высоких военно-профессиональных, морально-боевых и патриотических качеств требует постоянного совершенствования всей воспитательной системы военного вуза. Огромный поток информации обрушивается на курсанта, но музеи обладают свойственным только им специфическим способом передачи информации. И в этом одно из главных отличий музея от иных общественно-культурных учреждений. Музеи оперируют подлинными источниками и культурными ценностями, делающими их информацию предметной, аттрактивной, способной создавать эффект непосредственного контакта с первоисточником, вызывать эмоциональный отклик. Музейная работа способствует воспитанию патриотизма – результата патриотического воспитания курсантов военного вуза.

Список литературы:

1. Гревцева Г.Я., Ипполитова Н.В. Воспитание гражданственности и патриотизма: исторический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 27-32.
2. Микулан, И.Н. Школьный музей как средство формирования патриотизма учащихся : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Ставрополь, 2006. – 176 с.
3. Ордуханян, Л.И. Формирование патриотизма у студентов средствами музейной педагогики: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Владикавказ, 2004. – 191 с.

Понятие о сущности социально-культурной среды и ее влияние на коррекцию девиантного поведения детей

Аннотация: В статье рассмотрено понятие сущности социально-культурной среды. Определены причины девиантного поведения детей. Раскрыто влияние социально-культурной среды на коррекцию девиантного поведения детей.

Ключевые слова: социально-культурная среда, коррекция, девиантное поведение, культура, социализация.

Осуществление любого влияния на поведение детей без социально-культурной среды невозможно, так как социальное взаимодействие происходит в обществе, на основе человеческой деятельности и охватывает все сферы жизни человека.

Социально-культурная среда охватывает такие понятия, как «социальная педагогика», «культура», «среда». Поэтому необходимо все эти составляющие упорядочить, проанализировать и раскрыть влияние социально-культурной среды на коррекцию девиантного поведения детей.

«Социальную педагогику», как науку рассматривает А. В. Мудрик и относит ее к социальному воспитанию человека, которое осуществляется на протяжении всей его жизни [3, с. 3].

Крысько, В. Г. характеризует культуру, как систему духовных форм обеспечения жизнедеятельности и социализации людей. Культурная деятельность, по мнению психолога, охватывает все стороны жизни человека – биологическую (еда, сон, отдых, половой акт, естественные отправления, нужды в чем-либо), производственную (создание средств материального жизнеобеспечения – орудий труда, пищи, одежды, жилищ), духовную (язык и речевая деятельность, мировоззрение, эстетическая деятельность и др.), социальную (коммуникация, социальные отношения) [2, с.140].

Галагузова М.А, изучает среду, которая является объектом внимания социологов, психологов, педагогов. Эти ученые, пытаются выяснить, созидательный потенциал среды и как она влияет на воспитание ребенка [1].

В педагогической науке социально-культурная среда воспринимается как процесс педагогического воздействия на становления личности, посредством разных социальных факторов. Содержание социально-культурной среды влияет на социализацию личности, его формирование и развитие.

Таким образом, под социально-культурной средой понимается необходимое жизненное пространство для человеческой деятельности, в котором формируется личность, происходит ее развитие и саморазвитие во взаимодействии с другими людьми.

На формирование и развитие личности большое влияние оказывает ближайшее окружение ребенка, с помощью которого происходит усвоения основы социальных знаний, ребенок приобретает нравственные умения и навыки, воспринимает определенные ценности и идеалы, необходимые ему для жизни в данном обществе [1].

Ближайшее окружение ребенка так же является социально-культурной средой: среда взаимоотношений семьи, среда общения с родственниками, друзьями и одноклассниками, среда образовательных и культурно-досуговых учреждений, центров дополнительного образования.

Из-за низкого уровня семейной культуры семья может воздействовать на социализацию личности ребенка, как положительно, так и отрицательно. При влиянии негативной семейной среды поведение может не соответствовать общепринятым нормам.

Поведение человека, не соответствующее общепринятым нормам, всегда привлекало внимание общества. На резкие изменения условий жизни и не только в обществе, каждый реагирует индивидуально. Определение места в жизни, т.е. социализация, дает ощущение себя, как части мира. Проблема девиантного поведения особенно актуальна. Девиантное поведение – это результат нарушений социального развития, негативные факторы семейного неблагополучия, конфликтные ситуации со

сверстниками и взрослыми, которые возникают именно в детском возрасте. С целью упорядочить научные понятия целесообразно дать анализ понятию коррекции отклоняющегося поведения детей.

Под коррекцией, подразумевают, систему социально-педагогического воздействия, направленную на исправление социального развития и воспитания ребенка в семье, образовательных учреждениях и общественных организациях [5, с. 268].

Коррекционное воспитание, по мнению, А.В. Мудрика – это создание условий для приспособления к жизни в социуме, преодоление или ослабление недостатков, или дефектов развития отдельных категорий детей в образовательных учреждениях [3].

Из выше сказанного следует, что коррекция девиантного поведения предполагает, во-первых, установление неблагополучия во взаимоотношениях ребенка со взрослыми и ровесниками, во-вторых, исправление отрицательного отношения учителей, родителей, в-третьих, завершение конфликтных ситуаций, негативно сказывающихся на социальном воспитании личности ребенка, в-четвертых, установление благоприятных межличностных отношений среди сверстников.

Кроме того, имеет большое значение статус ребенка среди одноклассников, какое место он занимает в системе межличностных отношений, имеется ли в классе психологическая изоляция, и если такова присутствует, то найти ее причину и постараться ликвидировать.

Девиация – это отклонение в поведении, отличающаяся от принятых в обществе моральных и правовых законов. К девиантному поведению школьников относят обычные детские шалости, нарушения дисциплины, иногда хулиганские поступки, свойственные детскому возрасту [4, с. 140].

Поведение данных подростков отличается рядом особенностей:

- озлобленность, неудовлетворенность, враждебность, страх, недоверие, одиночество, равнодушие;
- повышенная возбудимость, вспыльчивость, несдержанность;
- пробелы в умственном развитии, недостатки воли;
- разрушение тормозных процессов [5].

Демонстрируя свое поведение, ребенок привлекает к себе внимание, требуя ценностного отношения к нему. Девиантные действия, как утверждают Р.А. Литвак, Е.В. Криницына и др., часто выступают:

- в качестве средств достижения какой-либо цели;
- как способ психологической разрядки;
- как самоцель удовлетворения потребностей в самореализации и самоутверждении [5, с. 186].

Девиантное поведение имеет свой внутренний мотив, свою цель, поэтому совершаемые действия обусловлены психическими, биологическими, возрастными особенностями ребенка, а также социальным опытом и общим развитием личности.

Девиантное поведение имеет свой внутренний мотив, свою цель, поэтому совершаемые действия обусловлены психическими, биологическими, возрастными особенностями ребенка, а также социальным опытом и общим развитием личности.

На девиантное поведение влияет низкая самооценка, которая является причиной психологического характера. Низкая самооценка воздействует на взаимоотношение ребенка с взрослыми и сверстниками, из-за которой могут возникнуть психологические срывы, конфликты с педагогами и родителями эмоциональные срывы и т. д. Обстановка может осложниться депрессией и, нежеланием посещать образовательное учреждение, снижению успеваемости, употреблению одурманивающих веществ, спиртных напитков и иные отклонения в поведении.

Причиной социального характера является негативное влияние социального окружения, в котором формируется личность ребенка. Развиваясь в социально неблагоприятной обстановке, ребенок усваивает ее негативные нормы и ценности, поскольку он не имеет жизненного опыта в другой благополучной социальной среде.

Таким образом, источниками опасности для подростка является семья, общество сверстников, образовательные и воспитательные организации.

Именно в семье складываются представления ребенка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным

ценностям. С близкими людьми в семье он переживает чувства любви, дружбы, долга, ответственности, справедливости [8, с. 317].

Качественное взаимоотношение между взрослыми членами семьи и детьми позволяет ребенку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребенка во многом зависит от созданных условиях для общения, которые предоставляет ему семья.

Семья является основным институтом социализации, через который ребенок усваивает нормы поведения, социальные навыки, впитывает определенные ценности и идеалы, необходимые ему для жизни в обществе. Важным социальным институтом являются и образовательные учреждения, которые необходимы для успешной социализации. В процессе обучения ребенок приобретает новые знания и адаптируется к жизни в обществе. Культура – это именно тот социальный институт, который вбирает в себя все созданные человечеством материальные и духовные ценности [1].

Важным моментом в социализации личности ребенка является воспитание. Воспитание – это целенаправленный процесс, способствующий развитию и формированию нравственных качеств личности. Этот процесс всегда целенаправлен и осуществляется специально подготовленными для этого людьми: родителями, учителями, воспитателями, и др.

Через воспитание происходит учет других социальных факторов, влияющих на социализацию ребенка – социально-культурная среда.

Социально-культурная среда – это самые разные общности людей, социальные институты, которые характеризуются особой системой отношений и правил, распространяющихся на всех членов данной общности. Поэтому, с одной стороны, человек вносит в нее что-то свое, в определенной степени влияет на нее, изменяет ее, но в то же время, и среда влияет на человека, предъявляет ему свои требования. Она может принимать человека, какие-то его поступки, проявления, а может и отвергать; может относиться к нему доброжелательно, а может и неприязненно [1].

Однако нередко процесс социализации ребенка по каким-либо объективным или субъективным причинам осложняется. Так, вхождение ребенка в общество может быть затруднено вследствие его девиантного поведения. В результате ребенок «выпадает» из нормальных социальных отношений и поэтому нуждается в специальной помощи для успешной интеграции его в общество. Процесс социализации таких детей, также, происходит прежде всего через воспитание, посредством которого осуществляется целенаправленное влияние социально-культурной среды [1].

Социально-культурная среда является многомерным построенным системным образованием, которая включает в себя следующие элементы: физический мир, коммуникации и социальные отношения; культуру, духовную деятельность, эстетическую; производственную деятельность, условия жизнедеятельности.

Социокультурная среда, влияющая на коррекцию ребенка с девиантным поведением должна характеризоваться:

- относительным постоянством и устойчивостью;
- связью и сотрудничеством;
- побудительным направлением к различным формам деятельности, к которым присоединяется ребенок;
- «творимостью» среды ребенком, как условием его самореализации, олицетворение себя во внешнем мире;
- множеством различных элементов среды, побуждающих сделать выбор и обеспечивающий возможность найти свою социокультурную нишу;
- направленностью на общекультурные правила и ценности, воспринимаемые ребенком как нечто само собой разумеющееся, являющееся необходимым условием [7].

Итак, коррекция девиантного поведения у ребенка может быть достигнута при условии организованного процесса педагогического воздействия на воспитание личности ребенка, под влиянием специально-созданной социально-культурной среды и обеспечивающая самореализацию подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Галагузова, М.А. Социальная педагогика: курс лекций. [Текст] / М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 416 с.
2. Крысько, В. Г. Социальная психология: Курс лекций [Текст] /В.Г. Крысько. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – 352 с.
3. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов [Текст] / А. В. Мудрик. – Москва: Академия, 2000. – 200 с.
4. Подласый, И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике: учеб. для студентов пед. училищ и колледжей. [Текст] / И. П. Подласый. — М.: ВЛАДОС, 2006. – 350с.
5. Социальная педагогика: учеб. Пособие для студентов очного и заочного отд-ний, обучающихся по направлению 050400 «Психол.-пед. образование [Текст] / сост. Р.А. Литвак, Е.В. Криницына; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 274с.
6. Широкова, О.П. Условия эффективного управления развитием ребенка в социокультурной среде. [Текст] / О.П Широкова // Дополнительное образование. – 2005. – № 8. С. 32.
7. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. [Текст] / Л.Б. Шнейдер. – М.:Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512с.

К.Б. Буриев

**Центральной научной библиотеки имени
Индира Ганди Академии наук Республики
Таджикистан 85 лет**

The central scientific library named Indira Gandhi academies of sciences
of the republic of Tajikistan 85 years.

Аннотация. В статье исследуется история создания и отдельные направления деятельности Центральной научной библиотеки имени Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан. Автор, опираясь на существующие материалы, исследует некоторые факторы воздействия на становление и развитие библиотеки, и выявляет, что библиотека сыграла огромную роль в становлении таджикской научной интеллигенции. Сегодня данная сокровищница состоит из 1,7 миллионов научных материалов и оказывает сильное влияние на развитие и процветание таджикской науки. На разных этапах своей деятельности библиотека не только выполняла

информационную функцию, но и оказывала огромное положительное влияние на становление духовно-нравственного воспитания и расширения мировоззрения интеллигенции. Данное учреждение предоставляло своим читателям не только богатейшую отечественную печатную продукцию, но и путем использования межбиблиотечного абонеента, производила обмен книг и научных журналов, а также предоставляла им информацию о наиболее важных достижениях науки за рубежом. По причине ежегодного повышения информационной потребности таджикских исследователей в современной информации, работники библиотеки старались обеспечить их потребности. Роль и статус библиотеки неизменно возрос в период независимости, ее великолепный научный и информационный фонд представляет огромную ценность для ученых и исследователей и как источник бесценных сокровищ служит будущему поколению.

Ключевые слова: история, создание, научная библиотека, библиография, интеллигенция, исследователь, ученый, академик, список, биобиблиографический указатель, юбилей, период.

Annotation. The article covers the history of establishment and different directions of activity of the Central Scientific Library named after Indira Gandhi of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. The author, relying on existing materials, examines some factors of influence on the formation and development of the library, and states that the library played a big role in the formation of the Tajik scientific intelligentsia. Today, this treasury consists of 1.7 million scientific materials and has a strong influence on the development and prosperity of Tajik science. At different stages of its activities, the library not only served the information function, but also had a tremendous positive impact on the formation of spiritual and moral education and the expansion of the intelligentsia's worldview. This library provides its readers not only with richest domestic printed products, but also through the interlibrary loan, exchanging books and scientific journals, and provides them with information on the most important achievements of science abroad. Due to the annual increase in the information needs of Tajik researchers in modern information, the library staff tried to provide their needs. The role and status of the library has steadily increased during the period of independence, its huge scientific and information fund is of great value for scientists and researchers as a source of priceless treasures serving the future generation.

Keywords: Central Scientific Library named after Indira Gandhi, history, creation, scientific library, book, bibliography, intelligentsia, researcher, scientist, list, period.

Центральная научная библиотека имени Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан в 2018 году отмечает 85-летие со дня своего

основания. Ее фонд является одним из старейших научных собраний в Республике Таджикистан, где хранятся старинные научные издания, ценные раритетные книги, журналы и периодические издания. Вопросам истории создания этой уникальной научной библиотеки и ее деятельности посвящены ряд исследовательских работ ученых и отраслевых специалистов. Данный вопрос был рассмотрен в научных статьях, монографиях и диссертационных работах З.М. Шевченко, Л.В. Турсуновой, А.Л. Хромова, Л.Г. Козыревой, А.Х. Рахимова, Н.А. Сайфулиной и др. В диссертационной работе З.М. Шевченко «Из истории библиотечного дела в Таджикистане» и ее научной статье «Из истории библиографической работы в Таджикистане» частично рассмотрены история создания и развития ЦНБ и ее библиографическая деятельность. В статьях и диссертационной работе таджикского ученого библиографа А.Х. Рахимова «Система библиографической информации в помощь развитию общественных наук: история, состояние и перспективы развития. На примере Таджикской ССР» основное внимание было уделено информационным библиографическим изданиям ЦНБ имени Индиры Ганди по обеспечению общественных наук в республике. В статьях и монографиях К. Б. Буриева в основном исследуется библиографическая деятельность библиотеки в разных периодах ее существования.

З. М. Шевченко в своем исследовании отмечает, что «в 1933 году в составе таджикской базы Академии наук СССР начала свою работу научная библиотека. Был в ней тогда всего один библиотекарь. Книжный фонд составлял немногим более 2 тысяч экземпляров» [7]. Автор, ссылаясь на огромный вклад ученых-академиков в становлении научной библиотеки, приводит такой факт, что «начало фондам библиотеки положили книги, переданные ей в дар отдельными учеными, работавшими в Таджикистане: академиками В. Л. Комаровым, А. Ф. Иоффе, Д. В. Наливкиным, Е. Н. Павловским, С. Ф. Ольденбургом и другими» и далее отмечает, что «в комплектовании фондов большую помощь оказывали библиотека АН СССР, Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина и другие» [7]. В действительности, в создании научной библиотеки огромный вклад внесли не только русские ученые, но и ученые, и научные учреждения союзных

республик. Основополагающую роль, конечно, играли русские ученые и внесли свой вклад в развитие научной библиотеки в Таджикистане. По словам З.М. Шевченко, «... библиотека была основана при поддержке профессора А.А. Федченко, который подарил ей 200 наименований научных книг...»[6]. Первые годы своего существования библиотека пополнялась дарственными книгами академиков, которые были предоставлены для дальнейшего использования учеными и исследователями, посещавшим в качестве читателей данную библиотеку. Эти фонды затем были переименованы в персональные фонды, которые до сих пор хранят как зеницу ока и пользуются огромным спросом у читателей библиотеки. В персональных фондах существуют не только книги, но и научные журналы, серийные издания, рукописи научных трудов, писем и многое другое. Особое место занимают изданные и рукописные работы самих академиков. В них отражается история становления таджикской науки со времен первых научных экспедиций и до сегодняшнего дня.

Научная библиотека постепенно пополняла свои фонды. «До 1936 года фонд библиотеки состоял из 6 тысяч томов», а «в 1937 году в библиотеку поступили 5.500 томов книг академика С. Ф. Ольденбурга». Библиотека в начале создания Академии наук республики (1954 г.) имела около 90 тысяч томов книг, сегодня (1954 г. – *К. Б.*) количество книг составляет более 150 тысяч томов и с каждым годом фонд библиотеки увеличивается [6].

Библиотека в основном обслуживает преподавателей, профессоров и студентов высших учебных заведений. Она является любимым местом аспирантов, докторантов, которые заняты диссертационной работой.

В библиотеке создан отдел библиографии, который обслуживает не только отечественных читателей, но и, частично, по мере поступления запросов, и зарубежных абонентов. Например, библиотекарями были подготовлены библиографические справки для научной библиотеки филиала Киргизской Академии наук СССР, Самаркандского университета, Якутского филиала Академии наук СССР, Всесоюзного института геофизики и многим другим [6].

Собрания научных коллекций книг и журналов многие годы были

предоставлены исследователям и ученым, сыгравшим важную роль в становлении таджикской научной интеллигенции Советского периода и периода Независимости Республики Таджикистан. В настоящее время она, по сути, является одним из ведущих научно-вспомогательных и культурно-просветительских учреждений республики.

История создания библиотеки отражена в путеводителе, посвященном 50-ти летнему юбилею ЦНБ под названием «Центральная научная библиотека Академии наук Таджикской ССР» (1982), где отмечается, что «создание библиотеки относится ко времени организации Таджикской базы Академии наук СССР, первым председателем которой был академик С. Ф. Ольденбург. Первоначально книжные фонды библиотеки пополнялись за счет книг, подаренных учеными, работавшими в то время в Таджикистане. Одними из первых поступили книги из личной библиотеки профессора Б. А. Федченко. Большую помощь библиотеке в период ее становления оказали Академия наук СССР и союзные академии, приславшие в адрес Центральной научной библиотеки Академии наук Таджикской ССР свои издания» [4]. Естественно, в организацию библиотеки весомый вклад внесли русские ученые. С их помощью был собран уникальный фонд научных трудов, которыми до сих пор гордятся работники библиотеки, а также она является старейшим фондом, внесшим огромный вклад в становление таджикской академической науки.

Как известно, еще во времена присоединения Средней Азии к России и образования Туркестанского генерал-губернаторства (1868) были открыты первые библиотеки и предпринимались первые попытки изучения областей Туркестанского края, куда привлекались многие русские исследователи. Организовывались многочисленные экспедиции, в состав которых привлекались выдающиеся русские ученые–географы, естествоиспытатели, востоковеды, такие, как И.В. Мушкетов, М.Н. Богданов, А.А. Семенов, Л.С. Берг, Б.Н. Федченко, В.В. Бартольд и другие. Они внесли большой вклад в изучение природы, населения и истории Средней Азии. В публикуемых ими работах даются обстоятельные списки литературы о Средней Азии [5]. С тех пор и до создания Центральной научной библиотеки были подготовлены и изданы многочисленные отчеты научных, социологических,

книговедческих, этнографических и востоковедческих исследований, которые, в свою очередь, стали самыми ценными источниками научного фонда библиотеки. Исследования ученых были разнонаправленными, и привлекался весь имеющийся кадровый потенциал. Данные материалы в печатном, а иногда и в рукописном виде, создавали основу научной библиотеки и отразились на дальнейшем комплектовании ее фондов. Данные фонды комплектовались также советской и зарубежной литературой по многим отраслям науки и техники. Для успешной работы библиотеки были привлечены ученые, библиотекари и библиографы. С 1933 года по 1940 годы книжный фонд библиотеки постоянно пополнялся и достиг 36 тыс. томов, а к моменту создания в 1951 г. Академии наук Таджикской ССР библиотека являлась одной из крупнейших в республике, насчитывая в своих хранилищах 93 тыс. печатных единиц [4]. И это, в свою очередь, сыграло немаловажную роль в обеспечении науки и народного хозяйства Таджикской ССР. Для ведения многоаспектного поиска информации в фонде библиотеки исследователями различных отраслей создавались справочно-библиографический аппарат, тематические и отраслевые картотеки, универсальный каталог, огромные усилия были потрачены на создание книжных выставок, обзоров научной литературы, пополнения фонда новыми отечественными и зарубежными научными источниками. Благодаря этому, она имела возможность обеспечить литературой как новые, только зарождавшиеся, так и получившие дальнейшее развитие отрасли науки. Огромное влияние оказало расширение и углубление научных исследований, проводимых в Академии наук Таджикской ССР, не только возрастал фонд и совершенствовалась работа библиотеки, но и появились новые направления библиотечно-библиографической работы [4]. Библиотекари обслуживали не только научных читателей, но и всю государственную и партийную номенклатуру по разным вопросам истории, философии, религии, культуры, литературы и т.д. Постепенно создавались списки новой литературы, поступившей в библиотеку, попутно библиотекари пытались создавать ретроспективные списки научной литературы, которыми часто интересовались исследователи, занимающиеся в библиотеке. В библиотеку АН Таджикской ССР, как и в ГРБ имени

Фирдоуси, одновременно начали поступать бесплатные обязательные экземпляры, не только республиканские, но и общесоюзные, что повлияло на увеличение и богатое содержательное разнообразие ее фонда. Некоторые книги в библиотеку поступали путем обмена научной литературы, некоторые ценные книги приобретались за определенную плату. Отрадно, что «...с 1952 г. в библиотеке ведется научно-издательская деятельность, выходит текущий информационный библиографический указатель, универсальный по содержанию – «Ежегодник изданий АН Таджикской ССР»[4], который стал верным помощником не только библиотекарей, но и верным путеводителем для молодых ученых исследователей. Он открыл огромные возможности для оперативного информирования об изданных научно-исследовательских работах, которые были наиболее важны ученым и исследователям республики. Начиная «...с 1955 г. библиотека ведет активный международный книгообмен, постоянно пополняя фонд научной литературы на иностранных языках, который является ныне крупнейшим в республике» [4]. Таким образом, фонд библиотеки пополнялся не только отечественными изданиями, но и зарубежными научными достижениями. Библиотека остро нуждалась в квалифицированных библиотекарях и библиографах, которые, к сожалению, не подготавливались в республике. Привлекались, в основном, русскоязычные библиотекари и библиографы с отраслевыми знаниями, постепенно начали отправлять библиотекарей, не имевших библиотечного образования, на курсы повышения квалификации в Москву и Ленинград, которые по возвращению успешно работали в библиотеке.

Нужно отметить и тот факт, что одна из ведущих научных библиотек Таджикистана – Центральная научная библиотека Академии наук до 1960 г. не имела в своей структуре библиографического отдела [1, С. 112]. А сектор библиографии (до 1960 г. в секторе работало всего 3 человека) ограничивался, в основном, выдачей устных и письменных библиографических справок, и информации о новых поступлениях, создавал, по мере возможности, картотеки по ведущим отраслям знаний. Следующей вехой в работе библиотеки стало создание справочно-библиографического отдела, который сыграл огромную роль в обеспечении

читателей нужной и важной библиографической информацией и тем самым обеспечил их библиографической продукцией непубликуемых документальных источников библиографической информации, например, письменными и устными справками, а также справочными, библиографическими и биобиблиографическими изданиями текущего и ретроспективного характера, обзорами новых поступлений, созданием справочно-библиографического фонда. Данный факт отмечается и в изданном в 1982 году юбилейном издании под названием «Центральная научная библиотека Академии наук Таджикской ССР: Краткий очерк – путеводитель»: « С созданием в 1960 г. справочно-библиографического отдела значительно улучшилось обслуживание читателей, библиотека приступила к планомерной пропаганде библиотечно-библиографических знаний и созданию ретроспективных тематических библиографических работ»[1, С. 113]. К созданию данного отдела были привлечены квалифицированные отраслевые специалисты, библиотекари и библиографы, которые верой и правдой служили таджикской науке, создавая библиографические и информационные издания текущего и ретроспективного характера, проводя огромную работу в сфере справочно-библиографического и информационного обслуживания исследователей и ученых республики.

В связи с созданием библиографического отдела в Центральной научной библиотеке Академии наук республики, в котором работали специалисты по различным отраслям знаний, значительно улучшилась справочно-библиографическая работа. Только с 1960 г. библиотекой было выдано более 500 устных и письменных справок. Некоторые из них, большие по объему и интересные по содержанию, нашли свое отражение в «Информационном указателе библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза». В данный период времени библиотека составила и опубликовала более 20 указателей. По своему содержанию библиографические указатели, составленные по материалам краеведческого характера, делятся на учетно-регистрационные и отраслевые. К ним относятся указатели типа «Ежегодников», 6 номеров, (1956-1961); ретроспективные учетно-регистрационные типа

«Библиографии изданий Таджикской базы и Таджикского филиала АН СССР», «Библиографии изданий АН Таджикской ССР»; «Каталога кандидатских и докторских диссертаций, защищенных на материалах Таджикской ССР», прикнижные ретроспективно-отраслевые, в числе которых 4 указателя литературы по геологии Таджикистана.

Одним из уникальных достижений данного периода является издание ЦНБ АН Таджикской ССР указателя, посвященного библиографии второй степени под названием: «Библиография библиографии Таджикистана» (1966. – 167 с.). До сих пор только Книжная палата – Орган государственной библиографии – на страницах текущих и ретроспективных изданий давала информацию о вышедших из печати библиографических указателях и впервые библиографами ЦНБ АН Таджикской ССР был выпущен указатель библиографических изданий [1, С. 119].

Нужно отметить тот факт, что, несмотря на все трудности, библиотекари и библиографы ЦНБ имени И. Ганди в период независимости внесли огромный вклад в становление устойчивого мира, единства, освещения трудов представителей научной интеллигенции и развитие народного хозяйства Республики Таджикистан. Отрадно, что они делают все возможное для удовлетворения информационных потребностей читательских масс, специалистов и ученых республики, уделяя все более пристальное внимание развитию и совершенствованию информационно-библиографического обслуживания пользователей.

Предполагается, что в библиографической деятельности ЦНБ имени И. Ганди необходимо сконцентрировать внимание на своевременном информировании ученых новой литературой путем восстановления библиографических изданий «Наука в Таджикистане», «Общественные науки в Таджикистане», а также усилить работу по созданию репертуара научных книг по исторической, философской, обществоведческой, юридической, востоковедческой, литературоведческой тематике и иных изданий, в особенности при создании «Материалов к биобиблиографии ученых Таджикистана». Особое внимание следует уделить актуальным направлениям народного хозяйства, например, энергетике, строительству, науке об информационных и инновационных технологиях, коммуникации,

истории, философии, культуре, музыке, искусству, фундаментальным наукам, туризму, музееведению и т. д., с применением в работе электронных ресурсов, что дает возможность переходить на принципиально новый уровень получения и обобщения знаний, их распространения и использования.

Список литературы:

1. Буриев, К.Б. Таърихи библиографияи тоҷик: (аз замони қадим то имрӯз) Буриев, К.Б. История таджикской библиографии: (с древнейших времен до конца 80-х [История таджикской библиографии: (с древнейших времен до начала XXI века)]. – Душанбе: Аржанг, 2017. – 260 с.
2. Мурочиатномаи вакилони Анҷумани якуми коркунони китобхонаҳои Тоҷикистон ба тамоми коркунони китобхонаҳои республика [Обращения делегатов Первого съезда библиотечных работников Таджикистана всем библиотекам республики] // Маориф ва маданият. – 1961. – 31 янв. – С. 3.
3. Центральная научная библиотека Академии наук Таджикской ССР: Краткий очерк – путеводитель. – Душанбе: Дониш, 1982. – 48 с.
4. Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.
5. Шевченко, З. М. Китобхонаи илмӣ Академияи ҷанҳои республика [Матн] [Научная библиотека Академии наук республики] // Газетаи муаллимон. – 1954. – 24 октябрь.
6. Шевченко, З. М. Научной библиотеке 30 лет [Текст]: Достижения работ библиотеки АН Тадж. ССР за 30 лет // Коммунист Таджикистана. – 1963. – 10 апреля.

Взаимодействие вожатых-напарников как модель взаимоотношений детей в отряде

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы напарничества вожатых, как работа в команде, а также его влияние на формирование детского объединения.

Ключевые слова: напарничество, команда, детское объединение, стиль работы, отряд, подростки, вожатые, детский лагерь.

Предлагаемая вашему вниманию исследовательская работа посвящена теме вожатых-напарников, а вернее их совместной работе, взаимоотношениям, которые как зеркало отражаются на жизнедеятельности отряда.

Цель данного исследования: сформулировать основные принципы напарничества, доказать, что хорошо сработанные напарники – залог успешной деятельности детского объединения.

Объектом исследования стали мы, вожатые – напарники 23 отряда 6 смены 4 отряда 7 смены, а также наши дети.

На сегодняшний день я считаю данную тему актуальной, так как на основе личного опыта я увидела, какое значение имеют межличностные отношения напарников в работе с детским коллективом, а также смогла проанализировать причины, из-за которых напарники не могут сработаться друг с другом. Сравнительный анализ опроса детей и вожатых позволил сделать определенные выводы и сформулировать основные принципы напарничества. Существует немало работ, статей, посвященных вожатскому напарничеству.

Обратимся к основным терминам. Работа напарников – это командная работа, следовательно, первым определяющим термином является команда. Команда – группа людей, работающих вместе для достижения цели. Здесь важно подчеркнуть значение слова «цель».

Вожатые, которые работают вместе в отряде, в первую очередь, должны уметь ставить перед собой общую цель на смену, а именно,

«заботиться о физическом и психологическом здоровье каждого ребенка», а также «способствовать формированию и развитию его личностных качеств» и, непосредственно, «создать благоприятные условия жизни в детском объединении в условиях краткосрочной смены». Если нет единой цели или каждый ее понимает по-своему, то результат будет, но далеко не тот, который должен быть. Ежедневный анализ совместной деятельности вожатых-напарников позволяет проанализировать достижение цели педагогической деятельности на день. И здесь очень важно слышать друг друга, правильно воспринимать критику, и самое главное не только совместно распределять между собой поручения/задания по организации жизнедеятельности отряда, но и качественно это выполнять.

Вожатые находятся с детьми круглосуточно и от этого влияние на них только усиливается. В ходе смены возникают определенные трудности, решение которых, в первую очередь, возлагается на плечи вожатых. Важно в такие моменты уметь найти общее решение с напарником при этом, не подрывая авторитет друг друга. Для того, чтобы создать успешную команду в детском объединении, напарникам следует создать сначала свою, и тогда у детей будет наглядный пример активного и сплоченного взаимодействия в обществе.

Для того, чтобы выяснить как командная работа напарников влияет на процесс формирования отряда, мы решили провести исследование среди подростков. Диагностика проводилась в итоговый период 6 и 7 смены в детском лагере «Комсомольский» посредством «Живой анкеты». Респондентами стали дети и подростки 10-14 лет в количестве 52 человек. Им необходимо было ответить ДА, НЕТ, ЗАТРУДНЯЮСЬ на 4 утверждения:

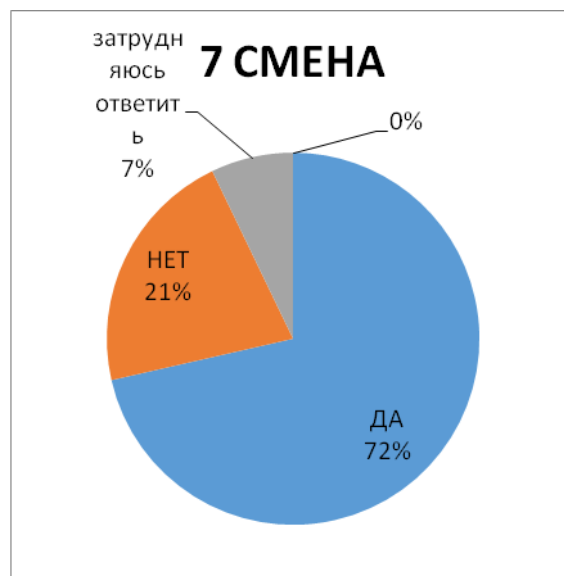
1. Мои вожатые всегда работают сообща;
2. Мои вожатые всегда легко договариваются друг с другом;
3. У моих вожатых всегда хорошее настроение;
4. Мои вожатые предъявляют одни и те же требования

Результаты опроса по итогам 6 смены следующие:

На представленной диаграмме мы можем пронаблюдать, что почти половина подростков считают, что их вожатых нельзя назвать командой. Из этого результата делаем вывод, что напарникам следует быть более внимательными друг к другу, к детям выходить только с позитивным настроением, уметь договариваться.

Результаты опроса по итогам 7 смены следующие:

На представленной диаграмме мы можем пронаблюдать, что больше половины подростков считают, что их вожатых можно назвать командой, следовательно, работа воспитателей в 7 смене прошла достаточно слаженно, между ними были правильно распределены

обязанности, напарники сумели грамотно построить работу с временным детским объединением.

Сравнивая результаты опроса подростков по итогам двух смен, можно сделать вывод, что 6 смена стала для воспитателей – новичков «учебным» этапом на пути всех летних смен. Неудачный опыт позволил увидеть основные ошибки и в 7 смене направить его в положительный вектор развития.

Для того чтобы хорошо организовать какое-либо дело, вожатые пользуются самыми разными способами. Одни любят сами все организовывать, другие уговаривать детей включиться в деятельность, третьи увлекать собственным примером («делай, как я»), четвертые, прежде чем начать дело, обсуждают его с напарником, советуются друг с другом. Есть и такие, которые могут с успехом использовать разные способы воздействия на детей. Частое повторение одних и тех же приемов, способов воздействия выражает стиль работы вожатого-напарника

С этой целью в итоговый период 6 и 7 смен мною было проведено исследование, в котором приняло участие 20 студентов-воспитателей, находящихся в статусе стажера. В ходе индивидуального опроса им предлагалось определить их стиль работы по А.Н. Лутошкину: «Плывущий плот», «Возвращающийся бумеранг», «Разящая стрела» или «Снующий челнок».

Результаты были следующими:

По результатам проведенного опроса мы наблюдаем, что большинство вожатых охарактеризовали свой стиль работы как «плывущий плот», т.е.соглашающийся, уступчивый, малоэффективный в организаторской работе. Следовательно, можно сделать вывод, что большинство респондентов имели определенные трудности в работе со свои минапарниками в 6 смене.

По результатам проведенного опроса мы наблюдаем, что большинство вожатых охарактеризовали свой стиль работы как «возвращающийся бумеранг», т.е. советующийся, консультирующийся, коллегиальный. Следовательно, можем сделать вывод, что большинство вожатых сработались со своими напарниками в 7 смене.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. Хорошо сработанные напарники – залог успешного взаимодействия детского коллектива на весь период лагерной смены. Перед тем как выйти на работу в отряд, воспитателям нужно лучше узнать друг друга. Рассказать друг другу о себе то, что считаете нужным. Особенности своего характера и темперамента, чего от вас можно ожидать в критических ситуациях, в случае переутомления и особенно в общении с детьми. Какой опыт работы с детьми у вас есть, какой багаж за плечами, с каким настроем едете на смену, какие есть опасения. Что касается работы, у напарников не должно быть секретов. И как бы не складывались личные отношения, для детей вожатые должны быть идеальной парой и любимыми напарниками.

Именно в этот период было бы кстати проведение кураторами Центровс будущими напарниками различной деятельности на командообразование и сплочение. Я допускаю, что проведение и тестирования на психологическую совместимость вполне возможно. Все это может уменьшить риск конфликтности между воспитателями, а, следовательно, в детском объединении будет царить здоровый психологический климат.

В итоге хочется подчеркнуть, что в воспитательной системе летнего детского лагеря вожатый является ключевым звеном. Он реализует общелагерные цели и задачи в пределах своего отряда, являясь посредником между администрацией и детьми. Вожатый организует жизнедеятельность отряда, контролирует соблюдение дисциплинарных моментов, отвечает за жизнь и здоровье каждого ребенка. А вожатый-напарник – это не только друг, но и надежная опора, поэтому необходимо каждому в работе придерживаться следующих правил:

1. Стремиться к пониманию напарника, его мыслей и порывов.
2. Никогда не спорить и не выяснять отношения с напарником при детях.
3. Договариваться с напарником о распределении обязанностей в отряде, совместно решать недоразумения и искать выход из сложных ситуаций.

4. Помнить о том, что твой напарник – только твой напарник. Его личная жизнь тебя не касается.

5. Заботиться о твоём напарнике, чтобы он был в хорошем расположении духа и полным энергии – она требуется детям.

6. Давать напарнику отдохнуть.

7. Сделай так, чтобы твой напарник всегда знал, где ты находишься, ибо ему может понадобиться твоя помощь.

8. Если к середине смены вы начинаете понимать друг друга с полуслова, с одного взгляда и одновременно говорите одни и те же слова, то это значит, что вы СРАБОТАЛИСЬ!

Список литературы:

1. Библиотекарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bibliotekar.ru/upravlenie-5/69.htm. – Дата обращения: 26.08.2018

2. Губанихина Е.В. Вожатый как ключевое звено в воспитательной системе летнего оздоровительного лагеря // Молодой ученый. – 2015. – № 17. – С. 529-532

3. Лутошкин А.Н. Как вести за собой: Старшеклассникам об основах орг. работы / А. Н. Лутошкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1981. – С.208

**Г.Я. Гревцева,
Е.И. Сморогова**

«Гражданская позиция» как научная категория

В современной образовательной практике деятельность по формированию гражданской позиции приобрела значимый характер в силу творческого отношения к ней самих педагогов, а также требований нормативно-правовых документов, определяющих социальный заказ общества в области образования.

К гражданской позиции как феномену обращались в разное время отечественные и зарубежные ученые: В. А. Караковский, И. С. Кон, В. Крысяк, А. Н. Леонтьев, И. Т. Фролов, Э. Фромм и др.

В научной литературе имеется ценный опыт по изучению проблемы гражданского воспитания, формирования и развития гражданской позиции (С.И. Беленцев, А.С. Гаязов, Г. Я. Гревцева, С. В. Митросенко, Т. А. Сухарева, И.В. Суколенов, Г.М. Суколенова, Е.А. Казаева, Г.Н. Филонов, А. М. Андресюк, Т.А. Мирошина, Н.Н Перепеча и др.). Анализ литературы показал, что проблема формирования гражданской позиции имеет междисциплинарный и многоаспектный характер.

Поставив задачу уточнения понятия «гражданская позиция», мы, акцентируя внимание на двух самостоятельных терминах – «гражданская» и «позиция», попробуем поразмышлять о каждом из них с целью поиска новых смысловых оттенков общего термина, образованного с их помощью. По нашему мнению, это обеспечит возможность оценить гражданскую позицию с точки зрения субъект-объектных отношений личности и социума, личности и государства. «Гражданская», т.е. указывающая на правовую сторону отношений государства и гражданина, наделенного правами и обязанностями. Право задает в данном случае нормативную точность и однозначность деятельности гражданина. При этом личность не важна, теряется ее многомерность и индивидуальность. Правовое равенство по отношению к другим гражданам, с одной стороны, выступает основой демократии, отражает идею справедливости и подлинной свободы, а с другой стороны, «обезличивает» нас, для государства мы все – подданные, одинаково значимые, нуждающиеся в руководящих принципах и нормах.

И вот здесь появляется опасность подхода к человеку как к объекту, как к «ресурсу». Отчуждается творческая продуктивная сторона личности столь значимая для самого человека и для социума. Остроту этой проблемы снимает термин «позиция», который следует понимать, как положение, занимаемое субъектом. Причем, любая позиция это не просто местоположение временно или пространственно очерченное, это еще и локализация сознания в какой-то смылосодержащей ценностной точке, нацеленность носителя сознания на действие от определенного рубежа, установки.

Позиция солдата, армии на поле боя – это рубеж борьбы и одновременно рубеж жизни, понимание значимости обладания этой жизнью и способности бороться за нее. Позиция всегда личностно определена и несет деятельностьную окраску. Тогда «гражданская позиция» – это социальный феномен, позволяющий личности идентифицировать себя как полноправного суверенного субъекта социальных отношений, определить свое место в демократическом обществе, осознать свою жизненную ценностно-смысловую компетенцию и способы ее реализации.

Давая подобное определение, мы пытаемся сохранить за термином три его значимых аспекта:

1) гражданская позиция – это позиция личности. Личность инициатор и исполнитель этой позиции. Мы можем говорить о таком явлении как *полисубъектность* гражданской деятельности. Субъекты могут быть охарактеризованы относительно личности гражданина на следующих уровнях:

- *социетарном* – уровне, связанном с функцией передачи подрастающим поколениям гражданского опыта, культуры, ценностей;

- *институциональном* – уровне деятельности различных государственных, политических и правовых институтов, формальных и неформальных, структурированных и неструктурированных, постоянно действующих и событийных;

- *социально-психологическом* – уровне воспитания внутри определенных гражданских, общественных и государственных институтов;

- *межличностном* – уровне непосредственного взаимодействия граждан между собой;

- *интраперсональном* – уровне гражданского самовоспитания, саморазвития и самооценки.

Таким образом, гражданской позиции свойствен «эффект оборачивания» объектной позиции гражданина и преобразование объекта воздействия государства в субъект гражданского действия. Проявляется специфическая сторона этого действия – *взаимодействие*. Она может быть направлена от одного субъекта к другому как *равнозначная*;

2) нормативность положения гражданина, задаваемая государством с целью регуляции поведения и взаимоотношений между гражданами. Верховенство закона должно сочетаться с реальностью прав и свобод личности, которая внутренне принимает, осознает значимость права. Государство же заинтересовано в активной гражданской позиции индивидов, так как она является своеобразным «полем напряжения», или полевым эффектом.

При определенном условии – высшей ценностью будет человек и его права и свободы. Вот тогда и складывается уважение к юридическим нормам, которые оцениваются как значимые. Гражданское общество формируется личностями, имеющими явно и четко обозначенную гражданскую позицию. Оно является добровольным объединением граждан, имеющих единые ценностно-смысловые основания и целевые ориентиры. И способно через эти нормы, ценности и смыслы задавать новый уровень гражданской позиции, которая будет восприниматься как личностно окрашенная, являясь по сути социальной. Государство и закон становятся при этом жизненно необходимы. В силу духовно активной природы человека нормы, носящие надличностный характер, обретают личностную востребованность и значимость;

3) позиция – это точка зрения, мнение гражданина, значимые для государства. Позиция не может быть нейтральной, она всегда личностно окрашена, она фокус (точка) гражданской энергетики, устремленности. Она начало траектории «полета» индивида, задающее высоту, яркость и длительность этого полета.

Личность рождается в борьбе с самой собою, в процессе самопознания и самоопределения, и гражданская позиция является тем инструментарием, что позволяет ей не отклониться от избранной траектории своего развития, становления и помогает одержать победу в этой борьбе, ведь как нами было установлено, гражданская позиция социальна по своему происхождению. Именно в силу этого ей удастся корректировать и направлять личность, задавая ей комплекс социально востребованных черт и свойств, воспитывая активность и готовность нести ответственность за свою деятельность в обществе.

И. Кант писал еще вXVIII веке о том, что каждое лицо является абсолютной ценностью. Разделить процессы становления личностной позиции и позиции гражданина крайне трудно – они взаимообусловлены и взаимосвязаны. Человек влияет на собственную гражданскую позицию.

В практических целях кажущуюся беспредельность содержания гражданской позиции необходимо упорядочить. Для этого в ее структуре выделены блоки, выполняющие различные функции относительно развития личности:

–*функция адаптации* включает устойчивые социокультурные нормы и традиции, позволяющие адаптироваться в обществе «здесь и сейчас»;

–*креативная функция* обеспечивает самостоятельность гражданина по отношению к переоценке и переосмыслению гражданской деятельности, к ценностям и нормам, включенным в гражданскую позицию;

–*корректирующая функция* ориентирован на восполнение пробелов в социально-правовом знании и знании деятельности гражданина;

–*прогностическая функция* формируется на вызовы времени и государства, помогая культивировать идеальные личностные свойства гражданина и его поведенческие характеристики, обращенные в будущее.

Важным для формирования гражданской позиции личности являются общественные отношения, философы обращают внимание на их первичность в жизни человека. Все мы существа социальные, «сделаны» из тех людей, с которыми взаимодействуем. Человеческие взаимоотношения, личные впечатления от окружающей действительности становятся основой, которая поставляет строительный материал для становления и развития гражданской позиции. Опыт должного отношения к гражданским обязанностям и гражданского общения передается через гражданские эталоны, законы, стереотипы поведения, ритуалы, традиции, выступающие в роли *нормирующих алгоритмов*. Глубоко (лично) усвоенная норма перемещается в сферу подсознания, становясь регулятивом гражданской деятельности в рамках определенной позиции личности. Именно с нормирования прав и обязанностей начинается воспитание гражданина и просто свободного человека. Осознанные и осмысленные

нормы, принимаемые или не принимаемые личностью – это и есть исходный рубеж его гражданской позиции.

Список литературы:

1. Андресюк, А. М. Формирование гражданской позиции учащихся в образовательно-воспитательном пространстве школы: автореф. ...дис. канд. пед. наук. – Иркутск, 2011. – 24 с.
2. Гревцева, Г.Я. Воспитание гражданственности у старшеклассников средствами общественных дисциплин: автореф. ...дис. канд пед. наук. – Челябинск, 1998. – 26 с.
3. Караковский, В.А. Стать человеком: общечеловеческие ценности основа целостного педагогического процесса. –М.: ИП, 1993.
4. Мирошина, Т.А. Формирование гражданской позиции студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 2009. – 255 с.
5. Перепеча, Н.Н. Формирование гражданской позиции студентов высших учебных заведений: дис. ...канд. пед. наук. –Москва, 2012. – 200 с
6. Симонов, П. В. Нейробиология индивидуальности // Природа. – 1997. –№ 3.
7. Тулькибаева, Н.Н. Гражданское воспитание учащихся / Н.Н. Тулькибаева, Г.Я. Гревцева // Вестник ЧГПУ. – 2001. – № 5.
8. Циулина, М.В. Патриотическое воспитание учащихся общеобразовательной школы возможностями социообразовательной среды: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2012. – 217 с.

**Ш.А. Дусмухамедова,
О.С. Дусмухамедов**

Психологические особенности проявления социального интеллекта в межличностном взаимодействии представителей различных этнических групп

Межличностное общение играет важную роль в организации жизнедеятельности индивидов и групп, в процессе социализации, обеспечении благоприятного климата, совместимости и стабильности

коллективов. От характера, особенностей, успешности межличностного взаимодействия зависит самочувствие, психическое здоровье, продуктивность учебной и профессиональной деятельности, степень самореализации человека (Т.А. Аржакаева, А.А. Бодалев, Е.В. Залюбовская, И.А. Зимняя, Г.А. Ковалев, В.А. Лабунская, Е.В. Цуканова и др.) Многими авторами (Дж. Гилфорд, Г. Оллпорт, М. Салливен, М.Л. Кубышкина, Н.А. Кудрявцева, В.Н. Куницына, Е.С. Михайлова (Алешина) и др.) именно социальный интеллект выделяется в качестве значимой многокомпонентной способности, определяющей эффективность социальных взаимодействий и адаптации. Он рассматривается как важная способность личности, необходимая для понимания поступков и действий людей, речевой продукции человека и его невербальных реакций.

Способность личности влиять на других людей, социальный потенциал человека не может реализоваться без развитых социальных умений, коммуникативной компетентности и высокого уровня успешности общения партнерски ориентированного человека, но может и блокироваться разнообразными трудностями межличностного общения. Разнообразие этнокультурной картины мира, безусловно, огромное достояние современного человечества. В силу интенсивной глобализации во всех сферах жизнедеятельности государства, кроме того, по причине усиления миграционных процессов с разнообразной подоплекой, повышается вероятность взаимодействия между представителями различных этнических групп. Естественно, все новое и экстраординарное вызывает интерес, но в тоже время настораживает. Особенно наглядно такая психологическая закономерность проявляется в ситуации взаимодействия с представителями иной этнической культуры. Опираясь на знания психологических механизмов межличностного общения можно предположить, что во взаимодействии с представителями других этнических групп могут более отчетливо проявляться такие особенности социального интеллекта, которые в моноэтническом взаимодействии, вероятно, проявились бы несколько специфически или менее интенсивно. В данной статье мы попытались через теоретический анализ обосновать

правомерность такого научного подхода к изучению проблемы социального интеллекта.

Как известно, социальный интеллект проявляется в способности иметь дело с окружающими, знании о людях, способности легко сходитьсь с другими, умении входить в их положение, ставить себя на место другого, способности критически и правильно оценивать чувства, настроения и мотивацию поступков других людей [1, с.440]. Учитывая, что социальный интеллект является характеристикой человека, проявляющейся во всех сферах его жизнедеятельности, необходимо отметить, что особое значение он обретает там, где индивид действует вместе с другими или по отношению к Другим. Выявлено и его влияние на выбор человеком жизненных сфер самореализации и успешность человека в профессиональных видах деятельности (Е.И. Ишутина и др.). Целый ряд исследований доказывают, что социальный интеллект имеет характеристики, обусловленные этнической принадлежностью. Например, в кросс-культурном исследовании А.И. Коморовой, в котором изучались особенности социального интеллекта русских и китайских студентов, было выявлено, что русские студенты лучше ориентируются в невербальном общении, предсказывают как человек поведет себя в дальнейшем, грамотнее достраивает недостающие звенья в цепи взаимодействий, используя логические рассуждения. Кроме того, результаты этого исследования доказывают, что такой важный компонент социального интеллекта как понимание и управление своими эмоциями у китайских студентов в значительной степени преобладает над способностью понимания и управления чужими эмоциями, тогда как русский студенты по двум параметрам показывают идентичные результаты [2, с.33-33]. В исследовании Е.А.Федоровой, в котором сравнивались показатели социального интеллекта представителей трех этнических групп – татаров, армян и русских, наибольшую степень выраженности эмоционального компонента социального интеллекта продемонстрировали представители армянской национальности, поведенческого – татары, когнитивного – русские [5, с. 350]. Социальный интеллект – это четко согласованная группа ментальных способностей, способствующих регуляции познания

человеком социума и его поведения в нем, развивающихся в процессе социализации. Данная группа способностей обладает рядом отличительных особенностей:

- во-первых, социальный интеллект трактуется как способность, имеющая множественный характер (то есть комплекс или группа способностей), поэтому он неразрывно связан с деятельностью человека;
- во-вторых, в ходе исследования социального интеллекта не было выявлено однозначной природы его связей с академическим интеллектом;
- в-третьих, предметом реализации, данной группы способностей является установление отношений между людьми, поэтому очевидно, что социальный интеллект тесно взаимосвязан с личностными качествами и имеет характерные признаки личностного образования.

Было установлено, что в структуре социального интеллекта существует три уровня развития способностей: потенциальный, актуальный, результирующий, и три компонента в составе каждого уровня: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. На пересечении уровней и компонентов были выделены девять групп способностей, которые составили структуру данного понятия. Было также установлено, что данные группы способностей обладают этнической спецификой, реализующейся в количественных (уровнях выраженности) и качественных (в содержании) различиях [4, с.28].

Один из ведущих специалистов в изучении социального интеллекта Д.В.Ушаков отмечает, что самым главным признаком социального интеллекта, отличающим его от других видов интеллекта, является использование «внутреннего опыта». Данное качество социального интеллекта Д.В.Ушаков интерпретирует так: «Мы вряд ли могли бы понять поведение столь сложных существ, какими являются люди, если сами не были людьми» [3, с.16-17]. Действительно, в понимании другого человека такое обращение социального интеллекта к внутреннему опыту увеличивает информационную базу, откуда можно было бы брать необходимую информацию. Видимо, такой процесс более естественен и происходит без серьезных противоречий в случае контакта с представителями своей этнической группы. Однако при контакте с

инокультурными носителями, вероятнее всего, это качество социального интеллекта проявляется несколько специфичнее. Во-первых, для того чтобы социальный интеллект начал свою интроспективную деятельность, в которой бы он обратился к внутреннему опыту субъект социального познания должен обладать таким уровнем гуманистического отношения чтобы концентрироваться на том, что представитель другой этнической культуры имеет очень много универсальных и общих черт с ним. Во-вторых, в силу ограниченности личного опыта взаимодействия на межэтническом уровне, социальный интеллект человека становится вынужден извлекать из памяти не только личный, но также знакомый ему опыт других людей. В-третьих, поскольку значимость различных информационных признаков может отличаться возникает вероятность того, что социальный интеллект познающего человека будет нацелен на такие элементы объекта изучения, которые ему признаками такой важности могут не казаться и соответственно к их проявлению внимание может быть очень незначительным.

Согласно данным Е.В.Федоровой взаимосвязь между уровнем социального интеллекта и сходством отношения к социально значимым объектам у испытуемых в ситуации миграции имеет универсальный характер: чем выше уровень социального интеллекта у человека в ситуации миграции, тем более адекватнее для данной социокультурной общности отношение к социально значимым объектам у него формируется [4]. Если с учетом такой закономерности пред ставить ситуацию, в которой субъекты межэтнического взаимодействия имеют разный уровень социального интеллекта, можно предположить, что или мигрант будет разочарован в недостаточном признании своей способности адекватного отношения к значимым для этнофора (коренного жителя) объектам, или этнофор будет критически ориентирован на неспособность мигранта к пониманию значимости соответствующих объектов в новой среде. В любом случае, социальный интеллект обеих субъектов будет искать в противоположной стороне то, что для своей этнокультурной социализации считает более значимым.

В межэтническом взаимодействии, особенно, на географической территории одного из субъектов такого контакта, вторая сторона, в основном будет сконцентрирована на том, насколько происходит понимание со стороны представителя другой этнической группы. Следовательно, такой субъект будет использовать все доступные возможности для правильной презентации своих ожиданий и намерений. Такая самопрезентация явно отличается от типичной, которая имеет место при моноэтническом контакте. С другой стороны работа социального интеллекта познающих друг друга сторон также будет отличаться, на наш взгляд, минимум двумя особенностями: во-первых, такая познавательная деятельность будет иметь не последовательно-систематический характер, когда один за другим собираются и складываются отдельные признаки одной категории, а фиксационно-систематический характер, что проявляется в некотором беспорядочном собирании ярко презентованных значимых сигналов с попыткой их систематизации; во-вторых, очень высокой будет степень отвлеченности социального интеллекта непосредственно от самой познаваемой личности ко всем абстрактным представителям ее этнической группы, что может вызвать внутреннюю борьбу (когнитивный диссонанс) между реально наблюдаемыми особенностями инокультурного субъекта и тем общим опытом, к которому социальный интеллект станет невольно обращаться за дополнительной информацией.

Безусловно, социальный интеллект имеет конкретную цель – познать объект настолько хорошо, чтобы иметь возможность выстроить наиболее эффективную стратегию отношения к нему. При моноэтническом контакте модель поведения, выработанная на основе результатов познавательной деятельности социального интеллекта, будет разворачиваться больше как практическая часть социального познания. В тоже время при полиэтническом контакте поведение субъекта познания относительно инокультурных субъектов будет продолжать иметь больше познавательную нацеленность. Другими словами, во втором случае практическое действие будет выступать больше не как интерактивный акт,

а своеобразная практическая проверка гипотез, которые выдвинул социальный интеллект.

Таким образом, достаточно актуальным на сегодняшнем этапе развития кросс-культурных исследований и усложнения картины мира с точки зрения межэтнического взаимодействия, ведется изучение особенностей деятельности социального интеллекта в межличностной коммуникации представителей различных этнических общностей. Первичный анализ, исходных научных материалов позволяет предположить и научно обосновать положение о том, что в межэтническом познании социальный интеллект может проявить специфические особенности, как в плане познавательных действий, так и в плане подготовки стратегий поведения относительно познаваемых объектов. На наш взгляд, наиболее перспективными в этом направлении могли бы быть экспериментальные и полевые исследования особенностей деятельности социального интеллекта в ситуациях с участием представителей различных этнических групп; свойства влияния ситуационных факторов на работу социального интеллекта при познании носителей инокультурных маркеров; специфики познавательной активности социального интеллекта в межэтническом взаимодействии представителей разного пола.

Список литературы:

1. Иванов А.А., Сорокоумова Е.А. Перспективы исследования социального интеллекта в пожилом возрасте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. т. 11. № 4 (2). – С. 439-445.
2. Комарова А.И. Социальный и эмоциональный интеллект: кросскультурное исследование // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. № 5. – Б.30-35.
3. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С.11-28.
4. Федорова Е.А. Социальный интеллект как фактор формирования отношения к социально значимым объектам у представителей различных этнических групп : Автореф. дис. ... к. психол.н. – Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им, 2009. – 26 с.
5. Федорова Е.А. Этническая специфика социального интеллекта как фактор формирования отношения к социально значимым объектам в

М. В. Ивашков

Сравнительный анализ автографа и первого издания фортепианного цикла «Детский альбом» П. И. Чайковского

Проблема вмешательства редактора в авторский текст актуализировалась в конце XIX – начале XX вв. в связи со спросом на аутентичное исполнение сочинений эпохи барокко. Появилась целая плеяда музыкантов стремящихся возродить традиции старинного клавирного искусства. Возникают научные исследования по расшифровке авторских текстов композиторов XVII – начала XVIII в. Связано это было с двумя факторами. Во-первых, в барочную эпоху не было традиции подробного выставление композитором динамики, штрихов, характера и даже темпа сочинения, в том числе и по причине широкого применения импровизации. Во-вторых, первые редакции старинных произведений появились в 1-й половине XIX века и были сильно связаны с традициями венской классической школы, которая, не смотря на относительно небольшую хронологическую дистанцию, имела довольно серьезные эстетические, художественные и стилистические различия. Наконец, очевиден и третий фактор – не было возможности спросить у автора.

Казалось бы, что все эти проблемы должны были быть сняты в XIX веке и не имели никакого значения для композитора П. И. Чайковского и его издателя П. И. Юргенсона. Тем не менее, мы постараемся показать, что даже в таком, на первый взгляд невинном сочинении как фортепианный цикл «Детский альбом», имеются довольно серьезные расхождения автографа и первого издания и попробуем понять их причины и значение.

Фортепианный цикл, озаглавленный композитором как «Детский альбом. Сборник легких пьесок для детей (подражание Шуману)», несмотря на педагогическую направленность, представляет художественно-исполнительский интерес и для зрелых музыкантов. К нему обращались такие крупнейшие отечественные пианисты как Александр Гольденвейзер, Яков Флиер, Михаил Плетнев, Аркадий Севилов. Естественно, что они исполняют и мыслят этот цикл как цельное произведение со своей внутренней структурной логикой, а не только как сборник миниатюр, каждая из которых, впрочем, представляет отдельное законченное сочинение. Ввиду этого можно считать уместным обсуждение проблем интерпретации «Детского альбома» как концертного произведения глубокого художественного содержания.

«Детский альбом» соч. 39 Чайковского – первое произведение в истории русской музыки для детей и о детях. Наряду с широко известными сочинениями других композиторов-классиков, «Детский альбом» входит в золотой фонд мировой музыкальной литературы для детей. Чайковский посвятил цикл своему любимому племяннику Володе Давыдову и, судя по всему, вдохновлен на его создание общением с ним и другими детьми в семье своей сестры А. И. Давыдовой, в имении которой композитор часто отдыхал и, в то же время, находил возможность и желание творить (кстати, позднее композитор посвятит В. Давыдову свою последнюю гениальную Шестую симфонию). Пьесы были написаны достаточно быстро и отданы издателю Юргенсону. Далее происходит довольно странная вещь. Как обычно, издатель прислал композитору корректуру на окончательную проверку. При этом, в цикле были сделаны некоторые поправки и значительно изменен порядок пьес. Чайковский, тем не менее, вернув корректуру Юргенсону, ее одобрил, то ли не придав значения этим изменениям, то ли не обратив на них внимания. При этом, композитор критиковал издателя позднее за отсутствие в нотах заглавия цикла, называя пьесы невинными и, даже, банальными.

Что касается причин вмешательства Юргенсона в авторский текст, они, скорее всего, банальны. Не придавая особого значение художественной ценности цикла, издатель считал это сочинение

исключительно предназначенным для детей и домашнего музицирования. Поэтому, редактор подошел к корректировке автографа с классической педантичностью. Кроме того, проконсультировавшись с современными профессиональными издателям нотной литературы, автор данной статьи пришел к любопытной версии изменения порядка пьес. Она банальна – с одной стороны так удобнее и дешевле делать типографский набор, с другой стороны, исполнителю не нужно лишний раз листать страницы при разучивании пьес или чтении с листа. Конечно, это всего лишь версия, и мы на ней не настаиваем. Некоторые другие мотивы вмешательства в авторский текст будут рассмотрены ниже.

Надо сказать, что и сам композитор не придавал большой значимости этой музыке. Однако, на наш взгляд некоторые изменения, например, структуры цикла имеют существенное драматургическое значение, в особенности, если исполнять это произведение целиком и мыслить как единый цикл. Сравним, порядок пьес в автографе и в издании Юргенсона:

	Автограф Чайковского	Издание Юргенсона
1.	Утренняя молитва	Утренняя молитва
2.	Зимнее утро	Зимнее утро
3.	Мама	Мама
4.	Игра в лошадки	Игра в лошадки
5.	Марш деревянных солдатиков	Марш деревянных солдатиков
6.	Новая кукла	Болезнь куклы
7.	Болезнь куклы	Похороны куклы
8.	Похороны куклы	Вальс
9.	Вальс	Новая кукла
10.	Полька	Мазурка
11.	Мазурка	Русская песня
12.	Русская песня	Мужик на гармонике играет
13.	Мужик на гармонике играет	Камаринская
14.	Камаринская	Полька
15.	Итальянская песенка	Итальянская песенка

	Автограф Чайковского	Издание Юргенсона
16.	Старинная французская песенка	Старинная французская песенка
17.	Немецкая песенка	Немецкая песенка
18.	Неаполитанская песенка	Неаполитанская песенка
19.	Нянина сказка	Нянина сказка
20.	Баба-яга	Баба-яга
21.	Сладкая греза	Сладкая греза
22.	Песня жаворонка	Песня жаворонка
23.	В церкви	Шарманщик поет
24.	Шарманщик поет	В церкви

Обращают на себя внимание следующие ключевые изменения: переставлена пьеса «Новая кукла» и «разбит» кукольный микроцикл. Трудно сказать, почему Юргенсон решил переставить пьесы. Можно несколько наивно предположить, что это сделано для того, чтобы история с куклой заканчивалась оптимистично и радостно. Но у Чайковского этот микроцикл имеет куда более цельный характер и сюжет и, возможно, ближе внутреннему состоянию композитора, переживавшему в этот период тяжелый душевный кризис.

Следующая принципиальная перестановка это последние две пьесы. Как видно, у Юргенсона они поменялись местами. Логика завершения цикла, безусловно, меняется. В юргенсоновском издании пьеса «В церкви» образует своеобразную арку с первой пьесой «Утренняя молитва». Эти миниатюры с религиозным смыслом, который усиливается хоральным складом фактуры и значительностью содержания. И если «Утренняя молитва» имеет просветленный, оптимистический характер, то «В церкви» ощущается хоть и величественный и, даже, эпический, но явно трагический «похоронный» подтекст, намекающий на конечность бытия, неизбежный финал жизни. В этом есть своя логика построения всего цикла, правда, в отличие от кукольного микроцикла у Юргенсона, заканчивающегося весьма печально.

У Чайковского в автографе логика другая, на наш взгляд более интересная и содержательная. Композитор завершает свой цикл пьесой «Шарманщик поет», отсылая нас к «Детским сценам» Роберта Шумана. Здесь необходимо подчеркнуть, что великий немецкий романтик был музыкальным кумиром Чайковского на протяжении всей жизни. Вторую половину 19 века, то есть время своей активной творческой жизни, композитор называл шумановским периодом в музыкальном искусстве. За несколько месяцев до своей безвременной кончины Чайковский написал фортепианную пьесу «Немного Шумана» как музыкальное приношение любимому композитору. Наконец сам «Детский альбом» обозначен Чайковским как «подражание Шуману» и заканчивает свой цикл композитор пьесой «Шарманщик поет», несколько иронически и, в то же время, с большой долей скромности «пародируя» финал шумановских “Kinderszenen”, которые заканчиваются пьесой “Der Dichterspricht” – «Поэт говорит». На наш взгляд данный эпилог в цикле несет гораздо более тонкий подтекст.

Кстати интересно, что в некоторых изданиях пьеса «Шарманщик поет» имеет название «Песня шарманщика» или «Песенка шарманщика», что, скорее всего, является грубой небрежностью издательства, стирающей тонкую аллюзию с шумановским циклом. Кроме того, пьеса «В церкви» в советское время издавалась с названием «Хор» или «Хорал», так же как подзаголовок «Утренняя молитва» заменялся на «Утреннее размышление», а «Мужик на гармонике играет» на «Крестьянин на гармонике играет». Очевидно, что это делалось с идеологической задачей убрать религиозную составляющую из названия. А в пьесе «Мужик на гармонике играет» цензоры видимо посчитали слово мужик унижительным названием для класса крестьян. Несмотря на абсурдность, цикл с этими измененными названиями издавался довольно долго, встречается до сих пор и даже запись этого произведения Александром Гольденвейзером содержит «идеологически верные» подзаголовки.

Возвращаясь к обсуждению структуры цикла добавим, что и в целом порядок пьес в автографе представляется более логичным, так как в этом виде он подразделяется на внутренние микроциклы, которые имеют свой

характер, настроение или сюжет. К примеру, начальные пьесы «Утренняя молитва», «Зимнее утро», «Мама» можно условно обозначить как «Утро ребенка», следующие две пьесы «Игра в лошадки» и «Марш деревянных солдатиков» как «Игрушки ребенка», примыкает к нему уже упоминавшийся «Кукольный цикл». Затем детский мир расширяется, чередуются жанровые микроциклы: «Танцы» («Вальс», «Полька», «Мазурка»), «Русские сцены» («Русская песня», «Мужик на гармонике играет», «Камаринская»), «Песни народов мира» («Итальянская песенка», «Старинная французская песенка», «Немецкая песенка», «Неаполитанская песенка») и т. д. Последний микроцикл, впрочем, Юргенсоном «не испорчен». Эти картины, настроения, эпизоды на наш взгляд логично и убедительно отражают целый мир ребенка, как бы сконцентрированный в одном дне с утра («Утренняя молитва») до вечера («Нянина сказка» на ночь), а возможно, конечно метафорически, здесь отражена и целая жизнь человека от ее рассвета до заката.

Помимо вмешательства в драматургию цикла, редактором первого издания сделаны мелкие поправки авторского нотного текста. Они не столь значительны, но, в то же время, учитывая филигранную законченность каждой пьесы, с нашей точки зрения влияют на самобытную атмосферность звучания некоторых миниатюр. К примеру, в «Немецкой песенке» в оригинале выдерживается ми-бемоль в басу и на тонику, и на доминанту. Редактор, видимо, решил, что автор «проглядел» и поправил его в классическом духе, поставив на доминантовую гармонию си-бемоль. На наш взгляд этот излишний редакторский педантизм здесь совершенно неуместен. Выдержанный ми-бемоль куда больше соответствует национальному колориту звучания. Еще больше подобных корректировок касаются авторской динамики и штрихов, которые мы не будем здесь приводить в силу ограниченности жанра статьи, но считаем их достаточно важными или, по крайней мере, любопытными для изучения авторского замысла пьес цикла.

Хотя длительная традиция издания и исполнения «Детского альбома» Чайковского закрепилась за редакцией первого прижизненного издания в издательстве Юргенсона, которое, видимо было просмотрено и одобрено композитором, на наш взгляд автограф драматургически логичнее и художественно убедительнее передает цельность картины «мира ребенка» и

содержит особую проникновенность авторского высказывания. Данную позицию можно подкрепить тем что, в одной из последних своих записей «Детского альбома» выдающийся исполнитель фортепианной музыки Чайковского Михаил Плетнев возвращает авторскую редакцию сочинения.

**А.Н. Игнаткин,
Н.С. Кольева**

Сущность понятия аудиовизуальная культура в современных исследованиях

Аннотация: В статье проанализированы современные исследования аудиовизуальной культуры. На основе сравнительных данных выявлены основные подходы и тенденции, а также факторы, влияющие на развитие аудиовизуальной культуры. Выделены виды культуры ее составляющие и ценностно-смысловое содержание. Исходя из анализа уточнено понятие культуры относительно нашей проблемы, что позволило перейти к характеристике аудиовизуальной культуры

Ключевые слова: культура, аудиовизуальная культура, общение, деятельность, продуктивное взаимодействие.

Аудиовизуальная культура относится к наиболее прогрессивным, на сегодняшний день, направлениям в области информационных технологий. Аудиовизуальная культура является относительно молодой сферой деятельности и стоит в интеграции с междисциплинарными науками. В следствии чего, проблема формирования аудиовизуальной культуры требует пристального внимания, анализа и уточнения понимания основных понятий исследования с философских, культурологических, социологических, педагогических и конкретно-научных позиций. С целью уточнения и конкретизации понятия «аудиовизуальная культура», раскроем термин «культура».

Феномен культуры рассматривался с различных точек зрения: философия (А. Швейцер [17], И. Канта [8]), культурология (К. М. Хоруженко [15], А.И. Кравченко [5]), социология (Л.Н.Коган [3], Л.А. Уайт [11].), психология (Л. С. Выготский [2]), педагогика (Г.М. Коджаспирова [4]).

С философской точки зрения, А. Швейцер, отмечает что «культура – совокупность прогресса человека и человечества во всех областях и направлениях при условии, что этот прогресс служит духовному совершенствованию индивида как прогрессу прогрессов» [17]. Важным замечанием автора является, что «материальные достижения – это еще не культура, они становятся ею лишь в той мере, в какой их удастся поставить на службу идее совершенствования индивида и общества» [17].

Обращаясь к понятию «культура» И. Кант акцентирует внимание на «культуре воспитания», что является сферой безусловной моральности, где человек выступает не только как средство, но и как цель [8].

Таким образом, с философской точки зрения под культурой понимается внутреннее духовное совершенствование индивида и общества, являющееся сферой моральности и улучшения природных и социальных условий жизни.

Культурологический аспект исследуемого понятия можно проследить через определение К. М. Хоруженко, который понимает культуру как «совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей и обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность» [15, с. 228].

Аксиологическими понятиями, связанными с культурой, оперирует и А.И. Кравченко, утверждая, что оно «охватывает собою приобретенное или культивируемое поведение и мышление индивидов, живущих в обществе, а также интеллектуальные, художественные и общественные идеалы и институты, которым привержены члены общества и к которым они стараются приспособиться» [5].

С точки зрения культурологии исследуемое понятие представляет собой совокупность аксиологических аспектов бытия, передаваемую из поколения в поколения.

Обращаясь к социологии, которая понимает культуру в качестве жизненного уклада общества, наибольший интерес представляет собой рассуждение Л. Н. Когана, который определяет культуру:

– «как «нормативную систему», требования общества, как социальные ожидания к каждому человеку, начиная от этикета и заканчивая нормами права и морали;

– как характеристики развития человека и связь с «ядром» его личности, духовным миром, с решением основных вопросов смысла его бытия;

– как сферу свободы человека, самостоятельности, суверенности его личности которая позволяет человеку стать мастером своего дела, возвыситься до уровня лучших образцов профессиональной деятельности (профессиональная культура)» [3, с.4-5].

С одной стороны, М. Вебер утверждает, что культура «являет собой прежде всего объект интерпретации для воспитания нации, превращения ее в культурный народ» [1], а с другой – «культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте» считает Л.А. Уайт [11].

Можно сделать вывод, что с точки зрения культурологии «культура» – это особый вид деятельности, играющий немаловажную роль в жизни общества, который направлен на формирование социального пространства и результатов социальных взаимодействий, обеспечивает его целостность и развитие.

Психологическими аспектами является то, что согласно концепции Л. С. Выготского «культура создает особые формы поведения, она видоизменяет деятельность психических функций, она надстраивает новые этажи в развивающейся системе поведения человека». Автор отмечает, что «культура в действительности состоит не из материальных фактов и явлений, а из тех сил, которые вызывают эти явления, – из духовных способностей, из совершенствующихся функций сознания» [2, с. 232-233].

Согласно З. Фрейду термин «культура» обозначает всю «сумму достижений и установлений, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми»[10].

Психология культуры рассматривает исторический опыт человека в качестве опыта его культуры, в котором психика пронизывает и регулирует всю его повседневную жизнедеятельность, любые отношения общения и познания.

Наибольшее внимание привлекает педагогический аспект понятия «культура», которое трактуется как «системно-личностное образование, включающее знания, умения, ценностные ориентации и качества личности, обеспечивающие продуктивно-творческое взаимодействие в социуме и преобразование его через освоение и создание социально-значимых ценностей» [9, с.6].

С другой стороны, культура, по мнению Г.М. Коджаспировой, «выступает как содержательная составляющая, источник знаний о природе, обществе, способах деятельности, эмоционально-волевого и ценностного отношения человека к окружающим людям, труду, общению и т. д.» [4].

При этом важно отметить, что понятие культура употребляется также для обозначения «уровня совершенства того или иного умения, и его внепрагматической ценности» [6].

Таким образом, культура с точки зрения педагогических учений выражается в деятельности людей и их взаимоотношениях, указывает на уровень совершенства того или иного знания, умения раскрывающихся через особенности поведения, сознания и деятельности человека, является источником знаний о природе, обществе, способах деятельности и имеет свои пространственно-временные границы.

Множественное обращение ученых и исследователей многих столетий к этому понятию, указывает на то, что культура – это сложное многогранное явление, охватывающее все что, происходит в природе; отражающееся во многих областях человеческой деятельности; включающие знания, умения ценностные ориентации, достигаемые в процессе воспитания и развития личности; формирующее социальное пространство в результате социальных взаимодействий.

XX век в системе культуры ознаменован так называемой «сменой парадигм». Традиционная культура и искусство претерпевает изменение

базовых функций: общество переходит от «классической просветительской культуры к господству компенсаторно-развлекательных функций, носителем которых явилась культура массовая» [7, с. 13]. Одним из главных факторов такого преобразования по мнению К.Э. Разлогова явилось то, что в сфере современной культуры и коммуникаций, распространение и передачи информации в большей степени отводится аудиовизуальным (звукосрительным) коммуникациям [7, с. 13].

Аудиовизуальная культура по мнению, А.В. Федорова, «может выступать системой уровней развития личности человека, способного воспринимать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиатворчеством, усваивать новые знания в области медиа» [13].

Аудиовизуальная культура, по мнению Ю.Н. Усова, «рассматривается как система уровней эстетического развития личности обучающегося, способного воспринимать экранную реальность, осмысливать результаты восприятия, оценивать аудиовизуальную информацию, заниматься творчеством и осваивать знания в области экранных искусств и электронных медиасредств». Аудиовизуальная культура развивает «навыки восприятия и интерпретации пространственно-временной реальности художественно-творческой деятельности в этой области». Аудиовизуальная культура помогает обучающимся «ориентироваться в потоке экранной продукции, развивать познавательные интересы, художественный вкус по отношению к кино- и электронным искусствам, самостоятельность суждений и оценок, получать представление об основных явлениях в современных аудиовизуальных средствах массовой коммуникации» [12].

Аудиовизуальную культуру можно рассматривать через призму различных областей знаний: исследуется с разных точек зрения: культурология рассматривает ее как феномен общественного сознания, эстетика и искусствознание – как вид искусства, психология – как способ мышления и восприятия, педагогика – как средство самоосуществления личности» [14, с.7].

С точки зрения культурологии термин «аудиовизуальная культура» характеризуется как «способ фиксации и трансляции культурной

информации, не только дополняющий, но и заменяющий прежде господствующую вербально-письменную коммуникацию» [16, с.46].

Аудиовизуальная культура проникает во все сферы не только современной культуры и искусства, но и жизни человека, отвечая за формирование художественно-эстетических и коммуникативных качеств личности, определяющих культурный и эмоциональный интеллект.

Таким образом, рассматривая аудиовизуальную культуру с точки зрения педагогической деятельности, как подхода в обучении, можно сделать вывод, что обладая основами аудиовизуальной культуры человек может включаться в процесс эстетического, социального анализа информационной культуры, передавать свои впечатления, используя эмоционально-образные обобщения, способствующие осмыслению социально-философского содержания контекста. Ориентироваться в потоке аудиовизуальной информации и развивать познавательные интересы, художественный вкус. С педагогической точки зрения, главной задачей при этом становится формирование навыков максимально эффективного использования аудиовизуальных технологий, тем самым увеличивая их позитивное воздействие на личность и социум. Исследование аудиовизуальной культуры, как педагогического феномена, в наше время объективно становится важным не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Условия глобализации современного общества делают актуальным изучение широкого комплекса проблем аудиовизуальной культуры.

Список литературы:

1. Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре: [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Veber/krit_issl.php – Дата обращения: 21.11.2018.
2. Выготский, Л. С. Психология развития человека [Текст] / Л. С. Выготский. –Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с.
3. Коган, Л. Н. Социология культуры [Текст] / Л. Н. Коган. – Екатеринбург, 1992. – 291 с.
4. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: И; М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.

5. Кравченко А.И. Хрестоматия по культурологии: учеб. пособие / сост. А.И. Кравченко. – М.: Велби, Проспект, 2008, – 384 с.
6. Культура: [Электронный ресурс] // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. Режим доступа: megabook.ru – Дата обращения: 12.09.2018.
7. Новые аудиовизуальные технологии: Учебное пособие / отв. ред. К.Э Разлогов. – М. Едиториал УРСС, 2005. – 260 с.
8. Редкозубова О., Ромах О.В. Рассмотрение концепций культуры в трудах канта: [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. Режим доступа: www.analiculturolog.ru – Дата обращения: 07.08.2018.
9. Слесарь, М. В. Формирование полиэтнической культуры актуальная задача процесса формирования модернизации содержания образования / М. В. Слесарь // Воспитание полиэтнической культуры подрастающего поколения – основа мира и согласия [Текст]: сб. ст. участников междунаро. науч.-практ. конф. – Костанай, 2013. – С. 3-11.
10. Соловьев Н. А. Культура по З. Фрейду: [Электронный ресурс] // Царскосельские чтения. 2012. №XVI. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-po-z-freydu> – Дата обращения: 19.11.2018.
11. Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997. – 728 с. – (Культурология XX век). – С.17-48
12. Усов Ю.Н. Экранные искусства – новый вид мышления // Искусство и образования. 2000. № 3. С.48-69.
13. Федоров А.В. Медиаобразование: История, теория и методика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. – 708 с.
14. Хилько Н. Ф. Аудиовизуальная культура [Текст]: словарь / Н. Ф. Хилько, Н. Б. Кириллова – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2011. – 184 с.
15. Хоруженко, К. М. Культура [Текст] / Хоруженко, К. М. Культурология. Энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Ростов-н/Д : Феникс, 1997. – С. 228.
16. Шамшин Л. Б. Аудиовизуальная культура // Культурология. XX век. Энциклопедия. Том I. – СПб: Университетская книга, 1998. – С. 46.
17. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. – Мск.: Издательство «Прогресс», 1973 г.

**Опыт работы детского сада по теме:
«Развитию инициативы и любознательности в
поисково-исследовательской деятельности»**

Прежде чем давать знания, надо
научить думать, воспринимать, наблюдать.

В. Сухомлинский

В современной социокультурной и экономической ситуации в России все более значимым становится **формирование активной, мобильной личности**, способной к преобразовательной, креативной деятельности. Уровень познавательной деятельности личности не удовлетворяет запросам современного общества и требованиям личностно-ориентированного образовательного процесса.

В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования определены задачи познавательного характера:

- **развитие интереса детей**, к познавательной деятельности;
- **развитие познавательных действий**, становление сознания;
- **развитие воображения** и творческой активности;
- **формирование первичных представлений о себе**, других людях, объектах окружающего мира, о свойствах и отношениях объектов окружающего мира (форме, цвете, размере, материале, звучании, ритме, темпе, количестве, числе, части и целом, пространстве и времени, движении и покое, причинах и следствиях и др.);

Проблема формирования инициативы и любознательности сегодня приобретает особую актуальность и становится важнейшим направлением научных исследований. Инициатива и любознательность – это, с одной стороны, важнейшие показатели развития детского интеллекта, а с другой, неременное условие совершенствования всей познавательной деятельности ребенка, но особенно творческой (Н.А. Паршукова). Однако не все дети проявляют интерес к познавательной деятельности.

Причины низкого уровня овладения детьми старшего дошкольного возраста познавательно-исследовательской деятельностью:

1. Познавательный интерес неустойчивый;
2. Не всегда дети видят проблему;
3. Не умеют выделять главную мысль, идею;

Современный подход к построению воспитательно-образовательного процесса базируется на отношении к дошкольному возрасту как уникальному периоду развития личности, когда ребенок становится субъектом образовательных отношений. Именно в этот период у детей происходит зарождение первичного, элементарного образа мира, который обогащается и совершенствуется в течение всей последующей жизни, поэтому важным аспектом в социальной ситуации является личностно-развивающий и гуманистический характер взаимодействия со взрослыми, как утверждает А.И. Савенков [2].

В качестве педагогических технологий данного взаимодействия мы используем следующие технологии: интерактивное обучение, поисково-исследовательская деятельность, личностноориентированное развивающее обучение, игровые технологии, информационно-коммуникативные технологии, метод ТРИЗ, метод проектов (Л.Н. Прохорова, А.И. Савенков) [4,5].

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, когда все воспитанники оказываются вовлеченными в процесс познания.

Игровые технологии организации педагогического процесса в форме игры с четко поставленными целями обучения и соответствующими им педагогическими результатами развитие инициативы и любознательности. Имитационное моделирование ситуации через принятие ребенком роли.

Технологии поисково-исследовательской деятельности «обучение через открытие» (экспериментирование) предполагает непосредственное участие ребенка в образовательной ситуации. Под руководством взрослого создание проблемных ситуаций, организация поисково-исследовательской деятельности детей по их разрешению, в результате чего происходит

обучение детей рассуждению, сопоставлению различных точек зрения, обобщение полученных результатов.

Организация исследовательской деятельности направлена на развитие у ребенка интереса к исследованиям, приобретению опыта успешной исследовательской деятельности, развитию восприятия, мышления, а главное – речи (умению размышлять, рассуждать и анализировать). Мы предположили, что если будем использовать наряду с другими приемами, методами и средствами поисково–исследовательский, то становление ребенка как самостоятельной, инициативной личности будет проходить успешнее.

Технология личностно-ориентированного обучения. Развитие личности воспитанника в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями развития: интереса к познанию, склонности к той или иной деятельности.

Информационно-коммуникативные технологии, использование педагогом познавательного дидактического материала при организации видов деятельности.

В современной ситуации образования дошкольника необходимо перестроить исходный взгляд на **развитие внутренней активности ребенка**, предоставить каждому ребенку возможность самоутвердиться в наиболее значимых для него образовательных областях и сферах жизнедеятельности (Е. И. Емельянова) [3].

Понимание данной проблемы заставило пересмотреть организацию методической работы детского сада по экспериментально-исследовательской деятельности, которую мы представляем в виде структурно-функциональной модели **«Модель работы по экспериментально-исследовательской деятельности детского сада»**, которая позволила нам:

- обеспечить педагогов необходимыми умениями по организации экспериментально-опытнической деятельности;
- отобрать содержание методической работы, обеспечивающей личностное развитие дошкольников;
- использовать максимально созданные условия для развития познавательного интереса, активности дошкольников.

Наша модель по экспериментально-исследовательской деятельности, рассматривается, как педагогическая система, построенная на реализация следующих блоков: концептуально-содержательной, мотивационно-ориентированном, инициативно-творческом, результативном.

В первом блоке мы использовали принципы построения содержательной деятельности: природосообразности, свободы выбора деятельности

Содержание поисково-исследовательской деятельности построено из четырех блоков педагогического процесса.

1. *Непосредственно-организованная деятельность с детьми* (плановые эксперименты). Для последовательного поэтапного развития у детей исследовательских способностей, воспитателями разработан перспективный план опытов и экспериментов.

2. *Совместная деятельность с детьми* (занятия, наблюдения, обучение в повседневных бытовых ситуациях, опыты, экспериментирование, трудовая деятельность, художественное творчество). Связь эксперимента с изобразительной деятельностью.

3. *Самостоятельная деятельность детей* (работа в лаборатории, развивающие игры).

4. *Совместная работа с родителями* (участие в различных исследовательских проектах). Так был рожден совместно детско-родительский исследовательский проект по теме «Волжская земля- Родина моя». Мы уделяем больше внимание на создание условий для самостоятельного экспериментирования и поисковой активности детей. Наша задача – помочь детям в проведении этих исследований, сделать их полезными.

В рамках авторской парциальной программы **«Мир вокруг нас»** поисково-исследовательской деятельности, экспериментированию отводится большая роль при ознакомлении ребенка с неживой природой. Содержанием программы выступает система знаний об окружающем мире (неживая природа), выстроенная по темам «Земля», «Солнце», «Свет», «Вода», «Звук», «Строение вещества». Знакомство детей с явлениями

неживой природы начинается в младшем дошкольном возрасте. Усложнение материала происходит по концентрическому принципу, что предполагает возвращение к той или иной теме на более сложном витке развития ребенка и усвоение более глубоких естественнонаучных знаний о неживой природе.

В условиях нашего детского сада мы используем элементарные опыты и эксперименты. Их элементарность заключается:

- во-первых, в характере решаемых задач: они неизвестны только детям;
- во-вторых, в процессе опытов формируются элементарные понятия, делаются выводы;
- в-третьих, они практически безопасны;
- в-четвертых, в такой работе используется обычное бытовое, игровое и нестандартное оборудование.

Подборка материала осуществляется по мере изучения темы и по мере ознакомления детей с теми или иными материалами. Существует также подборка энциклопедической литературы, картинок, иллюстраций и плакатов, а еще дневник исследований для фиксации детьми результатов опытов.

- Мы проводим опыты с объектами живой и неживой природы (с растениями, насекомыми, воздухом, водой, песком, землей);
- Знакомим с различными свойствами веществ (твердость, мягкость, сыпучесть, вязкость, плавучесть, растворимость);
- Знакомим с основными видами движения (скорость, направление);
- Развиваем географические представления – знакомим с глобусом, даем знания о Солнечной системе, о различных космических явлениях;
- Выявляем материалы, которые взаимодействуют с магнитами, дети пытаются выявить свойства магнита.
- При проведении опытов знакомим детей с правилами техники безопасности.

В каждой возрастной группе существует подборка опытов и экспериментов.

Парциальная программа «Мир вокруг нас» обеспечивают развитие личности детей дошкольного возраста в различных видах деятельности. Наиболее эффективными формами работы по развитию познавательно-исследовательской деятельности в свете требований ФГОС ДО являются: наблюдение, экскурсии, решение проблемных ситуаций, экспериментирование, коллекционирование, моделирование, реализация проекта, игры с правилами.

Основные формы взаимодействия, способствующие познавательному развитию:

- вовлечение ребенка в различные виды деятельности;
- использование дидактических игр;
- применение методов обучения, направленных на обогащение творческого воображения, мышления, памяти, развития речи.

**Для достижения результатов мы применяем следующие
формы работы с детьми**

Традиционные	нетрадиционные
занятия беседы досуги экспериментирование исследовательская деятельность олимпиады развлечения конструирование дидактические игры экскурсии экологические акции	пресс-конференция устные журналы школа исследователей клуб любознательных рисунки сочинения проектная деятельность походы коллективное дело «сказкотерапия» (игры с песком) лабораторные исследования клубы выставки викторины КВН

Использование таких форм, как олимпиада, викторина, КВН, клубы, формируют у детей умения работать в паре, команде; действовать по правилам; рассуждать, выдвигать гипотезы, делать умозаключения.

Клуб любознательных, лабораторные исследования, школа исследователей, пресс-конференции, которые проводятся в лабораториях

формируют у детей умения наблюдать, сравнивать, фиксировать результаты наблюдений, исследований. *(Например, такие мероприятия: «Выращивание фасоли»: в какой почве будет лучше расти фасоль, «Посадка цветов для мамы к 8 марта», «Рассада для огорода»).* Данные формы хороши тем, что у ребенка появляется ответственность, желание получить результат.

Традиционными стало проведение экологических акций «Цветущие клумбы», «Посадка туй» – *длительное наблюдение за ростом растений. (Сотрудничество педагогов, детей, родителей)*

Экспериментально-исследовательскую деятельность подбираем в соответствии с темой образовательного комплекса.

Каждый ребенок испытывает большую радость, удивление и даже восторг от своих маленьких и больших открытий, которые вызывают у него чувство удовлетворения от проделанной работы.

При проведении образовательной деятельности «Путешествие на морское дно», использовали магнитные удочки, очистили водные просторы от металлического мусора. При этом, использование магнитных удочек предложили именно дети.

Экспериментируя, дети приобретают опыт творческой, поисковой деятельности, анализировать объект или явление, выделять существенные признаки, связи, строить сложные предложения, отбирать материал для самостоятельной деятельности, делать выводы.

В связи с внедрением ФГОС дошкольного образования каждый педагог ищет новые подходы, идеи, формы и методы в своей педагогической деятельности, которые были бы интересны дошкольникам и соответствовали бы их возрасту, и наиболее эффективно бы решали педагогические, образовательные и воспитательные задачи.

Более значимой на современном этапе становится роль педагога. Он выступает в роли партнера и помогает ребенку рассматривать любую образовательную ситуацию, как развивающую, предоставляет каждому включенному в нее субъекту широкий простор для самореализации, проявления самостоятельности, инициативы, творчества с учетом интересов, склонностей и способностей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правильная организация познавательно-исследовательской деятельности:

- способствует развитию, как познавательной потребности, так и творческой деятельности;
- учит самостоятельному поиску, открытию и усвоению нового;
- облегчает овладение методом научного познания в процессе поисковой деятельности;
- способствует творческому развитию личности, являясь одним из направлений развития детской способности быть исследователем.

Список литературы:

1. Паршукова Н.Л. Маленькие исследователи. Виды и структура исследовательских занятий в детском саду // Дошкольная педагогика. 2006. № 1
2. Савенков А.И. Развитию исследовательских способностей детей // Дошкольное образование. 2004. №7.
3. Емельянова Е.И. Исследовательская деятельность детей // Ребенок в детском саду. 2009. № 3.
4. Прохорова Л.Н. Организация экспериментальной деятельности дошкольников. М.: АРКТИ, 2005.
5. Савенков А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника приобретать знания. Ярославль: Академия развития, 2003.

Социально-исторические аспекты развития социокультурной сферы

Socio- historical aspects of development of the sociocultural sphere.

Аннотация: В статье изложены социально-исторические аспекты развития социокультурной сферы с учетом культурологического знания и закономерностей современного общества.

Ключевые слова: социология, культурологические подходы, социокультурная сфера, образовательная система, исторические аспекты.

Annotation: The article describes the socio-historical aspects of the development of the socio-cultural sphere, taking into account the cultural knowledge and regularities of modern society.

Keywords: technologies and means of teaching, self-education, cultural approaches, socio-cultural sphere, individualization of education, training of personnel.

Для эффективного функционирования образовательной системы в соответствии с положениями Национальной программы по подготовке кадров необходимо: «разработать и освоить технологии и средства индивидуализации обучения, самообразования, системы дистанционного образования» [1, с.543].

В сфере нашего внимания важное место уделяется всем вышеперечисленным аспектам обучения в социокультурном ключе. В связи с процессами глобализации, стандартизации и урбанизации обосновывается острая необходимость в динамичном развитии социологии с позиций современных представлений о ее роли и месте в системе наук и оптимизации средств обучения на базе новых психолого-педагогических подходов.

Это имеет чрезвычайно важное значение потому, что в современных условиях в мире возникают новые вызовы, в том числе такие, как угроза все большего распространения «массовой культуры», культа

потребительства, опасность разрушения морали, ценностных ориентиров, веками создаваемые народами мира.

В связи с этим сохранение и преумножение всего того, что определяет духовный мир человека, культуру народа, сегодня необходимо как никогда прежде изучать и развивать. Именно эту, благороднейшую задачу и решает современная наука, славящаяся своей традиционностью и способностью к изменениям, продиктованным самой жизнью.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев справедливо отмечает: «Великая история не исчезает бесследно. Она хранится и воспроизводится в генетическом коде народа, в его исторической памяти и в его деяниях. Именно в этом и заключается ее могучая сила. Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства».[2, с.7]. Тому подтверждением служит «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах», в которой в пункте 4.5 говорится «в процессе совершенствования государственной молодежной политики немаловажным аспектом является воспитание физически здоровой, духовно и интеллектуально развитой, самостоятельно мыслящей, преданной Родине молодежи с твердыми жизненными взглядами, повышение его социальной активности в процессе углубления демократических реформ и развития гражданского общества».[3, с.70]

Этому сложному процессу должна способствовать социология как наука, отражающая все изменения общества.

Культура как явление общественной жизни является объектом изучения для многих наук. Ее исследуют практически все гуманитарные науки: социология, история, эстетика, психология, педагогика, литература, археология, этнография, аксиология, акмеология и т.д. Все эти науки являются основой для дальнейшего развития социологии.

Социология вбирает в себя философию, психологию, антропологию, этнографию, искусствоведение, лингвистику и ряд других дисциплин. Это система знаний о сущности и закономерностях развития общества, его изменении человеком.

Особое место в социологии отводится культуре как особому неповторимому феномену.

Как известно, мир культуры – это мир материальных и идеальных, духовных ценностей, т.е. мир объектов материальных и идеальных, взятых в его отношении к человеку. С точки зрения своего внутреннего строения культура имеет два слоя.

Духовная культура включает совокупные знания и методы познания, формы мышления. Сюда относятся и общественное сознание, система образования, воспитание человека, язык, право и т.д.

Иммунитет к не восприятию ценностей. Духовные ценности представляют собой положительные продукты духовного производства – оригинальные научные теории и творения искусства, передовые идеи и лозунги и т.д. Отрицательные результаты этого производства (реакционные идеи, пошлые вкусы, низменные идеалы и т.п.) образуют антиценности общества. По сути дела, духовные ценности есть то, что принято именовать духовной пищей людей, которая призвана удовлетворять культурные потребности.

Потребление человеком высоких духовных ценностей способствует становлению его в качестве существа разумного, культурного и нравственного. Напротив, антиценности отнимают у человека подлинно человеческое, лишают его всех богатств, воплощенных в духовной культуре общества. Важнейшими ориентирами для людей являются как национальные, так и общечеловеческие ценности. Они воплощены в таких понятиях, как добро, справедливость, мир, свобода и т.п.

В материальной культуре заключено формирующее ее духовное начало, поскольку она всегда есть воплощение идей, знаний, целей человека, что только и делает ее культурой. Продукты же духовной культуры всегда облачены в материальную форму, ибо только, таким образом они могут стать фактом общественной жизни.

Особенное значение для понимания динамики развития культуры имеют ее социальные функции.

В движении истории культура включается многообразными способами и формами. Они выражают субъективно-личностную сторону

деятельности общественного человека, способы и нормы социальной организации и регулирования процессов жизнедеятельности, выполняют важнейшую социальную функцию трансляции опыта, знаний, материализованных результатов человеческой деятельности.

Также важна и информационная функция. Феномен культуры – это любые артефакты (искусственные созданные людьми предметы и явления), которые несут в себе смыслы, т.е. выступают как знаки, обладающие значениями. Совокупности знаков образуют тексты, в которых содержится социальная информация.

В ходе реализации адаптивной функции обращается внимание на адаптацию человека к окружающей среде. Слово «адаптация» означает прилаживание, приспособление. Человек как биологический вид не имеет своей природной экологической ниши. У него не хватает инстинктов, его биологическая организация не приспособлена к какой-либо устойчивой форме животного существования.

Культура выполняет важную коммуникативную функцию. Благодаря усвоению культуры между людьми устанавливаются подлинно человеческие формы общения; культура дает им средства общения – знаковые системы, языки. Результат – только благодаря общению люди могут создавать, сохранять и развивать культуру: в общении они научились пользоваться знаковыми системами, фиксировать в них свои мысли и усваивать зафиксированные мысли других людей. Культура – это поле для человеческого общения. Она есть то, что связывает, объединяет людей, и в этом ее интегративная функция.

Культура объединяет народы, социальные группы, государства. Этносы, нации и страны разделены не столько географией и политическими границами, которые легко преодолимы и изменяемы, сколько своими культурно-психологическими особенностями, имеющими многовековую историю и огромную сопротивляемость к ассимиляции и чужеродным влияниям

Особое место имеет функция социализации культуры. Под социализацией понимаются включение индивидов в общественную жизнь, усвоение ими социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения,

соответствующих данному обществу, социальной группе, социальной роли.

Процесс социализации позволяет личности стать полноценным членом общества, занять в нем определенную позицию и жить так, как того требуют обычаи и традиции. Вместе с тем этот процесс обеспечивает сохранение общества, его структуры и сложившихся в нем форм жизни.

Список литературы:

1. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 11-12, ст. 295; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 15, ст. 150; 2013 г., № 41, ст. 543)
2. Доклад Ш.М. Мирзиеева на 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества. 18-19 октября 2016г.с.7
3. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 13 февраля 2017 г., N 6, ст. 70

**Г.М. Каченя,
Н.С. Кольева**

Социальные навыки как фактор психологического здоровья детей и подростков

Аннотация: рассматриваются условия и факторы психологического здоровья детей и подростков в условиях увеличения времени пребывания в виртуальной реальности, сокращения форм и методов формирования навыков взаимодействия со сверстниками, в том числе и в игровом пространстве.

Ключевые слова: младший школьный возраст, подростки, современная социокультурная ситуация, ее транзитивный характер, социальные навыки, психологическое здоровье.

В условиях переходного, или транзитивного общества, как заметила Марцинковская Т. Д.: «... в сферах производства во всех возможных случаях последовательно решаются задачи внедрения в жизнь людей рациональных принципов» [3], решения задач социального порядка отдаются на откуп сложившимся в обществе на протяжении предшествующих периодов нормам, ценностям, эталонам. Эти механизмы регулирования взаимоотношений людей, сложившиеся на предыдущих

этапах развития общества, не всегда несут в себе ответы на экзистенциальные вопросы, они способны дать однозначные ответы лишь поколению старших, в то время как поколение детей и подростков ищет ответы на свои собственные вопросы в иной, чем у взрослых, реальности.

Дети цифрового поколения живут в мире, недоступном взрослому. Законы взаимодействия в нем иные, не всегда понятные и доступные взрослому человеку. Увеличение времени пребывания в виртуальном пространстве сокращает время реального взаимодействия детей и подростков в социуме. На это направлена и школьная программа, подчиненная требованиям ФГОС, согласно стандартам которого основные знания и владения проверяются в режиме тестового контроля, а подготовка к ним уже с начальной школы, по оценкам родительского сообщества и педагогов, предполагает работу с репетиторами. Сужается воронка открытости миру, так необходимому развивающейся личности ребенка и подростка для формирования и совершенствования, построения внутреннего мира, возможности формирования способности, как отмечал Выготский, воздействовать на других и на себя [3].

Отличительной чертой этой реальности, по мнению исследователей, выступают принципы неопределенности и множественности: «Изменчивость становится все более постоянной характеристикой современной ситуации, одновременно с этим расширяется спектр форм социальной жизни, присутствующих в конкретных ситуациях» [1].

Транзитивный характер общества, по мнению исследователей (Агранович, Дубовская), формируют личность, находящуюся в ситуации разнонаправленных элементов и связей, системы ценностей, и необходимости выбора в этой ситуации. необратимости изменений и их все возрастающей скорости, утраты возможности передачи опыта традиционным путем: от старшего поколения подрастающему, – поскольку сформировалась ситуация, в которой подрастающее поколение объективно владеет инструментами когнитивной деятельности в разы лучше старшего поколения, изменение форм социального взаимодействия, их опосредованный и разнообразный характер.

Следует отметить, что в условиях современного транзитивного общества становится все более сложным и процесс социального взаимодействия, отличительной чертой которого является утрата безоговорочного авторитета взрослых, будь то родители или учителя. Взрослый является носителем опыта, который недостаточно эффективен в решении задач, встающих перед подрастающим поколением в ситуации неопределенности и многозначности. Постоянно меняющаяся ситуация провоцирует отсутствие четких ориентиров, в том числе в системе отношений, которая для детей и подростков в силу их возрастных характеристик является важнейшим фактором социализации.

Извечные ответы на вопросы, что такое хорошо и что такое плохо, потеряли важнейшую характеристику для формирующейся личности, а именно: ее однозначность. Ориентация современного общества на креативную личность несет в себе некое противоречие. Дилемма заключена в том, что креативность как требование времени и общества, ориентированного на рынок, сталкивается с однозначной трактовкой нравственных императивов, обуславливающих незыблемые основы социального миропорядка и необходимые для формирования основания для взаимодействия личности с другими. Другим не менее важным фактором разбалансировки устоявшихся традиций в системе отношений взрослых и детей и подростков является увеличение социальных ролей, начиная с раннего возраста, амплификация детского развития за счет многообразия культурных инструментов освоения мира, демократизация отношений со взрослыми, принципиальное изменение статуса ребенка в обществе.

Для современного подрастающего поколения, для детей и подростков главные ориентиры, определяющие все стороны жизни, сосредоточены в социальных сетях. Социологические исследования показывают, что 49 % младших и 97 % старших школьников являются активными пользователями социальных сетей, при этом 59 % школьников блокируют свои аккаунты. Именно там они находят обратную связь на все свои представления об окружающем мире, модели поведения, способы разрешения конфликтных ситуаций, в том числе со своими сверстниками,

всего того, что модно, актуально, «в тренде». Любые ограничения на пребывание в социальных сетях детьми, начиная с 12-ти лет, воспринимаются негативно. Мир детской игры плавно переместился в виртуальное игровое пространство, завоевывая эмоциональную, мотивационную, познавательную и волевую сферы личности. Это мало способствует адекватному восприятию окружающей среды и себя, своего места в ней, осознанию совершаемых поступков и их верную оценку, установления полноценных контактов, основанных на доверии и эмоциональной близости.

Усугубляется положение объективно существующим креном, когда в школьные годы, даже по оценкам специалистов, психолого-педагогические основания сохранения психологического здоровья детей и подростков сводятся исключительно к факторам, ограниченным учебным процессом. В качестве таких факторов указываются: интенсификация учебного процесса, отсутствие учета возрастных психофизиологических особенностей при выстраивании логики обучения, доминирование задач когнитивного развития в ущерб творческому развитию[5]. При этом за пределами внимания остаются проблемы перегрузки, приводящие к дистрессу и, как следствие, переживание чувства опасности, угрозы, эмоциональной нестабильности, провоцирующей агрессивные формы поведения, в том числе неконструктивные копинг-стратегии, или способы решения сложных экзистенциальных проблем, с которыми сталкивается развивающаяся личность. Орипина Л. В. отмечает, что их результатом в эмоциональной сфере является: подавление эмоций, агрессивность, переживание злости и возложение вины на себя и других [4]. Последствия длительно длящегося стресса в сочетании с сокращением реального социального опыта детей и подростков провоцируют значительное количество проблем психологического здоровья подрастающего поколения.

Подростковый возраст считается трудным и критическим априори. Происходящие изменения сопровождаются многочисленными качественными сдвигами, вызывают у самого подростка субъективные трудности разного порядка, а у взрослых трудности в его воспитании:

подросток не поддается воздействию взрослых, у него ярко выражены формы непослушания и протеста (упрямство, грубость, строптивость, скрытность). Современные исследования показывают, что в 10-12 лет толерантное отношение к субъектам реальности сочетается с нетерпимых отношений к одноклассникам, учителям. Потребность в утверждении своего Я в сочетании дефицитом навыков социального общения, которые обусловлены свертыванием опыта полноценного проживания в реальности, провоцируют склонность к конфликтам, противоборству, к нетерпимости, заменяя формы и социально приемлемые способы самоутверждения. Испытывая при этом сомнение, неуверенность в себе, потребность в самообороне, подросток зачастую искажает выводы, которые делает, оценивая действия других, в том числе и взрослых. Чем дальше дистанцирован ребенок как от взрослого, так и от опыта проживания взаимоотношений и их корректировки в процессе специально выстроенной деятельности, тем больше он может безнаказанно искажать в своих оценках действия как взрослых, так и своих сверстников [2].

В этой ситуации важной является консолидированная позиция взрослых: педагогов, родителей, проявляющаяся в единстве оценок, отношений, рекомендаций и поведения по отношению к подростку. Чрезвычайно важной задачей является формирование навыков социального взаимодействия, помогающих детям и подросткам скорректировать систему норм, ценностей, способов поведения, обеспечивающих устойчивость психики, эмоциональной сферы. Подростку зачастую сложно разобраться в своих мыслях, чувствах, поведении. Опыт бытового общения не всегда обращает его к анализу происходящих с ним событий. Опыт обучения апеллирует к рациональным формам познания. Задача заключается в умении разделять эмоции, поведение и мысли и уметь их анализировать. Это первое условие овладения навыками самоконтроля в качестве инструмента адаптации к сложным экзистенциальным ситуациям.

На следующих ступенях развития эти качества обеспечат ребенку возможность справляться со сложными жизненными ситуациями, в том числе возникающими в процессе взаимодействия с другими людьми.

Работа по формированию навыков социального взаимодействия должна строиться на том, что существует прямая зависимость между расширением и углублением содержательных контактов детей и ростом их требований к отношениям между детьми. Это характеристика норм взаимоотношений взрослых. Усвоение этих норм должно осуществляться в общении подростка со сверстниками. Нормы уважения, равенства, взаимной помощи и доверия формируются в процессе коллективных обсуждений опыта совместной деятельности: подвижных игр, психологических игр, интерактивных упражнений. Этот опыт необходим каждому подростку, несмотря на не всегда комфортные субъективные переживания[2].

Список литературы:

1. Дубовская, Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности. -<http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n36/1018>
2. Каченя, Г. М. Взаимосвязь задач интеллектуального и личностного характера в процессе проектирования воспитательного воздействия в подростковом возрасте / Г. М. Каченя.-Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2014. – Ч. 2. С. 88 – 91.
3. Марцинковская, Т.Д. Культура и история как варианты парадигм в психологии // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 48. С. 1. URL: <http://psystudy.ru>
4. Оринина, Л. В. Стратегии сохранения и поддержания психического здоровья студенческой молодежи//Электронный научно-образовательный вестник: Здоровье и образование в XXI веке. 2017.Т.19. № 10. С. 39 – 45. – https://elibrary.ru/download/elibrary_30459889_65263650.pdf
5. Соколова, И. Ю. психолого-педагогические основания развития личности и сохранения ее здоровья в системах общего и профессионального образования//Фундаментальные исследования. 2013. № 6-2.С 449 – 457. – https://elibrary.ru/download/elibrary_18993087_66882760.pdf

Педагогическое сопровождение формирования семейных ценностей у детей и подростков

Аннотация: в статье рассматриваются понятия семейные ценности, педагогическое сопровождение формирования семейных ценностей у детей и подростков, педагогические условия эффективности взаимодействия семьи и школы влияющих на развития личности детей и подростков.

Ключевые слова: семейные ценности, формирование семейных ценностей, педагогическое взаимодействие, дети, подростки.

Формирование семейных ценностей у детей и подростков – это сложноорганизованный и очень важный процесс, совместной деятельности педагогов и родителей. Система семейных ценностей, сформированных у детей и подростков, является основой культуры общения в кругу семьи, а также «фундаментом» отношения их к окружающему миру, социуму. Роль семьи в социуме, зависят от значимости семейных ценностей, места семьи в системе ценностей людей. Понятие «семейные ценности» это сплав понятий «семья» и «ценность».

Методика формирования семейных ценностей у детей и подростков расширяет представление о семье как высшей жизненной ценности, углубляет и детализирует знания об истории семьи, родословной, об обычаях и традициях семьи, так как семья во все времена была и остается важной ценностью на земле.

Сама семья, ее члены являются основными носителями культурных ценностей, транслируемых из поколения в поколение. В семье закладываются основы социализации. Каким бы замечательным ни было общественное воспитание, личность ребенка формируется в семье под воздействием родительской любви, семейных традиций и ценностей. Ведь все, что он видит и слышит в семье, он повторяет, подражая взрослым [5].

Что такое семья? Существует множество мнений и научных взглядов.

Семья как коммуникативное действие (взаимодействие) – «не просто индивидуально-психологическое, эмоциональное и чувственное

общение, это именно отношение, т.е. интерсубъективное по генезису действие, рассчитанное на ответ. Ответ же – это род взаимопонимания, род субъективности, которая способна принимать свое иное или свою инаковость (мир, вещи, других субъектов, бога и т.д.) как свое» [4]. Определение термину «семья» дают многие науки: психология, социология, философия, юриспруденция и т.д..

В русско-казахском словаре можно найти несколько значений слова семья. На первом месте стоит исконно-казахское слово «отбасы» («у огня, у изголовья огня»), функционирующее в официально-деловом и научном стилях казахского языка. Согласно одному из запретов «тайым», существующих в казахской культуре, с угасанием очага отождествлялась гибель семьи. У А.Б. Хамитовой при описании обрядов и традиций находим, что по поверьям запрещалось проливать в очаг воду, выносить огонь, зажигать от него, мешать золу, иначе семье грозили несчастья [1].

Использование бесценного духовно-педагогического наследия предков имеет огромное значение для воспитания подрастающего поколения, для формирования семейных ценностей.

В современном Казахстане идет процесс ориентирован на повышение воспитательного потенциала семьи, семейных ценностей на основе общенациональной идеи «Мәңгілік ел», Семья – это духовный стержень реализации, инициированной Елбасы общенациональной идеи «Мәңгілік Ел».

Семья – обязательная часть любого общества, государства, поэтому она находится под его защитой. В целях нивелирования актуальных вызовов XXI века, угрожающих институту семьи и семейным ценностям, по поручению Главы государства Нурсултана Назарбаева была принята Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.

Главные приоритеты в дальновидной политике Елбасы Нурсултана Назарбаева – это всемерная поддержка семьи, защита материнства и детства, забота о старшем поколении. Казахстанцам дороги такие ценности как гостеприимство, трудолюбие, стабильность, безопасность и единство, уверенность в завтрашнем дне.

В докладе «Проблема семейных ценностей» на IV Ставропольском форуме Всемирного Русского Народного Собора в 2015 году подчеркивалось, что важнейшим фактором устойчивости и благополучия семьи является общность ценностных ориентаций родителей ребенка [2]. Развитие детей и подростков происходит под воздействием родителей, которым также требуется педагогическая поддержка и сопровождение. Педагогическое сопровождение семьи – система деятельности государства и общества по оказанию опережающей, профилактической и оперативной помощи семье в вопросах воспитания детей, осуществляемой через профессиональных педагогов, психологов и других специалистов, решения общих и индивидуальных педагогических проблем, возникающих на разных стадиях развития семьи и ребенка [6].

Педагогическое сопровождение – это особая педагогическая деятельность, направленная на взаимодействие субъектов воспитательного процесса. Процесс формирования семейных ценностей является одной из важных частей воспитания детей и подростков и представляет собой единую педагогическую систему, которая может успешно функционировать и развиваться при определенных психолого-педагогических условиях.

Поэтому, педагогическое сопровождение формирования семейных ценностей будет эффективным, если будут соблюдаться следующие психолого-педагогические условия:

1. Организация совместной деятельности администрации организации образования, педагогов, классного руководителя, психолога, социального педагога, школьного медицинского работника, родителей и обучающихся;
2. Сочетание различных видов совместной деятельности обучающихся с родителями и педагогами;
3. Добровольность;
4. Взаимная ответственность;
5. Обогащение детей и подростков знаниями о семье и семейных ценностях;
6. Повышение уровня педагогической компетенции родителей;
7. Наличие обратной связи.

Если рассматривать понятие «условие» как философскую категорию, то оно выражает отношение объекта к окружающим его предметам и явлениям, без которых он не может существовать. Условия составляют ту среду, обстановку, в которой они возникают, существуют и развиваются.

Подпсихолого-педагогическими условиями формирования семейных ценностей у детей и подростков подразумевается совокупность требований к педагогическому процессу, включающих объективные внешние и внутренние возможности семьи и организации образования. Естественно формирование семейных ценностей у детей и подростков невозможно без тесного сотрудничества педагогов с родителями, поэтому важным аспектом формирования семейных ценностей является педагогическое просвещение родителей. Под педагогическим просвещением родителей понимается процесс передачи духовно-ценностных знаний родителям обучающихся об особенностях развития их нравственной, социальной, интеллектуальной сферах и методах взаимодействия с ними в контексте жизнедеятельности и взаимосвязи с воспитательной средой ребенка в едином социально-нравственном и духовно-ценностном пространстве.

Главная цель совместной деятельности семьи и школы формировать у детей и подростков жизненные и семейные ценности, а также научное мировоззрение, умение мыслить посредством теоретических понятий. В современном образовании появляется понятие «вовлечение родителей» в деятельность. Понятие «вовлеченность родителей в образовательный процесс» включает различные виды действий и поведения родителей, которые прямо или косвенно связаны с образованием их детей. Вовлеченность может быть домашней: это значит, например, слушать, как ребенок читает вслух, наблюдать за выполнением домашних заданий. Вовлеченность может быть школьной, например, посещение родительских учебных семинаров и родительских собраний. Родительскую вовлеченность в образование детей определяют также как «коммуникацию семьи со школой и со своими детьми для содействия успеху в учебе» [3]

Список литературы:

1. Агаркова О.А., Мезенцева А.В. концепт «семья» в казахской национальной культуре // Современные проблемы науки и образования. –

2015. – № 1-1.;URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19317>
(дата обращения: 21.01.2019).

2. Гусев А.В. Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, по подготовке и апробации элективных курсов, посвященных основам семейного уклада и семейных традиций для обучающихся образовательных организаций и их родителей. Москва 2018
<http://www.nrarussia.ru/pic/news/2018/05/28/01/5-chast-g.pdf>

3. К. А. Любичкая, М. А. Шакарова Коммуникация семьи и школы: ключевые особенности на современном этапеURL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-semi-i-shkoly-klyuchevye-osobennosti-na-sovremennom-etape>

4. Нанси Ж.-Л. Сегодня // Ad Marginem 93. Ежегодник. Лаборатория постнеклассических исследований ИФ РАН. – 1994.

5. Чанилова Н.Г., С.А. Пилюгина, И.Н. Жирова, Н.Г. Каргина Формирование семейных ценностей у детей и подростков в организациях отдыха и оздоровления : учебно-методическое пособие / Н.Г. Чанилова, С.А. Пилюгина, И.Н. Жирова, Н.Г. Каргина. – Саратов : ГАУ ДПО «СОИРО», 2018. – 88 с.

6. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-soprovozhdenie-kak-odno-iz-usloviy-formirovaniya-u-uchaschihsya-duhovno-nravstvennyh-tsennostey>

Н.С. Кольева,

Н.И. Пустовалова

Основные закономерности развития мышления

Если рассматривать развивающее обучение в широком смысле, то оно означает совокупное формирование умственных, волевых и эмоциональных качеств личности, которые способствуют ее самообразованию и самореализации, связанных с совершенствованием процесса мышления: только самостоятельно осмысляя учебную или жизненную задачу, учащиеся вырабатывают свой собственный способ умственной деятельности, находят индивидуальный стиль работы, закрепляет навыки пользования мыслительными операциями.

В педагогических исследованиях уделяется особое внимание специальному развитию мышления, целенаправленному формированию интеллектуальных умений, другими словами, обучению мыслительным действиям, приемам познавательного поиска.

На формирование мышления влияет определение причин и следствий, которые выполняют функции друг друга в зависимости от условий и времени. Справиться с этой задачей может только теоретическое мышление (В.С. Библер, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, Н.Н. Пospelов, М.Н. Скаткин).

Научное мышление является преимущественно теоретическим, понятийным. Критерий его истинности – общественная практика. Поэтому мышление нельзя свести только к совокупности умственных операций и манипулированию ими. Развитое мышление тесно связано с речью, т.е. способностью облекать свои мысли в словесную форму [1].

В некоторые исследователи под мыслительной деятельностью понимают способы, с помощью которых она реализуется. К ним относят анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, сравнение, конкретизация, классификация, систематизация. Главными являются – анализ и синтез.

Выделим те черты мышления, которые существенны для организации учебного процесса. Под мышлением понимают опосредованное, обобщенное отражение действительности в понятиях средствами аналитико-синтетической деятельности.

Согласимся с мнением отечественных и зарубежных исследователей с тем, что для формирования правильных понятий, учащихся надо специально обучать приемам и способам умственной деятельности, но не произвольному набору операций, а определенной их системе, с помощью которой учащиеся могут обнаружить, выделить, объединить существенные признаки изучаемых предметов и явлений.

На рисунке 1 представлены этапы мыслительного действия. В некоторых случаях отдельные этапы мыслительного действия могут отсутствовать или перекрывать один другой, но в основном эта структура сохраняется.

Под развитием мышления учащихся будем понимать формирование и совершенствование всех видов, форм и операций мышления, выработку умений и навыков по применению законов мышления в познавательной и учебной деятельности, а также умений осуществлять перенос приемов мыслительной деятельности из одной области знаний в другую.

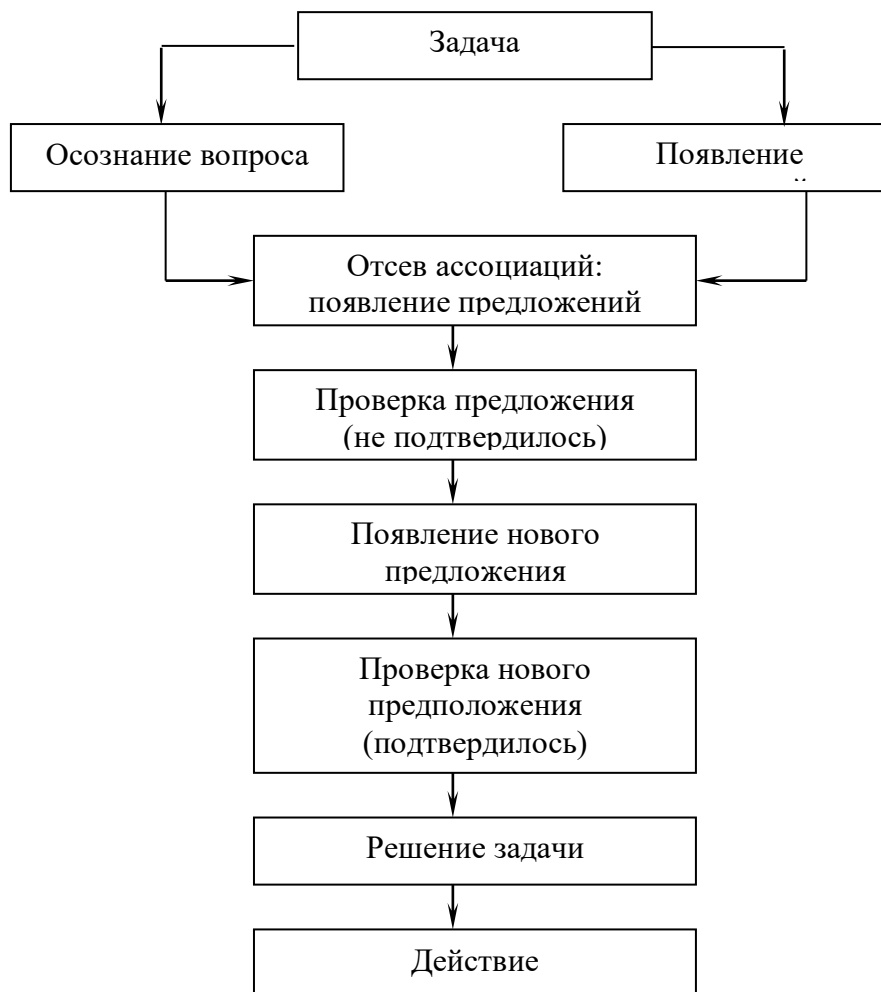

Рисунок 1. Этапы мыслительного действия

Таким образом, развитие мышления включает в себя:

1. Развитие всех видов мышления и одновременно стимуляцию процесса перерастания из одного вида в другой.
2. Формирование и совершенствование мыслительных операций.
3. Развитие умений:
 - выделять существенные свойства предметов и абстрагировать их от несущественных;
 - находить главные связи и отношения предметов и явлений реального мира;
 - делать правильные выводы из фактов и проверять их;
 - доказать истинность своих суждений и опровергать ложные умозаключения;
 - раскрывать сущность основных форм правильных умозаключений (индукции, дедукции и по аналогии);

– излагать свои мысли определенно, последовательно, непротиворечиво и обоснованно.

4. Выработку умения осуществлять перенос операций и приемов мышления из одной области знания в другую; прогнозирование развития явлений и умение делать выводы.

5. Совершенствование умений и навыков по применению законов и требований формальной и диалектической логики в учебной и во внеучебной познавательной деятельности учащихся [2].

В качестве критериев развития мышления используются показатели, которые свидетельствуют о достижении того или иного уровня развития мышления учащихся [3].

Критерий 1 – степень осознанности операций и приемов мыслительной деятельности.

Критерий 2 – степень овладения операциями и приемами мыслительной деятельности, умение производить рациональные действия по применению их в учебных и внеучебных познавательных процессах.

Критерий 3 – степень умения осуществлять перенос мыслительных операций и приемов мышления, а также навыков пользования ими на другие ситуации и предметы.

Критерий 4 – степень сформированности различных видов мышления.

Критерий 5 – величина тезауруса, т.е. запаса знаний, их системность, а также появление новых способов усвоения знаний.

Критерий 6 – степень умения творчески решать задачи, ориентироваться в новых условиях, действовать оперативно.

Критерий 7 – способность усваивать логические суждения и использовать их в учебной деятельности.

Все критерии неразрывно связаны друг с другом, представляют единое целое и могут быть использованы при количественной оценке какого-либо компонента или мышления в целом.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что:

1. Мышление учащихся необходимо не только стимулировать, но и специально развивать на протяжении всех лет обучения в школе.

2. Управление процессом развития мышления, возможно, достичь тогда, когда обеспечивается единство рационально отобранного и обработанного содержания учебного материала.

3. Для реализации конкретных задач по развитию мышления учащихся необходимо четко представлять, чего именно педагог хочет добиться на определенном этапе урока. Следовательно, нужно так организовать процесс обучения, чтобы он способствовал развитию умственной деятельности: стимулировал самостоятельное мышление, активизировал обработку новой информации, способствовал установлению связей между пройденным и новым материалом, стимулировал усвоение рациональных приемов умственной деятельности.

Список литературы:

1. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. – М. – 2004.
2. Поспелов Н.Н. Формирование мыслительных операций у школьников. – М. – 1989.
3. Махмутов М.И. Проблемное обучение. – М. – 1975.

Я.С. Конышева

**Развитие творческого потенциала студентов
в рамках реализации творческого проекта
добровольческого сотрудничества с детскими
учреждениями города Челябинска
«Волонтеры детства»**

Development of the creative potential of students within the framework of the implementation of the creative project of voluntary cooperation with children's institutions of the city of Chelyabinsk «Volunteer children».

Аннотация: В статье рассматриваются способы развития творческого потенциала студентов ГБПОУ «Челябинский педагогический колледж №2» путем привлечения их к добровольческой деятельности в рамках проекта «Волонтеры

Детства». Раскрываются цели и задачи самого проекта, а также его актуальность. В процессе реализации творческого проекта добровольческого проекта «Волонтеры Детства», студенты кроме раскрытия творческого потенциала совершенствуют и свои лидерские и профессиональные навыки.

Ключевые слова: доброволец, волонтер, добровольческая деятельность, творчество, творческий потенциал.

Abstract: The article discusses ways to develop the creative potential of students of the Chelyabinsk Pedagogical College No. 2 by engaging them in volunteering as part of the project “Childhood Volunteers”. It reveals the goals and objectives of the project itself, as well as its relevance. In the process of implementing the creative project of the volunteer project “Childhood Volunteers”, students, in addition to the disclosure of creative potential, improve their leadership and professional skills.

Keywords: volunteer, volunteer, volunteering, creativity, creativity potential.

В последние десятилетия в России происходит большое количество реформ и преобразований, затрагивающих общественно-политические, социально-экономические и культурные стороны жизни. Под влиянием этих преобразований меняется образ и стиль жизни современного человека, и наиболее уязвимой и восприимчивой к текущим изменениям является молодежная среда. В такой период наиболее остро встает вопрос о возрождении гуманистических ценностей именно среди молодежи. Добровольчество становится одним из наиболее главных инструментов для решения проблемы нравственного, гражданско-патриотического, гуманистического воспитания, а также помогает раскрытию лидерских качеств и творческого потенциала подрастающего поколения.

Государство всячески поддерживает эту инициативу, в связи с чем 2018 год объявлен Годом Волонтера и внесены поправки в Федеральный закон «О добровольчестве (волонтерстве)» [7]. На основании законодательного акта, деятельность волонтеров становится все более регламентированной. То есть теперь благотворительная деятельность выходит за рамки социальной инициативы, она становится по-настоящему профессиональным инструментом оказания социально значимых услуг на безвозмездной основе. Многие ВУЗы и ССУЗы имеют волонтерские объединения, состоящие из общественно активных представителей

студенческой молодежи. Эти объединения ширятся, соответственно увеличивая и сферы деятельности добровольческих сил [1,3].

Тем не менее, остается проблема привлечения молодежи к социально-активной деятельности вообще и волонтерской деятельности в частности. Что же может послужить мотивацией для активизации молодежи? Безусловно, это возможность раскрытия творческого потенциала, желание приобрести и развить лидерские и организаторские навыки и, конечно, участие в крупных и значимых для страны и мира событиях, где чувствуется личная причастность каждого [2,4]. Нельзя не отметить, что в современном обществе это еще и приобретение молодежью профессиональных навыков, необходимых в будущей профессии [5].

В связи с этим добровольческий проект «Волонтеры Детства», включающий в себя творческое сотрудничество с детскими садами, приютом «Возрождение» и Челябинской областной детской клинической больницей, направлен на раскрытие творческого потенциала студентов и отработке профессиональных навыков будущего специалиста в области педагогики.

Местом проведения мероприятий в рамках волонтерского проекта «Волонтеры Детства» стали детские сады, приют «Возрождение» и Челябинская областная детская клиническая больница. С этими учреждения были заключены договоры о сотрудничестве.

Проект носит творческий характер.

Основной целью проекта «Волонтеры Детства» является:

- создать организационные и психолого-педагогические условия для развития социально-активной, профессионально-компетентной молодежи через привлечение их к волонтерской деятельности.

Задачи:

- развивать лидерские качества и организаторские способности;
- развивать творческий потенциал;
- формировать стремление к общественно-полезной деятельности;
- развивать способность самостоятельно планировать свою деятельность;
- обеспечить возможность самореализации студента;

- побуждать активность учащихся;
- обеспечение необходимых условий для реализации развития социально-творческого потенциала участников проекта;
- создание условий для повышения уровня методической и психологической подготовленности участников общественных объединений к осуществлению социально-творческой деятельности.

Формы и методы работы.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста используются фронтальные, групповые, индивидуальные формы организованного обучения [6].

Индивидуальная форма организации обучения позволяет индивидуализировать обучение (содержание, методы, средства). Однако в рамках проекта такая форма взаимодействия является менее эффективной, в связи с неэкономичностью обучения.

Групповая форма организации обучения (индивидуально-коллективная) предполагает разделение детей на подгруппы на основании общности интересов и личной симпатии. Наиболее успешно в группах реализуется работа творческих мастер-классов.

Чаще всего используемая в рамках проекта «Волонтеры Детства», фронтальная форма организации обучения включает в себя работу со всей группой, четкое расписание, единое содержание. При этом содержанием обучения на фронтальных занятиях может быть деятельность художественного характера. Достоинствами формы являются четкая организационная структура, простое управление, возможность взаимодействия детей, экономичность обучения; недостатком – трудности в индивидуализации обучения.

Цикл мероприятий проекта «Волонтеры Детства» – это чередование обучающих театрализованных представлений, спортивных игр и мастер-классов, направленных на реализацию воспитательной функции по многим направлениям (гражданско-патриотическое, художественно-эстетическое, здоровье сберегающее, нравственное, экологическое и др.), творческой активности ребенка, получение коммуникативных навыков, игровую

деятельность. Каждое мероприятие построено таким образом, что один вид деятельности сменяется другим.

В основе обучающих игр, которые включены в спортивные игры и театрализованные представления, лежит принцип организации занятий в составе малых групп. Это позволяет включить в активную работу всех детей, организовать соревнование между командами, выработать умение трудиться в коллективе. Игровые ситуации помогают создать положительную установку на обучение и развитие, что является необходимой предпосылкой успешного усвоения материала. Воспитание строится с опорой на следующие виды деятельности: познавательную, игровую, творческую, коммуникативную. В результате у дошкольников и младших школьников в достаточной мере будут развиты нравственные нормы поведения, культура общения в коллективе, способность к сотрудничеству. Используя в работе игры, следует учитывать, что в них обязательно должны присутствовать два начала: учебно-познавательное и занимательное. Из широкого спектра методов и приемов работы с детьми в первую очередь используются те игровые занятия, которые позволяют в комплексе решать развивающие, воспитывающие и образовательные задачи.

Таким образом, в дошкольном и младшем школьном возрасте необходимо организовать оптимальные условия для дальнейшего формирования учебной активности, развития творческой, инициативной личности ребенка. На это и направлен цикл мероприятий проекта «Волонтеры Детства».

Для проекта «Волонтеры Детства» неслучайно выбрана целевая аудитория детей от 3 до 10 лет. Исходя из специфики ГБПОУ «Челябинский педагогический колледж № 2», где основной квалификацией выпускников являются направления «Дошкольное образование» и «Учитель начальных классов», очевидно, что добровольческая работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста является приоритетной. Работая над организацией и проведением благотворительных мероприятий для этой целевой аудитории, волонтер отрабатывает такие необходимые в будущей

карьере навыки, как общение с детьми, игровая деятельность, воспитательная работа.

Мастер-классы продуманы исходя из актуальной тематики: экологическое воспитание (поделки из природного материала или использованных упаковок), нравственное или гражданско-патриотическое воспитание (открытки для мам, пап, бабушек и дедушек, ветеранов). Такая форма взаимодействия помогает также развитию эстетического вкуса и мелкой моторики.

Благотворительные театрализованные представления отличаются от спектаклей, подготовленных профессиональными театральными коллективами, тем, что проводятся на безвозмездной основе и в нашем случае, на примере студентов Челябинского педагогического колледжа № 2, организованы группой активистов, не имеющих профессионального театрального образования. Почему такая форма, как театрализованные представления является особо привлекательной для молодежи именно педагогического колледжа? Здесь немаловажное значение имеет удовлетворение потребности в раскрытии творческого потенциала и приобретение лидерских качеств студентов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо еще раз отметить, что работа в волонтерском объединении поможет раскрытию творческого потенциала студентов, приобретению ими лидерских, организаторских и профессиональных качеств. В процессе тесного взаимодействия с детьми на безвозмездной основе, будущий педагог погружается в выбранную профессию. В последствие это будет способствовать наиболее успешной адаптации к профессиональной трудовой деятельности.

Список литературы:

1. Воробьев, Ю. Л. Волонтерам России необходима поддержка в виде закона / Ю. Л. Воробьев // Вестник Совета Федерации. – 2017. – № 2. – С. 46–51. – электронная копия журнала доступна на официальном сайте Совета Федерации URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 16.04.2018)
2. Козак: Олимпиада в Сочи поможет развитию волонтерского движения [Электронный ресурс] // Vesti.ru. – 2012. – 15 января. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=685547> (дата обращения: 16.04.2018)

3. X Всероссийская конференция «Стратегия развития добровольчества в России – 2020. Дорожная карта». 11 ноября 2013 г.: Материалы конференции. – Москва, 2013.

4. Ребрина, Э. М., Лобузина, О. В. О программе мотивации волонтерской деятельности / Э. М. Ребрина, О. В. Лобузина // Всероссийский научно-практический журнал «Волонтер». – 2012. – № 1–2. – С. 68–71.

5. Сергиевская, И. А. Волонтерство в контексте занятости / И.А. Сергиевская // Экономика труда. – 2016. –Т. 3, № 3. – С. 229–246.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт ДО (приложение к Приказу Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования"). URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2018)

7. Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)". URL: <https://rg.ru/2018/02/07/volonteridok.html> (дата обращения: 17.04.2018)

Л.Ю. Круглова

Сравнительный анализ дошкольное образование в Японии, и России

Очерк № 1

Тепло.+17 градусов. Автобус вез нас в пригород Токио. Мы (педагоги России, Эстонии, Чехии) приехали в Японию, в первую очередь, для того, чтобы увидеть чудо! Это – детский сад «ФУДЗИ». Через час мы были уже у цели. Вышли с автобуса. Через 5 шагов стоит одноэтажный домик с одной комнатой. Нас попросили снять обувь. Циновка, которая постелена у входа – это святость, которые японцы очень берегут, потому что она практически не поддается чистке. Сняли обувь и вошли в комнату, где перед нами, с приветственным словом выступил директор детского сада «Фудзи». Следует заметить, что, по мнению экспертов, считается

самым лучшим детским садом мира. Посмотрев небольшой фильм о жизни детей в детском саду, за нами закрепили менеджера, и мы начали путешествовать. Детский сад находится на крыше и под крышей.

Первая мысль, которую многие озвучили: «не упасть бы»!

Первое, что бросается в глаза, это архитектура сада. Огромный эллипс, размером (длина одной стороны, примерно 150 м и высотой с 2хэтажный дом)). На крыше есть железные прутья, выполняющие функцию ограждения. Первое, что можно услышать: «Так дети то падают вниз, с крыши» ...Конечно, никто не падает, но ощущение без барьерной среды есть! На крыше дети бегают, в день набегает примерно 14-15 км. Но на крыше дети не только бегают. Они имеют возможность изучать мир: с одной стороны, вдалеке огромный огород и рисовые плантации, где дети сажают овощи и выращивают рис, рядом в загоне стоит пони. С другой, стороны, небольшой город с маленькими домиками и дорогой. На крыше разместились небольшие окошки, они выполняют очень много функций: через окошко к детям спускается на Рождество Сегацу-сана (японский Дед Мороз). Через эти окна дети могут наблюдать, чем заняты их друзья, что делает воспитатель. По этим окнам можно ходить, перепрыгивать как препятствие. И эти окна имеют еще одну важную функцию, связанную с безопасностью детей: в случае землетрясения, они могут служить запасным выходом.

На крыше, есть деревья, которые сохранил при строительстве детского сада. Деревья аккуратно обрамлены деревянным ограждением и внутри натянута сетка, по которой можно ходить, прыгать, лазать, сидеть, на которой можно помечтать, поиграть и просто расслабиться... Пол – деревянный, крыша немного наклонена вниз и тоже неспроста. Когда идет дождь, вся вода сливается в одну емкость и когда переполняется, получается водопад, где дети брызгаются, купаются... Еще с крыши спускается горка, на которой дети с удовольствием катаются.

Внизу, под крышей расположены помещения, не имеющие стен. Отогреваются лишь комодиками, низкими шкафчиками, можно пройти через все помещения по кругу и нигде не встретив препятствий.

А что же в этих помещениях происходит? В детском саду дети, 700 чел., которые находятся с 8.00 – 14.00 (или максимум до 16.00). Дети

каждые 40 минут перемещаются: стадион, крыша, студия английского языка (отдельное стеклянное здание), помещения для творчества, для чтения, театральная студия. Каждые 40 минут, происходит смена деятельности.

Административный кабинет, не имеет дверей, и он совмещен с «изолятором» (в кабинете стоит 2-хъярусная кровать, для тех, у кого высокая температура). Дети, ходят в любом состоянии в детсад, одев при этом защитную маску. Но с детства детей закаливают. И в городе можно увидеть малыша в прогулочной коляске, в шортиках, или первоклассников, в гольфиках. Оздоровительные процедуры: подвижные игры, дыхательная гимнастика, водные горки, бассейны в каждом детском саду...

Внизу крыши, есть стадион. Но если присмотреться на его покрытие, то можно увидеть пригорки, рытвины, кочки, краны разной величины, колодезные кольца... Для чего? Для разнообразной физической активности. Ландшафт стадиона, несет разные виды физической и познавательной активности. Можно легко организовать игру и спрятаться за пригорком или преодолеть такое необычное препятствие. А свободный доступ к воде всех детей разрешили с помощью разной величины кранов на стадионе (они стоят с краю у стадиона и не мешают детям заниматься спортом). Но с водой дети тоже экспериментируют: здесь и математика, и физика, и опыты. Все в открытом доступе. Там стоят наполовину закопанные колодезные кольца, выполняя роль педагогической провокации. Они наполовину заполнены камнями различного размера. И два мальчугана: 1,5 года – активно изучал, бросая их на стадион, а другой, 5 лет – стоил крепость из них. Причем деятельность была организована детьми самостоятельно.

В саду есть пищеблок, который готовит еду тех детей, чьи родители не приносят бенто с едой. А в бенто мамы складывают еду и при этом и украшают ее дизайнерскими находками.

В образовательном пространстве мы увидели: большое количество книг, детские работы находятся в больших папках, обязательно фортепиано, индивидуальные ящики для каждого ребенка, расписание дня, проекты

детско-взрослые (размещаются на стеклянных перегородках), материал Монтессори.

Одним словом – минимализм, характеризующийся лаконичностью выразительных средств, простотой, точностью и ясностью ...

Главное в воспитании: это научить детей жить и работать в команде. Каждый год детей тасуют, т.е. дают возможность пообщаться с другими детьми, наладить коммуникацию с большим количеством детей. Так же и в школе.

Есть в саду и мини зоопарк. Именинников катает пони, а за гусями и утками ухаживают дети. Корм для пони очень аккуратно разложен и дети тоже их кормят, следят за рационом.

Родители. Общение с родителями происходит в основном через дневники, куда воспитатель записывает или отмечает цветочками поведение ребенка. Воспитатель может указать на недостатки и упущения, которые, по его мнению, допускают родители в воспитании детей и его слова не просто должны быть приняты к сведению, а являются руководством к действию. Педагогическим коллективом дошкольных учреждений проводится обучение родителей методам воспитания детей. Каждую субботу родители с детьми приходят в сад на спортивные праздники.

Дети в садах обучаются письму, чтению, но самое главное в посещение детского сада это социализация ребенка. Его учат жить в группе, жить интересами группы.

Очерк № 2 «Школа без ИКТ или как можно добиться высоких результатов по PISA?»

Побывав в Японии и посмотрев и школы и университеты, встает главный вопрос: как добились таких высоких результатов японские школьники по международным исследованиям PISA, PIRLS, CIVIC, при том, что:

- в школах нет электронных досок, компьютеров в классах, принтеров, проектов, экранов, др. ИКТ
- дети не используют на уроках никакие гаджеты (они заранее складывают в все в ячейки)

-в классах нет наглядности, шкафов с методическим материалом, стены в классах не увешаны портретами, картинами...

В классе, так же, как и в школе – полный минимализм. Белые стены, зеленая меловая доска, которая имеет кнопку: поднимается вверх и опускается вниз на 2-3 см.

Да, но мы нашли один электронный прибор. В коридоре, на маленьком столе стоял прибор, похожий на сэндвич и при его включении был только звук. Долго гадали, но разгадку нам сказал директор школы, это прибор для мытья тряпки. Вот это 21 век!!!!)

В коридорах школы мы увидели необыкновенные проекты, посвященные теме: «О чем ты здесь и сейчас думаешь?» и каждый ученик, в свою коробку (она у всех одинаковая), должен «расположить, смоделировать», сконструировать свои мысли. На фото видите – результат этой работы.

Школьная жизнь детей строится так: сначала надо закончить успешно детский сад и поступить в самую престижную школу, где дети учатся с 1 по 6 класс – начальная школа, с 7 – 9 – средняя школа и с 10 – 12 класс – высшая школа.

Уроки в школе проходят, в среднем до 14 ч. В классе ученики сидят поразному: в одном классе по 1 человеку, в другом – по 2. В классе – 45 человек. Уроки проходят по методике «погружения» – 1 день – математика, 2-ой день – японский язык и т.д. Далее контрольные работы. Время на выполнение домашнего задания – 45 минут – 1 час, не более, а потом начинается самое интересное, те дети, которые хотят поступить в Токийский университет (5 место в мире), они уходят в «дзуки» и занимаются там до 21 часа. Дзуки – это небольшие учреждения, где работают самые высочайшие профессионалы – учителя, преподаватели вузов и готовят детей к сдаче итогового экзамена. По результатам экзамена принимают в университет. Основные 4 экзамена: математика, 2 японских языка и естествознание. Средний проходной балл – 5, т.е. надо 4 предмета сдать на самый высший бал. Но даже, если ты сдашь все предметы на «5», то в аттестат тебе могут выставить «3» или «4». Почему? Ответ прост: ты 2 раза опоздал на урок или 1 раз не принес собой дневник. В школах стоят аппараты для опаздывающих,

которые выдают электронный билет с отметкой, что ты опоздал и у учителя это тоже все фиксируется. Главное – это дисциплина в школе, которая плавно, а может и не плавно распространяется затем в институт и на рабочие места.

Каждый год, все классы тусуют, чтобы дети могли сотрудничать со всеми учениками, чтобы научились строить коммуникацию, как можно с большим количеством людей. Работа в коллективе – это одна из главных составляющих обучения.

Очень хорошо работает система «перевернутого класса», где ученики заранее ищут информацию по теме и материал этот не из учебника, об этом дети все знают «по умолчанию». При этом нивелируется личная точка зрения, на какое-то событие, только ссылки на первоисточники.

В школе есть все необходимое: бассейн, медицинский кабинет (врач, медсестра и огромный стол для общения медицинского персонала с педагогами), большая столовая, где дети могут купить в магазине, еду или принести с собой в бенто. В столовой дети не только кушают, она открыта постоянно – дети там учат уроки, тихо общаются, что-то обсуждают.

Есть библиотека, с ярким дизайном и мобильным пространством, есть компьютерный класс, лифт (школа 4-хэтажная), огромный стадион.

Во второй половине дня, дети приходят на дополнительное образование: изобилие разных видов спорта, декоративно – прикладное творчество... Но, здесь тоже есть регламент: если ученик выбрал какой-то клуб или спортивную секцию, то он обязан в ней заниматься три года, бросать, переходить в другую секцию нельзя. Надо преодолевать себя, добиваться результатов и идти дальше именно в том направлении, которое ты выбрал.

В школе есть «доска увлечений», где фото ученика и его хобби, которое они пишет сам карандашом. Кстати, карандашом ученики пишут до 6 класса.

Японцы, несмотря на то, что очень добрые, вежливые, всегда улыбающиеся люди, все – таки, скрытные, скромные и всегда работающие по инструкции. Но нам все так удалось встретиться с молодым,

общительным директором школы и он очень был удивлен, что такое количество вопросов мы ему задавали.

Так как проходит процесс обучения, что добиваются таких результатов? На мой взгляд, это все происходит с помощью железной дисциплины и большого количества повторения материала, до автоматизма. Потом этот skillпереходит и на работу. Человек стоит на рабочем месте, собирая машину – 30-40 лет на одном месте (винтик в шпильку) и он счастлив и не стремится куда – либо подняться вверх по карьерной лестнице, так как один из принципов системы в Японии является «не высовывайся» и наследственность: если папа политик, то и сын им будет, так как 20 лет смотрит на отца как он работает. Если папа сантехник, то и сын тоже им будет.

Вопрос возникает другой. Люди работают на высокоточных производствах, где сначала проектируют новые машины, гаджеты и т.д. Проектируя, надо иметь творчество. Вот с творчеством здесь... – все по инструкции! Остается загадка!

Я думаю, что, посетив еще пару школ, можно будет все – таки ответить на этот вопрос.

В следующем очерке ждут – «Чудеса Японии».

Планируем посетить с 23 по 29 сентября Сингапур, чтобы посмотреть уроки по знаменитой сингапурской системе, которую, как сказал С. Собянин надо внедрять в наши школы.

Д.Н. Латифзода

Резервы интеграции культурно-гуманитарного сотрудничества

Как справедливо подчеркивает лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, «сегодняшняя ситуация в мире настоятельно диктует принятие действенных шагов по созданию нового

мирового порядка, основанного на диалоге цивилизаций, способствующего их взаимообогащению на благо и во имя прогресса всего человечества» [1].

Такая установка Президента страны актуализирует вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества, объединения сил в борьбе с терроризмом, экстремизмом, противостояние этим антигуманным явлениям для государств и народов. И культурное сотрудничество в этом отношении может сыграть консолидирующую роль, ибо она всегда объединяла народы, была и есть, как один из важных факторов стабилизации общественных отношений и укрепления мира и национального единства.

В отечественной и мировой культурологической науке, и социально-культурной практике выделяют несколько концепций межкультурного диалога культур. Так, в исследованиях российского культуролога А.П.Маркова отмечается, что взаимодействие между культурами может строиться по нескольким моделям. Им выделяются три модели взаимодействия: «диалог культуры, аккультурация, негативная конвергенция». Первая модель работает лишь в том случае, если взаимодействующие субъекты «равны себе», т.е. самотождественны, аутентичны. Вторая модель характеризует специфику взаимодействия культурных систем в случае их неравенства или не аутентичности одной из них. Контакт в этом случае принимает односторонний характер. Примером может служить взаимообогащение культур советских народов.

И третья модель предполагает то, что, когда в процессе взаимодействия «неподлинных культур» каждая из них усваивает те элементы другой культуры, которые в контексте ее содержания начинают играть деструктивную роль [2, с. 11-12].

Нам представляется, что необходимо опираться на подлинный диалог, который предполагает соответствие и аутентичность взаимодействующих культур, поддерживать культурное сотрудничество, основанное на взаимовыгодных отношениях и блага народов.

Государственная политика в сфере образования базируется на приоритете общечеловеческих ценностей, прав человека,

гуманистического характера образования, интеграции в мировое образовательное пространство, ибо приоритетным направлением осмысления современных социальных процессов в условиях глобализации являются не только вопросы экономической интеграции, но и культурно-гуманитарной сферы.

Уже на протяжении многих лет, со дня приобретения государственной независимости международное культурно-образовательное сотрудничество со странами СНГ является приоритетным и стратегическим курсом внешней политики Республики Таджикистан.

К сожалению, годы гражданского противостояния оставили тяжелые последствия, в результате которых разрушилась экономика, во многом парализовалась деятельность государственных организаций. Таджикистан покинула значительная часть русскоязычного населения, среди которых, были ведущие специалисты различных сфер, в том числе образования и культуры республики, в частности, театрального, музыкального, хореографического и других видов искусств.

Уже с первых дней приобретения независимости были подписаны ряд соглашений, меморандумов, протоколов и программ между Министерством культуры РТ и Министерством культуры РФ, что позволило осуществить двустороннее и многостороннее сотрудничество не только между соответствующими министерствами, но и, подведомственными учреждениями культуры и искусства, учебными заведениями культуры и искусств двух стран. Благодаря принятым соглашениям были организованы и проведены ряд Дней культуры Российской Федерации в Республики Таджикистан и Дней культуры Республики Таджикистан в Российской Федерации. Эти мероприятия способствовали культурному взаимообмену, открыли новые возможности сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере.

Богатый опыт сотрудничества с творческими вузами России имеют Таджикский государственный институт культуры и искусств им. М. Турсунзаде и Национальная консерватория им. Т.Сатторова. Так, ТГИКИ имеет тесные контакты с 8-ми аналогичными образовательными

учреждениями РФ. В рамках заключенных договоров и соглашений проведены следующие мероприятия:

- участие и выступление с докладами на международных симпозиумах и конференциях (МГИКИ (2013 г.), СПб институт культуры и искусств (2014 г.);

- заочные научные конференции (Челябинский государственный институт культуры (2012,2015 гг.). Чувашский государственный университет, факультет социально-культурной деятельности (2015 г.);

- круглый стол, посвященного 75-летию основания СПб гос. института культуры в 2014 г.;

- мобильность студентов (направление двоих студентов для обучения в СПб институте культуры в магистратуре по программе магистерской подготовки «Режиссура массовых представлений и праздников»);

- в 2013 году в институт, в г.Душанбе был приглашен доктор культурологии и педагогики, профессор СПб государственного института культуры, профессор Бирженюк Г.М.Под его руководством был проведен семинар – тренинг с аспирантами, соискателями и преподавателями института по вопросам методологии и методики исследования социально – культурной деятельности, а также проблемам народных художественных промыслов и тенденции их развития в РФ и Таджикистане. Приняло участие более 30 человек. Были вручены сертификаты с подписью профессора Г.М. Бирженюка;

- профессор кафедры социально–культурной деятельности Челябинского института культуры профессор Сафаралиев Б.С. включен в состав докторского совета по специальности «Культурология» и «Культурно-досуговая деятельность» и т.д.;

- научное руководство аспирантами и соискателями в рамках совместно разрабатываемых тем исследования по проблемам культуры и социально-культурной деятельности;

- совместное ознакомление с достижениями вузов культуры и искусств ректорами учебных заведений;

- заимствование ГОСТ-ами, учебными планами и программами в подготовке высококвалифицированных кадров социально-культурной сферы;

Следует отметить и другое направление в сотрудничестве – это подготовка специалистов культуры и искусств по тем направлениям, по которым республика не в состоянии готовить кадры на основе выделенных квот. Эта традиция имеет давнюю историю. Она берет свое начало с пятидесятых годов прошлого века. За этот период вузы и научные учреждения РФ подготовили для нашей республики много кадров по разным направлениям и специальностям, которых мы не имели до вхождения в состав бывшего союзного государства.

Учитывая это, Министерство образования и науки и культуры РТ на основе соглашений осуществляет подготовку кадров в других странах СНГ. С этой целью выбираются средние профессиональные и высшие учебные заведения культуры и искусств стран СНГ – МГИК, СПб ГИК, институт культуры Челябинска, Хабаровска, Консерватории г. Новосибирска, Академия музыки им. Гнесиных в г. Москве, хореографические колледжи и др.

С 2000 года пять преподавателей Национальной консерватории им. Т. Сатторова защитили кандидатские и докторские диссертации в Новосибирской консерватории Российской Федерации. Один преподаватель ныне обучается в аспирантуре МГУКИ по специальности «Культурология».

В настоящее время выпускники и обучающиеся в вузах России этих учебных заведений успешно работают в Таджикистане и представляют таджикскую культуру в мировом сообществе.

За последние годы интеграционные процессы в системе подготовки высококвалифицированных кадров стали еще более эффективными в контексте выполнения Болонского Соглашения. Высшими учебными заведениями республики, в частности вузами культуры и искусств осуществлен переход на кредитную систему образования, разработаны концепции и программы подготовки кадров по отдельным направлениям и специальностям сферы культуры и искусств. Часть из этих учебных заведений перешли к новым государственным образовательным стандартам (третьего поколения), которые заимствованы и переработаны с учетом специфики республики из стандартов образования Российской

Федерации. Эти процессы способствуют сближению образовательных программ вузов Таджикистана и других стран мирового сообщества. Вместе с тем, усилилась национальная специфика образования, с упором на национальные культурные традиции, учетом специфики учреждений культуры и искусств в образовательном процессе и т.д.

Главенствующую роль в процессе развития двухстороннего взаимодействия в гуманитарной сфере сыграли филиалы российских ВУЗов, функционирующих в Таджикистане. Это – РТСУ, филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, Национально-исследовательский технологический университет «МИСиС», Московский энергетический институт и др.

Важнейшим шагом в этом направлении стало открытие в 2008 году в Душанбе первого Русского центра Фонда «Русский мир» в Таджикском государственном институте языков имени С.Улугзода. В 2008 году состоялось открытие второго Русского центра в Российско-Таджикском (Славянском) университете.

Открытие Российского центра науки и культуры 2 сентября 2011 года в г. Душанбе усилила интеграционные процессы в области социально-культурной сферы.

Подготовка высококвалифицированных кадров, отвечающих мировым стандартам образования, владеющих государственным, русским и иностранными языками, осуществляется в рамках ряда принятых и реализуемых в Республике Таджикистан государственных программ. Это «Программа компьютеризации образовательных учреждений сферы культуры и искусств на 2007-2010 г. г.», «Программа развития библиотечной деятельности в РТ на 2006-2015 г. г.», «Программа развития Национальной библиотеки РТ им. А. Фирдавси на 2008-2015г.г.», «Программа развития культуры РТ в 2008-2015г.г.», «Программа развития народных художественных промыслов в РТ в 2009-2015г.г.», программы совершенствования обучения русскому и иностранным языкам и» и ряд других программ в области подготовки кадров для социально-культурной сферы.

В 2017 году принята очередная государственная программа компьютеризации общеобразовательных школ, которая полностью

снабдит школы современными информационно-коммуникационными технологиями и обеспечит совершенствование процесса обучения обучающихся.

В целях определения новой образовательной парадигмы и поиска механизмов ее реализации в Республике Таджикистан за истекшие годы также предпринято немало усилий. Расширяется сеть вузов, значительно увеличилось самостоятельность образовательных учреждений, возросло количество направлений и специальностей в области культуры и искусств, появились негосударственные учебные заведения, усилился контроль за со стороны государственных органов, как Минобразования, так и отраслевых Министерств, образовательных учреждений, внедрены платные услуги образования и договорная подготовка специалистов. В то же время для отдельных горных сельских районов и периферии, подготовка специалистов осуществляется согласно выделенным президентским квотам (особенно для девушек).

С приобретением независимости огромное внимание уделяется обучению профессиональному традиционному искусству, народному художественному творчеству. Широко практикуется система обучения «Мастер-подмастерье» (Устод-шогирд). С другой стороны, возросла тяга к современным европейским видам и жанрам искусства, таким, как вокально-хоровое искусство, эстрада, фортепианное искусство, инструментальное исполнительство методики обучения которым являются инновационными технологиями.

Реализация образовательной политики и стандартов образования в области культуры и искусства в Республике Таджикистан исходит из необходимости формирования и развития общей и профессиональной культуры с учетом полиэтничности обучающихся, этнохудожественной культуры таджикского народа и этнической культуры проживающих здесь национальных меньшинств. В этой связи следует отметить, что в Таджикистане функционируют Российско-Таджикский (Славянский) университет, был организован Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ряд других российских высших учебных заведений, таких как Московский энергетический институт,

Московский институт стали и сплавов и т.п. Имеются факультеты и отделения при гуманитарных вузах, где обучаются студенты – представители национальных меньшинств.

Исследования показывают, что в содержании образования, в частности культурологического, прослеживается определенная система знаний по вопросам единства национального и универсального в культурах, межкультурных коммуникаций, тенденций взаимообогащения культур. Так, изучение специальных курсов «Межкультурный диалог в современном мире», который читается в РСТУ на отделении культурологии, и «Культура национальных меньшинств», включенный в учебный план культурологов Таджикского государственного института культуры и искусств им. М.Турсунзаде, показывает, что в них рассматриваются отдельные вопросы, связанные с изучением таджикской национальной культуры и искусств в тесной взаимосвязи с культурами государств-участников стран СНГ, развитием равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, укреплением культурных связей стран Содружества.

Одно из направлений подготовки национальных кадров в области культуры и искусств в Таджикистане создание филиалов вузов РФ, а также направление на обучение таджикских студентов в страны СНГ по тем специальностям, по которым наши вузы не имеют возможность готовить специалистов.

На отделениях культурологии и социально-культурной деятельности, и туризма выпускные и дипломные работы интегрируют исследовательский материал, органически сочетающий вопросы таджикской культуры, социально-культурной деятельности стран СНГ и дальнего зарубежья.

В СНГ осуществляется также подготовка научных кадров в центральных вузах и научных учреждениях через аспирантуру и докторантуру по тем направлениям, по которым в республике нет диссертационных советов. Эти диссертационные советы успешно осуществляют свою деятельность.

Сложное сплетение экономических, политических, социальных, национальных проблем на современном этапе общественного развития

актуализировало межэтнические процессы, протекающие как в высокоразвитых странах Европы и Северной Америки, так и, в еще большей мере, в государствах Азии и Африки, вставших во второй половине XX века на путь обретения независимости. Весьма противоречиво эти процессы ныне проходят в странах Центральной Азии, провозгласивших свой суверенитет после распада Советского Союза. Болезни роста, связанные с неоправданностью надежд на мгновенное разрешение сложившихся проблем, привели к обострению национальных отношений, к стремлению определенных сил игнорировать общечеловеческие ценности, противопоставляя их национально-культурным традициям.

Наиболее остро проблемы использования ценностей национальной и общечеловеческой культуры встали в Республике Таджикистан, которая после приобретения независимости избрала демократический, светский путь развития. Наряду с этим, значительно активизировался религиозный исламский фактор, начала возрождаться и развиваться тысячелетиями, создаваемая исламская культура, которая присуща всем народам, исповедующим мусульманство и активно влияющая на межкультурный и межрелигиозный диалог.

Вместе с тем начала беспокоить угроза исламского экстремизма и фанатичного фундаментализма, неправильное толкование отдельных положений ислама, смешивание его с терроризмом, вытеснение в отдельных районах светских ценностей, социально-педагогически неоправданное мусульманское просвещение детей, подростков и молодежи, увеличение количества строящихся мечетей по сравнению с культурно-досуговыми учреждениями в сельской местности и т.п.

С учетом факторов современной эпохи возникает глубокая необходимость концентрации образовательно-воспитательных усилий на формирование у детей и юношества мировоззренческой устойчивости, демократического светского мировоззрения духовно-нравственных ценностей, предотвращения от экстремистского влияния.

Целесообразно было бы в впредь расширить проблематику, проводить совместные исследования, практиковать разработку совместных

программ и проектов, регулярно проводить конференции, рассматривать стратегические, и оперативные вопросы, что способствует совершенствованию и распространению опыта сотрудничества и интеграции систем образования и культуры на пространстве СНГ.

Большими возможностями сотрудничества между нашими странами располагают Национально-культурные центры, которые учитывая особенности этнокультуры наших народов сохраняют и развивают национально-культурное наследие народов. При этом они стараются приобщать наши народы к ценностям культуры соотечественников.

Изучение состояния кадров в области культуры и искусств в республике показывает, что не в полной мере удовлетворяется потребность в специалистах в области теории искусства (театра, музыки (в особенности оперно-симфонической), кино, изобразительного искусства, балетоведения, кино-фото искусство и др. видов художественной культуры). Ощущается нехватка подготовки специалистов по отдельным направлениям среднего профессионального образования. Решение этих и других проблем могут служить резервом творческого и интеллектуального сотрудничества в деле подготовки кадров между Республикой Таджикистан и странами СНГ в культурно-гуманитарной сфере принципе межкультурного диалога.

Список литературы:

1. Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.5. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 570 с.
2. Наимов М., Пирумшоев Х.П., Маликов М.Х. Россия – Таджикистан: история взаимоотношений // Евразийское развитие. – Душанбе, 2009. – 56 с.
3. Назирмадова К. Развитие российско-таджикских отношений в образовательной сфере // Вклад русской интеллигенции в развитие науки и культуры Таджикистана. – Душанбе, 2018. – С.114-123.
4. Марков А.П. Отечественная культура как предмет культурологии. – СПб, 2012.
5. Образовательные аспекты межкультурного диалога в СНГ. – Душанбе, 2011. – 188 с.
6. Совершенствование подготовки кадров сферы культуры: традиции и новации. Материалы научно-методической конференции. – М.: МГУКИ, 2004. – 208 с.

**Р.А. Литвак,
Н.А. Жернокова,
Н.С. Кольева**

Подготовка кадров для системы инклюзивного образования

Аннотация: В статье раскрыты основные проблемы подготовки студентов для работы в системе инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, синергетический подход, социализация.

Основной тенденцией развития современного мирового образования является его всесторонняя и многоуровневая гуманизация, ориентированная на человека и его потребности, а также на усвоение национальных и общечеловеческих ценностей как основы интеллектуального и культурного развития личности. Гуманизация современного образования выступает интегральной составляющей процессов трансформации российского общества. Она нацелена на решение широкого спектра задач, которые в своей совокупности призваны обеспечить формирование личности, адекватной современному этапу развития цивилизации. Новые общественно-исторические условия, в которых происходит развитие российской государственности и построение гражданского общества, требуют переосмысления места и роли образования как сферы сохранения и воспроизводства национально-культурных ценностей.

Поскольку ни одно современное общество не способно решить свои социальные проблемы только лишь силами государственного аппарата, то значимую роль в обеспечении правовой, медицинской и социальной поддержки людей с инвалидностью должны играть институты гражданского общества, которые являются одной из важнейших опор государства в решении проблем населения, в том числе и социальных.

Точно оценить ту социальную нагрузку, которую берут на себя общественные организации в России, сегодня невозможно, так как

волонтерское движение молодежи в нашей стране растет, продолжается и совершенствуется активная деятельность педагогических отрядов.

Однако существенная роль в подготовке кадров для профессиональной педагогической работы с детьми различных категорий принадлежит вузам.

Современные вузы обладают достаточной теоретической базой, компетентным кадровым составом, необходимыми средствами для обучения бакалавров, готовых к организации и реализации инклюзивного образования. Государство не учитывает вклад общественных организаций вообще, а тем более их вклад в решение медицинских, психологических и социальных проблем населения, в том числе проблем людей с инвалидностью. Зачастую органы государственной и муниципальной власти не видят в институтах гражданского общества своих партнеров, считая собственную деятельность по отношению к людям с инвалидностью достаточной, ограничиваясь при этом медицинской помощью и социальной поддержкой, основанной на принципах благотворительности [3, с. 4 –5].

В Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2, п. 27) понятие инклюзивное образование раскрывается как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразных особенностей образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Существует большое количество проблем, которые необходимо решать для улучшения качества жизни людей с инвалидностью: обеспечение доступной среды для свободного передвижения людей с инвалидностью и беспрепятственной коммуникации;

- предоставление возможности получения достойного образования в рамках инклюзивных форм обучения;
- предоставление возможности трудовой деятельности на открытом рынке труда без дискриминации в процессе трудоустройства и работы;
- расформирование стационарных учреждений для содержания людей с инвалидностью и перевод финансирования на создание вспомогательных служб, позволяющих людям с инвалидностью жить без отрыва от социума;

- обеспечение возможности беспрепятственного получения реабилитационных услуг и технических средств реабилитации [3, с. 5].

Современное образовательное учреждение обязано обеспечить процесс обучения ребенка с ограниченными возможностями здоровья специальными условиями в процессе обучения, воспитания и развития, включающими специальные образовательные программы, методы воспитания и обучения, технические средства коллективного и индивидуального обучения, предоставление услуг тьютора, психолога, социального педагога и т. д. Для создания таких условий необходимо организовать подготовку компетентных в области инклюзивного образования специалистов, которые способны выстроить универсальную образовательную среду, использовать гибкие технологии.

Инклюзивное образование предоставляет возможности социализироваться в окружающей среде детям с особыми потребностями. Вместе с тем, необходимо подготовить родителей и здоровых детей к совместному обучению. Здесь возникает множество противоречий на уровне этического восприятия, материального, финансового обеспечения, готовности специалистов к работе с такой категорией детей.

Чтобы эффективно взаимодействовать в современном мире, необходимо изменить ориентиры мышления в системе образования, переходить к синергетической парадигме в образовании, как утверждает Л. Ф. Комолова, синергетический подход в образовательном процессе со студентами позволяет сформировать целостный взгляд на мир одновременно естественной и гуманитарной культуры [2].

Положения синергетики сегодня активно развиваются и воплощаются на практике (В. А. Игнатова, В. Г. Буданов, О. Н. Швецова и др.).

Исходя из свойств самоорганизующихся систем (речь идет о системе инклюзивного образования с опорой на синергетический подход), мы выделили ряд принципов, позволяющих выявить взаимодействия отдельных элементов системы:

- принцип саморазвития (дает представление о внутренних ресурсах развития личности);

- синергизации образования (культура мышления, культура познания и восприятия мира);
- адаптации (гармонизация отношений личности со средой);
- интерактивности в обучении (стимулирующей активностью к взаимодействию в процессе обучения).

Инклюзия требует полного включения детей с разными показателями здоровья и развития во все сферы жизнедеятельности школьного коллектива и установления связи с окружающей средой.

Следует учесть, что, по данным Министерства образования и науки РФ, в России в настоящее время не получают образования 17 тысяч детей по причине слабого здоровья. С нарушением умственного развития – более 20 тысяч.

Находясь в системе социальной защиты, эти дети фактически лишены связи с обществом, и для них недоступна модель поведения, общения, организации жизнедеятельности детей, не имеющих каких-либо дефектов в развитии или здоровье.

Согласно концепции известного исследователя синергетики, в образовательном процессе В. Г. Буданова, понятия и принципы синергетики вводятся для упорядочения этого процесса: внедрение социально-педагогического, личностно ориентированного и других подходов, организация научного поиска, ориентация на решение сверхзадач и др. [1]. Опираясь на работы Е. М. Князевой, которая указывает на скрытые возможности синергетики в образовании, и других исследователей, мы сконструировали и апробировали на практике модель формирования готовности студентов (бакалавров психолого-педагогического образования и социальных педагогов) к инклюзивному образованию детей, основанную на принципах синергетики.

Ее содержание направлено на формирование универсальных компетенций социальных педагогов и психологов в работе с особым ребенком: исследовательских, познавательных, здоровьесберегающих, коррекционных, реабилитационных, рефлексивных, культуротворческих и других, имеющих широкий спектр применения, способствующих самоорганизации, саморазвитию студентов.

Список литературы:

1. Буданов В. Г. Трансдисциплинарное образование в XXI веке: проблемы становления / В. Г. Буданов. – Москва: Прогресс, 2004.
2. Комолова Л. Ф. Стратегии образования и синергетика / Л. Ф. Комолова // Педагогика. – 2013. – № 3. – С. 120.
3. Перфильева М. Ю. Участие общественных организаций людей с инвалидностью в развитии инклюзивного образования / М. Ю. Перфильева, Ю. П. Симонова, С. А. Прушинский; ред. Т. Г. Туркина. – Москва, 2012.

Д.Т. Мамирова

Необходимость формирования инновационной деятельности преподавателя высшей школы

Избранный и реализуемый в Республике Узбекистан курс на построение социально-ориентированного государственного демократического правового государства и гражданского общества направлен на осуществление преобразований в республике, всестороннее развитие личности и повышение благосостояния.

Одним из важнейших условий развития страны признано совершенствование системы подготовки педагогических кадров на основе развития экономики, науки, культуры, техники и технологий. Национальная программа по подготовке кадров направлена на коренную модернизацию структуры и содержания непрерывного образования. Реформирование в республике существующих систем образования происходит при опоре на социальный опыт и достижения современной научной мысли, опережающее научно-методическое обеспечение образовательного процесса на всех ступенях образовательных учреждений системы непрерывного образования [1, с. 6].

Для создания благоприятных условий обучаемым, деятельность преподавателя высшей школы должна быть ориентирована на создание условий в образовании, формирования потребностей и способности

личности в учебном процессе. В квалификации каждого преподавателя высшей школы две грани, которые освещаются двумя науками, специальной и педагогической. Преподавателю вузов постоянно приходится решать вопросы: для чего учить? Чему учить? Как учить? Необходимо находить правильное решение этих вопросов. Такое решение должно быть основано на знании основных законов и положений педагогической науки с соответствующей их интерпретацией, учетом особенностей обучаемых. Также для воспитания креативного, психологически устойчивого специалиста, необходима открытость преподавателя культуре и обществу.

Коренные общественные образования на современном этапе требуют пересмотра педагогических концепций, активного развития педагогических концепций, активного развития педагогической науки в русле современных требований к человеку – личности – индивиду.

Мы, знаем, что преподавание должно учитывать психологические особенности каждого студента. Для этого необходимо решить важнейшую проблему становления педагогики на новых принципах – это разработка стройной системы критериев качества, эффективности и продуктивности педагогического процесса, которая должна составить основу объективной оценки профессионализма преподавателя, а также используемых им методов и приемов обучения.

Учебная деятельность студентов должна быть сознательно направлена на осуществление целей обучения, принимаемых ими как личностно-значимые. Д.Б. Эльконин указывал, что «учебная деятельность есть, прежде всего, такая деятельность, в результате которой происходят изменения в самом ученике. Эта деятельность по самоизменению, ее продуктом являются те изменения, которые произошли в самом студенте»[1, с. 126]. Доминирующим моментом учебной деятельности является внутренний учебно-познавательный мотив. Важнейшим фактором мотивации к учебной деятельности является интерес и склонность студента к будущей профессии.

Процесс обучения должен приносить студенту эмоциональное удовлетворение, чувство радости от приобретаемых знаний, овладения профессиональными умениями и навыками. В решении этих задач

огромное значение имеет использование в процессе обучения игровых технологий. Использование активных методов обучения в игровых технологиях способствует достижению демократического стиля общения, поощряет фантазию студентов, креативность, стимулирует зарождение оригинальных идей, развивает творческие силы и способности, укрепляет психоэмоциональную устойчивость студентов.

Инновационная деятельность преподавателя предполагает в динамике столкновение и взаимообогащение различных позиций. Эффективное осуществление инновационной деятельности преподавателя связано с рядом условий. К этим условиям относится готовность преподавателя к конструктивному общению, непредвзятое отношение к контраргументации, установка на признание рационального момента в иной позиции. В результате преподаватель приобретает широкий спектр мотивов, стимулируется процесс его познавательной и научной деятельности. В деятельности преподавателя особое значение приобретают такие мотивы, как само актуализация, сотворчество, самопознание и преобразование. Это дает возможность формировать креативность личности преподавателя.

Важным условием нововведения является создание новой ситуации общения. Это способность преподавателя создать новую собственную позицию, новое отношение к миру, педагогической науке, к себе. Преподаватель освобождается от авторитарных претензий на единственную точку зрения, он открывается богатым формам педагогического опыта. В этой ситуации меняется способ мышления преподавателя, культура его интеллекта, развивается эмоциональная интуиция [2, с. 172].

Инновационная деятельность преподавателя направлена на изменение действительности, определение проблем и способов их разрешения. Изменение типа общения между преподавателем и студентами является одним из условий инновационной деятельности [4, с. 36].

Новые отношения должны утрачивать характер принуждения, власти традиции и носить характер сотрудничества, взаиморегуляции,

взаимопомощи равных. Главная особенность этих отношений – это сотрудничество преподавателя и студента.

Инновационная деятельность характеризуется следующими основными функциями:

- сознательный анализ профессиональной деятельности;
- критическое отношение к нормативам;
- открытость к профессиональным новшествам;
- творческое преобразующее отношение к миру;
- стремление к самореализации, к воплощению в профессиональной деятельности своих намерений и образа жизни.

Преподаватель выступает в качестве автора, разработчика исследователя, пользователя и пропагандиста новых педагогических технологий, теорий, концепций. [5, с. 79].

Необходимость инновационной деятельности преподавателя в современных условиях развития общества, культуры и образования обуславливается следующими обстоятельствами:

- социально-экономические преобразования требуют коренного обновления системы образования, методологии и технологии учебного процесса. Инновационная деятельность преподавателя в этих условиях включает в себя создание, освоение и использование педагогических новшеств;
- гуманитаризация содержания образования требует постоянного поиска новых организационных форм, технологий обучения;

Изменение характера отношения преподавателя к освоению и применению педагогических новшеств.

Анализ инновационной деятельности преподавателя требует использование определенных критериев, определяющих эффективность нововведения. К таким критериям относятся: новизна, оптимальность, возможность творческого применения инновации в массовом опыте [4, с. 83].

Таким образом, характер инновационных процессов в высшей школе определяется особенностями нововведения, профессиональным потенциалом преподавателей, средой и особенностями инновационной деятельности инициаторов и участников нововведения.

Одним из важных вопросов инновационной деятельности является личность преподавателя. Преподаватель-новатор должен быть творчески продуктивной личностью, обладать креативностью, широтой интересов и увлечений, богатым внутренним миром, восприимчивым к педагогическим новациям.

Изучение педагогических основ инновационных процессов, их функций, закономерностей развития, механизма и технологии их осуществления, принципов управления способствует организации учебного процесса в высшей школе на уровне мировых стандартов и с учетом достижений педагогической и психологической науки.

Истинное педагогическое мастерство теснейшим образом связано с высоким уровнем педагогической культуры, мастерства и педагогической техники [3, с. 133].

Современный этап реформ высшего образования требует подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных кадров, способных обеспечивать на уровне демократических высокоразвитых стран прогрессивное научно-техническое, экономическое, социальное и культурное развитие Узбекистана, и обладающих высокими духовными, культурными и нравственными качествами.

Воспитание креативного, психологически устойчивого специалиста напрямую зависит от дальнейшего совершенствования содержания образования требующей постановки и решения новых технологических проблем учебного процесса в высшей школе.

Список литературы:

1. Азизходжаева Н.Н. Педагогические технологии в подготовке учителя. Учебник – Т., 2000.
2. Аллаеров И.А. Дидактические основы активного обучения управленческим дисциплинам. – Т., Фан, 1994.
3. Асмолов А.Т. Психология личности. – М., 1995.
4. Загвязинский В.И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука. – Тюмень, 1990.
5. Тллашев Х.Х. Общепедагогические и дидактические идеи ученых-энциклопедистов ближнего и Среднего Востока эпохи средневековья. – Т.: Фан, 1989.

Использование активных методов обучения для развития личности в театральной педагогике

Using active training methods for personal development in theatrical pedagogy.

Аннотация: Проведен анализ различных форм обучения, способствующих качественному усвоению информации. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты исследуемого понятия – активный метод обучения личности. Выявлены признаки, классификация и формы активности личности. В финале статьи автор раскрывает собственный опыт преподавания дисциплин, опирающийся на активный метод обучения. Показаны различные тренинговые упражнения, задания, которые способствуют развитию личности будущего специалиста.

Ключевые слова: активность, активный метод, образование, активная жизненная позиция, тренинговые упражнения.

Annotation. The analysis of various forms of learning that contribute to the qualitative assimilation of information is analyzed. In this article, theoretical aspects of the studied concept are considered – an active method of teaching the individual. The signs, classification and forms of personality activity are revealed. In the final article, the author reveals his own experience in teaching disciplines, based on an active method of teaching. Various training exercises are shown, tasks that contribute to the development of the personality of the future specialist.

Keywords: activity, active method, education, active life position, training exercises.

Образование в современных условиях российской и мировой действительности становится основным компонентом развития и формирования личности, а также играет особую роль в социализации, воспитании молодежи. В связи с этим происходит изменение в характере и функциях самого образовательного процесса, в котором основными задачами являются не только формирование умений и навыков, но и развитие способности самостоятельно тренировать мышление, принимать решения и нести за них ответственность. Качественно меняется модель обучения, способ взаимодействия, основанный на субъект-объектном

подходе, в котором педагог является главным участником процесса, а учащийся объектом воздействия. В федеральном законе «Об образовании в РФ» преподаватель есть создатель условий для образовательного процесса, в котором студент выступает с позиции субъекта, а не объекта.

При психолого-педагогическом анализе современных форм обучения в российских вузах устанавливается тот факт, что преобладает репродуктивность при восприятии информации студентами. Ведь традиционные формы обучения базируются на передаче информации учащимся от преподавателя. Однако, эффективность усвоения информации заключается в том, что человек в среднем запоминает 10% того, что он читает, 20% – того, что слышит, 30% – что видит, 50-70% при участии в групповых дискуссиях, 80% – при самостоятельном обнаружении и формулировании проблем, а также 90% – когда индивид непосредственно участвует в реальной деятельности, в самостоятельной постановке проблем, выработке и принятии решения, формулировке выводов и прогнозов.

Все вышеизложенное определяет необходимость развития активной жизненной позиции личности, которая должна формироваться активными методами обучения.

Активный метод – это форма взаимодействия, при которой педагог и учащиеся взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные участники. При этом деятельность обучаемого носит продуктивный, творческий, поисковый характер [1]. Соответственно, выделяются такие виды обучения, как пассивное, базирующееся на пассивном восприятии предлагаемой информации и активное (интерактивное), при котором происходит творческое усвоение учебного материала, возникает связь теоретических знаний с практикой, активизация учебно-познавательной деятельности, формируются способности концентрировать внимание на решении актуальной задачи и опыт коллективной мыслительной деятельности.

Необходимость формирования личности средствами активной педагогики в своих трудах указывал доктор наук, профессор Д. Н. Кавтарадзе: «Активные методы обучения опираются на древний механизм

индивидуального осмысления человеческой культуры через процесс имитации. Происходит увеличение возможностей саморегуляции, самокоррекции человеком собственных индивидуальных особенностей, в отличие от внешних, обычно авторитарных методов педагогического воздействия. Образно говоря, человек может взять «свою голову» из чужих рук, в свои» [4, с. 62]. Данное высказывание коррелирует с мыслями В. А. Сухомлинского об активном обучении: «Воплощение научной истины в живые страсти, тревоги, волнения, споры – это и есть основа становления мировоззрения, самоутверждения личности. Эмоциональное переживание становится могучим союзником мысли» [7, с. 102].

Проводя психолого-педагогический анализ методов активного обучения нужно учитывать, что нет единой трактовки данного понятия. Рассмотрим несколько из них. В словаре профессионального образования, активные методы обучения – это «методы, стимулирующие познавательную деятельность обучаемых. Эти методы строятся на диалоге, предполагающий свободный обмен мнениями о путях разрешения тех или иных проблем» [3, с. 49]. Такие ученые, как А. А. Бельский, В. Я. Платов, В. В. Подиновский под активными методами понимают создание напряженной, часто конфликтной ситуации, вынуждающей студентов принимать решения для достижения заданной цели в условиях неполноты, представленной им информации [6]. Другой взгляд на проблему имеют Г. А. Литвиненко, В. И. Рыбальский, утверждающие, что студент не может быть не активным в ситуации активности. В активных методах обучения имеет место принудительная активизация мышления студента, то есть это вынужденная активность [5, с. 175].

Проанализировав методы активного обучения, выделим их основные признаки: 1) активная позиция; 2) самостоятельная постановка и решение задач; 3) включенность в учебный процесс; 4) мобилизация личностных ресурсов для достижения высокого результата в короткий срок; 5) обратная связь преподавателей и учащихся на каждом этапе обучения; 6) инициативность и контроль.

Методы активного обучения активизируют психофизические процессы личности, то есть стимулируют мышление при использовании

конкретных проблемных ситуаций и проведении тренинговых упражнений, облегчают запоминание при выделении главного на практических занятиях, возбуждают интерес к предмету и вырабатывают потребность к самостоятельной работе.

Рассмотрим различные формы и методы использования активного обучения. Однако в современной педагогике нет единой классификации, ученые разными путями подходят к данной проблеме. Выделим общие позиции и разделим методы активного обучения таким образом:

1. Неимитационные (традиционные), которые используются в рамках традиционных форм обучения, а именно лекции, семинары, демонстрации и др.

2. Имитационные (игровые, неигровые), связанные с новыми форматами обучения, такими как тренинговые упражнения, деловые и ролевые игры, мозговой штурм, игровые ситуации и т. д.

Мы в своей педагогической практике придерживаемся игрового формата обучения. Специфика Челябинского государственного института культуры, в частности кафедры театрального искусства, отражается в формах проведения занятий для студентов и в характере взаимодействия педагогов и студенческой молодежи. Кафедра готовит будущих специалистов творческих профессий, а именно актеров драматического театра и кино, режиссеров драмы.

Занятия творческой лаборатории, которые проводятся на базе кафедры театрального искусства, включают студентов в активную творческую деятельность. Преподаватели создают условия для данной деятельности, управляют процессом, осуществляют промежуточный контроль.

Одна из форм занятий лаборатории посвящена тренинговым упражнениям на развитие концентрации, воображения, чувства партнерства, разработанные профессором Ю. Л. Альшицем.

Приведем несколько примеров таких упражнений:

1) «Дорога дня». Студенты выстраиваются в две равные линии, образовав между собой пространство. Там проходит педагог и дает задание прислушаться к звукам пространства, обратить внимание на рядом

стоящего партнера. Мысленно спрогнозировать свое занятие и свое место в нем. В финале занятия нужно образовать это же пространство и осмыслить пройденное.

2) «Буква». Двигаясь в группе, по сигналу педагога студенты останавливаются и образуют определенную букву. С каждым сигналом, буквы прибавляются, образуя слово. Педагог может дать тему для слова

3) «Ширма». В центре аудитории ставится ширма. По обе стороны встают студенты. Они не видят друг друга. Один из них задает звук жестом. Второй должен при помощи воображения представить то, что сделал партнер и повторить в точности. Потом студенты меняются ролями.

Другая форма занятий заключалась в создании игровой ситуации посредством этюда «Вот мой театр». Преподаватель дает студентам самостоятельное задание в течение недели придумать и реализовать этюд, посвященный личному пониманию театрального искусства. Жанр этюда студенты придумывают самостоятельно (драматический этюд, вокальный номер, поэтическая композиция, пантомима, танец и др.). В назначенное время организуется показ, который обсуждается в группе, и каждый студент получает подробную обратную связь от педагога.

Студенты самостоятельно выстраивают структуру занятия, составляют план, назначают руководителя репетиций в свободное время, назначают ответственного за уборку помещения и подготовку зала, ведут репетиции в свободное время, добиваясь высокого результата.

Мы описали часть заданий, которые даются студентам во время обучения в вузе. Наряду с игровыми формами существуют и традиционные – лекции по актерскому мастерству и теории режиссуры, семинары, контрольные. Однако проведенный нами опрос среди студенческой молодежи вуза показал, что игровые формы занятий эффективнее на 78%, чем традиционные. Студенты лучше усвоили, переработали и применили на практике знания, полученные в активной деятельности на занятиях творческой лаборатории.

Таким образом, активные методы обучения способствуют улучшению современного образовательного процесса, приносят новые

партнерские взаимоотношения между преподавателями и учащимися, образуют новые ценности.

Список литературы:

1. Активные методы обучения. Электронный курс. Международный Институт Развития «ЭкоПро», Образовательный портал «Мой университет», <http://www.moi-universitet.ru>.
2. Альшиц, Ю. Л. Тренинг Forever / Ю. Л. Альшиц. – Москва: Рос. акад. театр. искусства – ГИТИС, 2010. – 256 с.
3. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – Москва: НМЦ СПО, 1999 г. – 298 с.
4. Кавтарадзе, Д. Н. Обучение и игра. Введение в активное обучение / Д. Н. Кавтарадзе. – Москва: Флинта, 2008. – 317 с.
5. Литвиненко Г. А., Рыбальский, В. И. Игровые занятия в строительном ВУЗе. Методы активного обучения / Г. А. Литвиненко, В. И. Рыбальский. – Киев, 1985. – 303 с.
6. Платов, В. Я. Деловые игры. Разработка, организация, проведение / В. Я. Платов. – Москва: Профиздат, 1991 – 192 с.
7. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. / В. А. Сухомлинский; сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль, А. И. Сухомлинская. – Москва: Педагогика, 1981. – Т. 3. – 639 с.

Ш.Х. Нигматуллаева

Воспитание основ гражданственности средствами народной педагогики у детей старшего дошкольного возраста

Аннотация: В статье раскрываются позиции народной педагогики, как средства воспитания основ гражданственности. Анализируются некоторые вопросы воспитания, привычек и навыков у дошкольников в процессе знакомства с традициями, обычаями, обрядами, и произведениями устного народного творчества (народные песни, сказки, загадки, пословицы, поговорки)

Всем известно, что с древних времен узбекский народ создал свою народную педагогику, которая выразилась в устном виде и передавалась из поколения в поколение. Этот участок народного образования до недавнего времени был сведен к нулю. И нужно отдать должное нашему президенту, что он возродил в буквальном смысле дошкольное образование. Дело в том, что некоторые педагоги считали, что начальное воспитание ребенок должен получать в семье. Конечно, с этим невозможно не согласиться. Но в данное большинство детей воспитывается молодыми родителями, и не в каждой семье есть бабушки и дедушки, которые несут с собой свет высокой гражданственности. И система дошкольного образования была сведена к нулю, было больно видеть это. Это сумел разглядеть наш президент Шавкат Мираманович Мирзияев. Первым шагом деятельности президента было создание отдельного министерства дошкольного образования. Это наблюдается даже там, где есть педагоги, которые грамотно воспитывают будущих граждан нашего государства и это прореху в воспитании должно взять на себя ДООУ. Дети, воспитанные в атмосфере высокой гражданственности, достигают больших высот в жизни, но эта актуальная проблема может быть решена только путем качественной подготовки кадров для ДООУ. В Республике Узбекистан с 2016 года ведутся кардинальные меры по реформированию дошкольного образования. В послании президента Шавката Миромоновича Мирзияева к парламенту был сделан акцент на «совершенствование системы развития науки и непрерывного образования, отвечающего требованиям времени. Воспитание и образование начинаются с колыбели, как говорит наш народ. Ведь только просвещение дает гармоничное развитие личности и обществу. Поэтому государственная политика в сфере образования должна основываться на его непрерывности на протяжении всей жизни человека, начиная с детского сада [1].

В развитых странах большое внимание уделяется инвестированию в полный цикл образования, то есть выделяются средства на обучение ребенка с трехлетнего возраста до 22 лет. Такие инвестиции в будущее окупаются в 15-17-кратном размере. У нас в стране – пока лишь в 4-кратном. Следовательно, мы должны усилить внимание к человеческому

капиталу, задействовать все возможности для реализации потенциала нашей молодежи. В 2019 году мы доведем охват детей дошкольным образованием с 34 процентов в настоящее время до 44 процентов, что станет важным шагом на этом пути [2].

Удивительный педагог – этот родной язык. Язык, созданный народом, развивает в ребенке способность (в современном понятии языковое чутье, которая создает в человеке слово, и которая отличает человека от животного: развивает дух.

Он выражает характер общественных отношений, присущий общности людей. Традиции – социальное и культурное наследие, передающееся из поколения в поколение и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. По нашему мнению, воспитательно-образовательная функция традиций является основным способом наследования социального накопленного опыта человечества в области воспитания и формирования личности в разных периодах жизни индивида. Обычай – правило социального поведения, воспроизводящееся в определенном обществе или социальной группе, укоренившееся в привычке, быте и сознании их членов. Обычай играет важную роль в воспитании, способствуя приобщению ребенка к гражданским навыкам и привычкам, формирует унаследованный стереотипный способ поведения, знакомит с образцами поведения (так надо поступать или так не надо поступать).

Традиции и обычаи как педагогическое творчество народа представляют разнообразные формы и методы педагогического воздействия на чувства, волю, сознание и поведение детей. Будучи общественным явлением, традиции выступают также в виде принципов, норм и правил, регламентирующих взаимоотношения людей в обществе и личной жизни, они одобряются и поддерживаются общественным мнением.

Дети стремятся к самоутверждению и проявлению индивидуальности. Именно народные традиции и обычаи выступают в роли регуляции поведения и деятельности взрослых и детей в семье и обществе, формируют основы нравственных качеств, способствуют

возрождению новых духовных ценностей, обогащают культурное наследие народа.

Через родную песню, сказку, овладевая языком своего народа, его традициями, обычаями ребенок дошкольного возраста получает первые представления о культуре своего народа. На каждой ступени воспитания есть свой круг образов, эмоций, представлений, привычек, которые передаются ребенку, усваиваются им и делаются ему близкими. Богатство красок, звуков, образов несет в себе народное творчество. Народная педагогика располагает разнообразными средствами воспитания патриотических чувств у детей. Фольклор – одна из самых ярких форм выражения народом глубокого чувства любви и привязанности к родной земле, языку, культуре.

Задача педагога – раскрыть духовный и нравственный потенциал народного фольклора и довести его до каждого ребенка в доступной форме. Так как, в устном народном творчестве как нигде сохранились особенности черты узбекского характера, присущие ему нравственные ценности, представление о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбии, верности.

Сказки открывают ребенку окно в мир, эмоционально окрашивают настоящее, вселяют надежду и веру в доброе, которое несут нам сказочные герои: Бей, дубинка! Жестокий шах, Завещание отца, Зияд-батыр, Кахрамон, Клыч-батыр, Мальчик с горошинку, Мукбил-метатель. Сказки волнуют, увлекают ребенка, заставляют его плакать и смеяться, показывают ему, что народ считает самым важным богатством: трудолюбие, дружбу, взаимопомощь. Слушая сказку, ребенок начинает любить то, что любит его народ, и ненавидеть то, что ненавидит народ. Ярким примером дружбы, взаимопомощи, трудолюбия является сказка «Бей дубинка!». В ней бедный дехканин помогает аисту, попавшему в силки, и повредившему крылья, за что аист его отблагодарил. Но не чистые на руку знакомый старика и алчный хан, решили завладеть богатствами подаренные аистом, за что были жестоко наказаны. Сказка воспитывает в ребенке порядочность и любовь к справедливости. В сказке наиболее ярко раскрывается любовь к природе и ее обитателям, сказка воспитывает не обижать их. «Это – первые и блестящие попытки народной

педагогики, – писал К. Д. Ушинский, – и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа» [2].

Язык узбекских народных сказок характеризуется доступным словарем, четкими фразами, отсутствием сложных для восприятия детьми грамматических форм, выразительностью, образностью, наличие определений, несложных форм прямой речи. Все это позволяет вовлечь детей в активную работу.

Особым жанром, влияющим на духовно-нравственное воспитание детей, являются пословицы и поговорки. Концентрированность, емкость образа в пословицах и поговорках активно воздействует на нравственно-эмоциональную сферу дошкольников. Противоречие, которое в них заложено, много-вариантность возможной интерпретации помогают создать проблемную ситуацию с нравственным содержанием, что рождает у ребенка потребность найти ее решение. Однако в настоящее время этот вид народного творчества недостаточно широко используется в работе с детьми, либо не реализует его воспитательный потенциал.

Понятным и ценным для детей являются пословицы о Родине, матери, родном языке, природе. Отбирая данные пословицы, необходимо учитывать, чтобы они были доступными пониманию детей дошкольного возраста. Наиболее легко усваиваются образные пословицы о Родине: «Нет в мире краше Родины нашей», «Родина любимая – мать родная» и др. Любовь к Родине и любовь к матери – чувства, неразрывно связанные между собой. Пословицы о женщине-матери являются действенным средством воспитания любви к самому дорогому человеку: «При солнышке тепло, при матери добро», «Нет такого дружка, как родная матушка», «Счастье и доброту у матери найду» и др. Только народная мудрость просто и доходчиво может показать взаимоотношения матери и детей, обогатить знания дошкольников о материнских чувствах и делах. На основе этих знаний формируется положительное отношение к матери, любовь к ней становится более осмысленной.

В узбекском фольклоре особенным образом сочетается слово, музыкальный ритм, напевность. Адресованные детям потешки, прибаутки,

колыбельные звучат как ласковый говорок, выражая заботу, нежность, веру в благополучное будущее.

Колыбельные песни, по мнению народа – спутник детства. Они заключают в себе могучую силу, позволяющую развивать речь детей. Колыбельные песни обогащают словарь детей за счет того, что содержат широкий круг сведений об окружающем мире, прежде всего о тех предметах, которые близки опыту людей и привлекают своим внешним видом, например, «кузичогим» (ягненочик). Обучая детей образовывать однокоренные слова, можно использовать эти песни, так как в них создаются хорошо знакомые детям образы, например, образ кота. Причем это не просто кот, а (мушукчам) «котенька», (мушук) «коток», (мош) «котик». К тому же положительные эмоции, связанные с тем или иным с колыбели знакомым образом, делают это освоение более успешным и прочным.

Колыбельная, как форма народного поэтического творчества, содержит в себе большие возможности в формировании фонематического восприятия, чему способствует особая интонационная организация (напевное выделение голосом гласных звуков, медленный темп и т. п., наличие повторяющихся фонем, звукосочетаний, звукоподражаний. Невзирая на небольшой объем, колыбельная песня таит в себе неисчерпаемые источники воспитательных и образовательных возможностей.

Фольклор обогащает эмоции, воспитывает воображение и дает ребенку прекрасные образцы узбекского литературного языка, служит могучим, действенным средством умственного, духовно-нравственного и эстетического воспитания детей, оказывает огромное влияние на развитие и обогащение речи ребенка.

Список литературы:

1. Обращение президента к Парламенту 28 декабря 2018 года
<http://www.uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018>
2. Азаров Ю.П. Семейная педагогика. – М., 1985. 238 с.
3. Айни С. Бухара: Вспоминание. /Пер. с тадж. С. Бородин.- Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.-305 с.

4. Анаутова Е. Методы обогащения воспитательного опыта родителей. //Дошкольное воспитание. – 2002, -№ 9. – с. 51 – 58.
5. Андрееenkova Н. Роль семьи в социализации индивида. //Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. – с. 162-171.
6. Люшкевич Ф.Д. Женские украшения узбеков и таджиков Бухарского оазиса. В. кн. «Полевые исследования института этнографии». -М., 1986, с.73-84.
7. Макаренко А.С. Разговор с читателем. //Собр. соч.: В 8 т. -М., 1983.1. Т.7. 318 с.
8. Ушинский «Народная педагогика». //Собр. Соч.: 1 т. –М., 1971

А. С. Нурмухамбетова

Идеи Алтынсарина о развитии патриотизма в детском возрасте

Altynsarin's ideas about development of patriotism at children's age.

Аннотация: В статье автор на конкретных примерах повествует о важности патриотического воспитания в детском возрасте, находит созвучие в определенных вопросах с великими философами и педагогами. Период «детства» отмечает как очень важный и ответственный в решении задач на весь период жизни. В публикации на конкретных примерах поясняются действия и попытки просветителя в контексте формирования патриотизма. Автор обращает внимание на фольклор как на один из важных элементов в вопросах формирования патриотизма, делает логические выводы и умозаключения.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, формирование, дети, пример, просвещение.

Summary: In article the author on concrete examples narrates about importance of patriotic education at children's age, finds accord in certain questions with great philosophers and teachers. The period of "childhood" notes as very important and responsible in the solution of tasks for the entire period of life. In the publication on concrete examples actions and attempts of the educator in the context of formation of patriotism are explained. The author pays attention to folklore as to one of important elements in questions of formation of patriotism, draws logical conclusions and conclusions.

Keywords: patriotism, education, formation, children, example, education.

Детский возраст – тот самый возраст, когда все что происходит вокруг, ребенок впитывает, как губка.

Крупнейший педагог-демократ, основоположник педагогики нового времени Коменский в своей «Великой дидактике» отмечал, что «образование человека с наибольшей пользой происходит в раннем возрасте. Оно даже только в этом возрасте и может происходить» [2, с. 108]. Он сравнивает его с растением, отмечает их сходство. «Природа всех рождающихся существ такова, что они являются гибкими и всего легче принимают форму, пока они в нежном возрасте; окрепнув, они не поддаются формированию. Мягкий воск можно лепить, придавая ему новую форму, но если он затвердеет, то его легче обратить в порошок. Молодое дерево можно сажать, пересаживать, подчищать, изгибать как угодно; но если оно выросло, это невозможно сделать. Так, если кто желает согнуть из дерева лук, ему нужно взять дерево зеленое и молодое; нельзя согнуть старое, сухое, суковатое дерево. Свежие яйца при насиживании легко согреваются и дают птенцов...» [2, с. 109].

В деле обучения и воспитания детей просветитель казахской степи Ибрай Алтынсарин руководствовался идеями великих русских педагогов. Импонируя К.Д.Ушинскому, отмечал «Чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо, чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в привычки, а привычки – в склонность» [4, с.157].

Особо важное значение раннему воспитанию уделяется в современной педагогике. Есть такая хорошая пословица – «Что посеешь – то и пожнешь». Так вот, сеять нужно вовремя и правильно. Сеять добро в детской душе, честность и открытость, любовь к ближнему, любовь к родине – вот истинное предназначение педагога. Дети – это наше отражение, отражение наших дел: хороших и, к сожалению, не очень. Также корни благочестия и благонравия должны культивироваться с малых лет.

Просветитель казахской степи Алтынсарин также стремился прививать детям разумно жить, совершать добрые дела и благочестивые поступки, высмеивал праздность и эгоизм, лицемерие, лживость. В

своих произведениях для детей просветитель подчеркивает великое значение воспитания.

Детство – сравнительно небольшой отрезок времени в жизни, но какой важный! За этот период он приобретает намного больше знаний, умений и навыков чем за весь период жизни. Охват информации детства огромен: речь, организация мышления, формирование взаимоотношений, навыков планирования и анализа действий.

В.А. Сухомлинский замечал важность дошкольного образования: «Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества. От того, как будет чувствовать себя ребенок, поднимаясь на первую ступеньку лестницы познания, что он будет переживать, зависит весь его дальнейший путь к знаниям» [5].

Бесспорно, формирование патриотизма также начинается в детстве. Забота об общественных благах, о спокойствии во всем мире, о становлении и укреплении государства, содействие культурному и экономическому развитию Родины – важные задачи, которые в будущем предстоит решать ребенку.

В детском возрасте, в контексте патриотического воспитания, взрослые знакомят ребенка с окружающим его миром, рассказывают о том, что он не может непосредственно воспринимать: это может быть и описание каких-либо событий военных действий, необычных явлений, чтение книг и рассказов о войне, рассказы дедушек и бабушек о тяжелых фронтовых днях, просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание тематической музыки. Разговоры с детьми, активная позиция детей в разговоре о том, что послужило толчком для хорошего или плохого поведения – бесценные моменты патриотического воспитания. Очень актуально связывать события прошлого и будущего. Желательно, чтобы взрослые (бабушки или дедушки, другие члены семьи) системно принимали участие в играх, а может быть, и были их организаторами.

Как думал Алтынсарин, патриоту не важна спокойная и беззаботная жизнь. Он до последнего своего издыхания, до полной потери своих сил будет неустанно трудиться, принося свою «лепту» в

общую пользу Родины. И будет неустанно работать, приносить свою пользу до тех пор, пока воочию не увидит плоды своих трудов. А детство – очень важный период формирования этих задатков.

Алтынсарин горячо любил свою землю, свой народ, свою Родину. Он – истинный патриот, настоящий сын отечества. Он не только просто наблюдал за жизнью своих родных земляков, он на деле боролся против отсталости и невежества. Он прекрасно понимал, что его народ не виноват: виновато время, тяжелая жизнь, возможно, кочевой образ жизни. Своим долгом он считал быть полезным в важных делах просвещения своего народа, хотел быть очень полезным, помочь избавиться от темноты. По его мнению, бедность, тяжесть быта и неустроенность, бесконечные бедствия и джуты с одной стороны и, гнет сородичей, якобы пытающихся помочь, давление духовных наставников-мулл усугубляли и без того тяжелое положение народа. Пытаясь помочь ему, он единственное и правильное решение видел в просветительской деятельности, в открытии школ и ремесленных мастерских.

В рассказе Алтынсарина «Садовые деревья» отец, показывая сыну кривое дерево, поучает: «Нет сомнения, милый мой в том, что в уходе есть большая польза... Это и тебе может послужить наукой. Ты ведь тоже похож на молодое дерево, за тобой также нужен уход. Если я поправлю твои ошибки, буду тебя учить хорошему, а ты, слушаясь меня, будешь исполнять мои советы, то ты будешь расти правдивым, хорошим человеком» [3, стр.80-81].

Алтынсарин и думал о добре, и желал добра, и делал добро. Правильно замечал, что вкупе с экономической отсталостью, нравственный и духовный рост народа задерживает проповедуемый муллами того времени ислам. Единственно правильное и бесприкрытое решение И. Алтынсарин видел в сближении с русским народом, в распространении его культуры и образования, языка. Предлагал инновационный по тем временам способ – открытие школ, чтение и написание книг для детей.

В произведениях Алтынсарина собраны наилучшие образцы казахского устного народного творчества, которые формируют и

упорядочивают понятие о нравственности. Мысли о роли воспитания Ибрая Алтынсарина находят свое созвучие и с мыслями В.Г.Белинского. Он также придавал огромное значение воспитанию, формированию и развитию патриотизма, нравственному развитию. Великие казахстанские и русские мыслители в народном фольклоре для детей видели не только источник эстетического наслаждения, а источник мудрого воспитания, познания истории Родины.

Золотые россыпи фольклора просветитель использовал в непрерывном процессе воспитания. Также отмечал, что пустые слова, без хороших личных примеров не могут принести пользы. Здесь присутствует созвучие с Я.А.Коменским, который говорил: «Дети – как обезьяны: что они видят, тому охотно подражают, как хорошему, так и дурному... поэтому, если честные родители, заботливые оберегатели домашней дисциплины, если учителя суть избраннейшие из числа людей, и по своим добрым нравам достойны подражания, то это будет наилучшим средством возвысить учеников до истинно-нравственной жизни» [1, стр.186]. Значит, патриотические чувства, традиции и действия непременно должны проявляться не на словах, а в делах. Родители, социум должны подавать хороший пример.

Основоположник педагогики нового времени Ян Амос Коменский в своей «Великой дидактике» говорит о сходстве человека с растением: «Из сказанного следует, что человек и дерево в этом отношении сходны. Ведь плодоносное дерево (яблоня, груша, смоковница, виноградная лоза) хотя и может произрастать предоставленное самому себе, но как дикое растение принесет и дикий плод; для того же, чтобы оно дало вкусные и сладкие плоды, необходимо, чтобы искусный садовник его посадил, поливал, подчищал. Хотя человек, как и всякое существо, сама приобретает свой образ, все же, без предварительной прививки черенков мудрости, нравственности и благочестия, он не может стать существом разумным, мудрым, нравственным и благочестивым. Теперь нужно показать, что такого рода прививка должна иметь место в то время, когда растение еще молодое» [2, стр.108].

Действительно, неустанно наблюдать, поправлять в местах, где ошибся, быть наглядным примером для детей – первоочередная задача педагога. Педагоги разных времен и народов отмечали, что патриотизм должен проявляться на деле: Демокрит полагал, что «человека самого нужно приучать к добродетельным делам и поступкам, а не к речам».

Алтынсарин не голословил: делал очень много на деле. Его возмущало все реакционное, связанное с учением духовенства, на деле боролся с равнодушием к просвещению как местных властей в Казахстане, так и с теми, кто ведет колониальную политику. Он был против «оседлости» в принудительном порядке – потому что не на словах знал к каким бедствиям это приведет – падеж и без того малочисленного скота, и как следствие – голод, вымирание. По-доброму, через учение и разъяснение, на положительном примере дружественного русского народа вел Алтынсарин свою просветительскую деятельность. Его единственная мечта – избавить народ от нищеты, отсталости и невежества с помощью культуры русского народа – постепенно претворялась в жизнь. В этом заключался патриотизм Алтынсарина, духовное оружие, без которого и против которого бессильны любые технологии войны и любое идеологическое оружие.

Список литературы:

1. Коменский Я.А. Великая дидактика. -СПб. – 1893
2. Пискунов А.И.Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. – М.: Просвещение, 1971.-560с.
3. Уразбеков А. Этические воззрения Ибрая Алтынсарина. – Алма-Ата.: Наука, 1974
- 4 .Ушинский К.Д.Собрание сочинений, т.2.М. – Л., 1948
5. <https://infourok.ru/statya-o-vazhnosti-doshkolnogo-obrazovaniya-1463383.html>

**А.А. Павличенко,
Е.В. Криницына**

Методы этнокультурной социализации молодежи в деятельности общественных объединений

Аннотация: В статье обсуждается актуальная проблема этнокультурной социализации молодежи и рассматриваются методы ее особенностей. При раскрытии проблемы особое внимание уделено изучению и анализу существующих форм и методик социализации.

Ключевые слова: этнокультура, социализация подростков, этнокультурная социализация, методика.

Приобщение молодежи к традиционной культуре, а также вовлечение взрослого населения в мероприятия этнокультурной направленности происходит посредством различных педагогических и социально-культурных технологий, облаченных в различные формы, с применением различных средств этнокультурной деятельности [6, с.735–739.]. При этом собственно этнокультурные технологии, например, технологии возрождения национального самосознания и ментальности, технологии сохранения и возрождения родного языка, технологии этнокультурного образования и воспитания, технологии воссоздания традиционных промыслов и ремесел, развития традиционного народного творчества, технологии реставрации культурного наследия и др. включают в себя конкретные частные технологии и методы, как социально-культурной деятельности, так и педагогики.

В исследовании А. Е. Захарова представлены следующие формы, методы и средства формирования этнокультурной компетентности молодежи: организация встреч с известными личностями страны, представителями различных этнических групп; организация дискуссий о межличностном общении по той или иной проблеме полиэтнического общества; проведение недели мира и дружбы: проведение фестивалей,

олимпиад, выставок по этнической культуре, соревнований по национальным видам спорта и играм; проведение фольклорных концертов, вечеров и театрализованных представлений; организация конкурсов на лучшее приготовление национальных блюд; встречи с историками, этнографами, представителями различных этнических сообществ; экскурсии этнокультурного содержания; проведение народных праздников; посещение тематических выставок; предметные уроки в залах стационарной экспозиции этнографических и краеведческих музеев; организация научно-исследовательских экспедиций в районы компактного проживания этнических сообществ [4].

Использование этнокультурного тренинга и мастер-классов по изготовлению вещей этнокультурного содержания раскрыты в качестве методики в исследованиях С. И. Беляева и др. [1].

Метод проектов как существенный в формировании этнокультуры личности выдвигает С. П. Котлярова, которая утверждает, что данный метод активизирует практическую, теоретическую и познавательную значимости и направлен на достижение предполагаемых результатов. Применение метода проектов позволяет актуализировать разные виды познавательной деятельности студентов: познание, воспроизведение, творчество и пр. Методика предполагает раскрытие этнокультурного потенциала субъектов образовательного процесса при использовании вариативности содержания, средств, форм, методов и приемов. Практикуются такие формы работы, как лекции-презентации, семинары-практикумы, мастер-классы, посещение культурных центров, музеев и культурно-досуговых мероприятий [7].

Е. В. Кондратенко, И. Н. Андреева, А. В. Рыбаков и др. рассматривают возможности этнокультурного формирования личности в музее как социальном институте и к наиболее эффективным методикам относят: тематические лекции, экскурсии по выставочным залам, мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству, этнокультурные образовательные программы, фольклорные концерты, национальные праздники, конкурсы, викторины, ориентированные на формирование уважения к культуре, истории, традициям народов [5].

Особое значение в методике формирования этнокультурной осведомленности личности в исследовании Е. В. Мальцевой, С. А. Мухина отводится проведению различных экскурсий в природу, этнотуристических походов, посещение национальных и краеведческих музеев, а также национальных парков и памятников природы, развитие этнотуризма для детей и юношества. [8].

Значимой формой социально-культурной деятельности выступил *перформанс «Лица региона»*. Перформанс (от англ. performance – представление, выступление) – форма современного концептуального искусства, где произведением выступает не материальный продукт, а действие, совершаемое художником, либо группой людей в определенном месте и определенном времени. В перформансе нет каких-либо установок или правил; цель его – привлечь внимание к художнику, его эмоциям или идеям, выраженным зрелищным действием. В отличие от акции или хеппенинга, перформанс не требует непосредственного участия зрителей, хотя сегодня эти разные формы и понятия все больше переплетаются между собой и воспринимаются как одно и то же [2].

Также, следует отметить исследование С. Т. Джанерьян, Д. И. Гвоздевой [3], которые определяло значимые направления в процессе организации перформанса как характеристики идеала образа жизни.

Так, при организации перформанса требуется в характеристики идеала образа жизни приглашаемого представителя этнических культур региона включать следующее:

- рассматривать деятельность личности в контексте времени его приближения, формирования, непротиворечивости содержательно-компонентного состава;
- акцент на временной характеристике представляемого идеала в течение которого возможно достичь желаемый образ жизни;
- оценку обусловленности содержания идеала образа жизни в соответствии с родительскими установками и планами, особенностями и проявлениями их этнической культуры;
- наличие соответствия ведущего содержания когнитивного компонента представляемой личности (ведущие мотивы-ценности,

реализующиеся в желаемой деятельности) мотивам-ценностям, реализующимся в реальной деятельности.

Такое участие молодежи в диалоговых проектах предполагало их подготовку через *систему социально-психологических упражнений*, направленных на развитие навыков ведения позитивного диалога, социальной восприимчивости, эмоциональной устойчивости и гибкости, осознание многообразия мира и проявлений личности.

Социально-психологические упражнения (СПУ) основаны на активных методах групповой работы и выступают формой специально организованного обучения и развития, в ходе которой решаются следующие задачи:

- создание условий для полного раскрытия личностью своих позиций и эмоций в атмосфере взаимного принятия, безопасности и поддержки;
- разработка и поддержание определенных норм, проявление гибкости в выборе директивных или недирективных техник воздействия.

Алгоритм построения программы СПУ отражает последовательность вовлечения участников в процесс социально-психологического обучения «эмоциональное – интеллектуальное – волевое», отсюда главная цель СПУ – научить молодежь, участников общественных объединений адекватному поведению на основе развития способности выражать и воспринимать чувства и социальный контекст, как своего поведения, так и поведения окружающих людей, представителей своего и других этносов. При СПУ в группе обеспечиваются следующие направления деятельности: формирование и развитие группы; самодиагностика участниками тренинга особенностей своего поведения в различных ситуациях общения; обучение основным приемам межличностного и межкультурного общения; развитие психической саморегуляции и социальной восприимчивости к состояниям, мнениям представителей других наций; формирование адекватной и стабильной самооценки межкультурного взаимодействия.

Результативность СПУ зависит от соблюдения в группе общепринятых принципов: ненасильственность, гармонизация интеллектуальной и эмоциональной сфер, активизация интеллектуальных аналитических процессов.

В зависимости от потребностей членов группы цели упражнений предусматривают влияние на динамику развития группы или коррекцию ее структуры; обеспечение условий для самодиагностики личностных качеств и поведения каждым конкретным участником или группой в целом; коррекцию поведения, самооценки, статуса отдельных участников в групповой структуре; обучения приемам оптимального межкультурного и межэтнического общения; развитие социальной восприимчивости и психической саморегуляции.

Упражнения должны актуализировать или повторять основные этапы развития механизмов межэтнического взаимопонимания: идентификацию, стереотипизацию, рефлексию.

Сторителлинг «Мечты предков – наше будущее» как прием, использующий медиа-потенциал с целью передачи информации и транслирование смыслов посредством рассказывания историй, информационно-коммуникативная технология, направленная на изменение стереотипов личности или группы людей, представляющая собой создание «истории-мифа», управляющего потребностями и мотивами личности посредством коммуникации.

Сторителлинг выступает эффективным средством выстраивания внешних и внутренних корпоративных, межличностных, межкультурных коммуникаций, поскольку истории являются неотъемлемым элементом жизни людей, этносов. Сторителлинг выступает как:

- инструмент осмысления и передачи опыта, ценностной и культурной идентификации;
- формат коммуникации, который предусматривает познавательный акт с эффектами вовлечения и развлечения;
- механизм рациональной эмоциональности, что многократно увеличивает запоминаемость полученной информации, становится частью опыта молодежи, участников общественных объединений.

На значимость данной методики для молодежной аудитории указывают исследования О. В. Тодорова, О. А. Фадеева и др. которые утверждают, что последние десятилетия – это явление стали широко

применять в социальных коммуникациях в том числе межкультурных.

Сторителлинг формировал интерес к информации о культурных традициях и истории межкультурных взаимодействий на основе следующих этапов: завязки, развития действия и развязки. История содержала конфликт, который формировал интерес молодежи, участников общественных объединений и образ этнокультуры, истории апеллировали к ценностям и эмоциям.

Объединяющим для этих проектов является идея и цель, которые наделяют особым смыслом существование печатной книги и бумажной открытки в современном мире в противовес активно заменяющих их электронным носителям и в тоже время, каждый из данных проектов развивает межкультурное взаимодействие как общественное явление.

исследование О. Р. Тучиной, в котором *самопонимание* представлено как актуализация определенных аспектов идентичности, обусловленная внешними и внутренними причинами, и последующая рефлексия данных аспектов идентичности, в контексте которой происходит поиск ценностных оснований бытия личности в конкретном бытийном пространстве. *Самоинтерпретация* – способ самопонимания, основанный на вопросах, обращенных субъектом к себе. Каждый тип самоинтерпретации представляет собой определенный тип вопросов, которые человек задает себе, определяя, тем самым, направление поиска ценностных оснований своего бытия и «очерчивая» тот контекст, в рамках которого происходит самопонимание. Используя разные типы самоинтерпретации, субъект способен понимать разные стороны своей личности, разные аспекты своего Я. *Металичностная самоинтерпретация* – это способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на поиск смысла своего существования, своих поступков системе координат, которая выходит за пределы личности и охватывает более широкие стороны человеческого существования, жизни, души или космоса, конструирование представления о себе, имеющего отношение к «сущности за пределами индивида и других людей, к универсальному центру, связующему все человечество» [10].

Таким образом, методы этнокультурной социализации молодежи в деятельности общественных объединений играют важную

функциональную роль и имеют различные формы существования, цели и задачи.

Список литературы:

1. Баляев С.И. Повышение уровня этнокультурной компетентности у эрзян и мокшан / С.И. Баляев Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 2. С. 55-57.
2. Бригида А.В. Перформанс: закон и мораль в современной России / А.В. Бригида В сборнике: Всероссийская научно-практическая конференция "ДИСК-2017" Всероссийский форум молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века». 2017. С. 161-163.
3. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И. Характеристики видов идеалов образа жизни личности и личностные особенности городской учащейся молодежи / С.Т. Джанерьян, Д.И. Гвоздева Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 11. С. 264-270
4. Захарова А.Е. Новации в повышении уровня этнокультурной компетентности молодежи этнических сообществ / А.Е. Захарова Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. 2009. № 3. С. 61-65.
5. Кондратенко Е.В., Андреева И.Н., Рыбаков А.В. Краеведческий музей как средство формирования этнокультурной компетентности в поликультурной студенческой среде / Е.В. Кондратенко, И.Н. Андреева, А.В. Рыбаков Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 326.
6. Костюк Н. В. Формирование гражданской идентичности в многонациональном пространстве непрерывного профессионального образования // Теория и практика воспитания: педагогика и психология: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во Москов. психол.-соц. ун-та, 2016. – С.735–739
7. Котлярова С.П. Педагогические возможности этнокультуры в контексте современного поликультурного воспитания / С.П. Котлярова Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. 2012. № IV. С. 164-169
8. Мальцева Е.В., Мухина С.А. Тенденции развития этнокультурной осведомленности школьников Современные проблемы науки и образования / Е.В. Мальцева, С.А. Мухина 2015. № 1-1. С. 889.
9. Тодорова О.В. Сторителлинг как инновационный рг-инструмент / О.В. Тодорова Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 610.
10. Тучина О.Р. Концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности: субъектный подход / О.Р. Тучина Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 920-933.

Воспитание детей средствами фольклора

Реализация программы развития музыкально-творческих способностей детей средствами фольклора связана с поиском разнообразных форм добровольного объединения родителей и детей на почве освоения отечественной народной культуры, народных традиций. Не только в учебном процессе, но и во внеклассной работе дети получают возможность познакомиться с музыкальным и поэтическим фольклором, этнографией (костюмами, украшениями, игрушками, праздниками, кухней), историей, народным земледельческим календарем России. Расширяя формы активного сотворчества детей, педагогов и родителей, основной акцент делается на пробуждение заложенного в сознании генофонда, на разносторонние контакты, общение, взаимоуважение людей.

Опираясь на учебный процесс и сферу дошкольного образования, программа развития музыкально-творческих способностей детей средствами фольклора охватывает:

- всех детей, имеющих различный уровень интеллектуальных и художественно-творческих способностей, вырабатывая у них умение самоутвердить, самореализовать себя в тех видах занятий музыкально-фольклорного (инструментального и хорового), декоративно-прикладного и других профилей, которые отвечают сегодняшним реалиям и соответствуют «заказу» социальной среды;
- все возрастные этапы культурно-художественной социализации детей средствами русского фольклора: от раннего детства до периода социальной зрелости;
- все многообразие элементов социальной среды, формирующей художественно-эстетический мир ребенка (семья, межличностное общение вне семьи и школы, разнообразные виды художественно-творческой деятельности в открытой среде, этносоциальные, культурно-художественные процессы в обществе и т.д.).

Непрерывность, последовательность и преемственность в организации детского творчества и эстетическом воспитании, в освоении и использовании народного опыта и традиций, включает в себя изучение и освоение исторического прошлого России, изучение, сохранение, передачу и всяческую популяризацию ремесел, обрядности, ведения домашнего хозяйства и другие элементы. Фольклорные традиции располагают большими возможностями для активного воздействия на детей. Взятые в совокупности, они объективно ставят учащихся и педагогов в поисковую ситуацию, перед необходимостью поиска и конструирования новых социальных взаимоотношений на базе общности интересов и увлечений.

В учебном процессе уместны и педагогически оправданы обобщение и широкое использование опыта проведения фестивалей, смотров и конкурсов. Такие мероприятия позволяют более комплексно, фундаментально решать задачу художественно-эстетического развития детей. Особенно плодотворен здесь тематический подход, когда тот или иной общешкольный праздник всякий раз проводится под определенным девизом, привлекая население всего микрорайона, а не сводится к отчетным концертам и сборным программам, лишенным конструктивного ведущего начала. Поэтому каждый из педагогов и родителей может и должен умело и грамотно использовать народно-педагогический опыт и традиции как эффективное средство художественно-эстетического развития детей и подростков, духовного обогащения различных групп населения.

Одним из аргументов в пользу идеи возрождения фольклора служит ссылка на уникальные воспитательные возможности, которые присущи традиционной народной художественной культуре и которые в сегодняшних условиях могут быть востребованы для педагогических целей. Решение этой проблемы представляется одним из приоритетных направлений совершенствования деятельности различных институтов (образовательных учреждений, внешкольных заведений, учреждений дополнительного образования, культурно-досуговых заведений и т.п.), призванных содействовать становлению и развитию личности, гуманизации современного человека. Однако, несмотря на многолетний

период» в течение которого прогрессивная педагогическая мысль пытается решить вопрос оптимизации воспитательного процесса с помощью фольклора, среди специалистов до сих пор нет единства в определении не только методических путей, но и многих основополагающих понятий.

Одним из первых, кто заговорил о педагогическом значении традиционного народного словесно-поэтического и песенного творчества, был К.Д. Ушинский. Формированию взглядов на фольклор как на одно из продуктивных средств воспитания подрастающего поколения способствовала научная деятельность Ф.И. Буслаева, С.И. Миропольского, Е.А. Покровского, П.П. Сокальского и др. Художественная интеллигенция XIX – начала XX века выдвинула идею о необходимости вовлечения словесно-песенных и музыкальных жанров фольклора в русло педагогики, об использовании их в качестве средства формирования здорового эстетического вкуса народа. В этой связи наряду с уже названными следует упомянуть таких деятелей русской культуры, как В.В. Андреев, В.В. Лебедев, Е.А. Линева, А.А. Маслова и др.

Следует подчеркнуть, что уже на первых этапах разработки проблемы педагогической функции фольклора выделяются два направления: видение возможностей фольклорной традиции выступать средством целостной социализации личности (К.Д. Ушинский) и использование отдельных жанров фольклора с целью общего художественного воспитания подрастающих поколений. Последнее из направлений получило большее распространение и имело дальнейшее развитие как у нас в стране (Б.В. Асафьев, Б.Л. Яворский), так и за рубежом (К. Орф, З. Кодай). Этим не ограничивается разность позиций авторов во взглядах на воспитательные возможности фольклора. В трудах и исследованиях 1950-1980-х годов рассматривалось в основном словесно-поэтическое устное народное творчество с точки зрения заключенных в нем педагогических идей. Роль фольклора, его воспитательное воздействие на подрастающее поколение понимается в этих работах как непосредственное дидактическое словесное поучение и назидание, как некий свод морализирующих сентенций и требований, которые отражены

в сказках, песнях, пословицах, поговорках в поэтизированной художественной форме.

Свой вклад в исследование воспитательных возможностей фольклора и привлечение его педагогического потенциала для нужд художественно-эстетического развития современников внесли деятели музыкальной культуры и музыкальной педагогики. Существенны в этом плане музыкально-педагогические идеи, связанные с использованием музыкально-песенного фольклора, разработку которых осуществлял Б. В. Асафьев. В отличие от своих предшественников, которые, настаивая на необходимости обращения к народной песне, в практике музыкального воспитания исходили из эстетических соображений, Асафьев оценивает народную песню не только с художественно-эстетической и познавательной точек зрения, но и рассматривает ее как явление социально-психологическое, как специфический эмоциональный язык этнического общения. Он подчеркивает свойственную «первобытным культурам» неразделенность восприятия – исполнительства – творчества, обеспечивающую целостность музыкального развития.

Разработку проблемы специфики педагогического потенциала музыкального фольклора и его реализации в массовом художественном воспитании осуществляли такие видные деятели мировой музыкальной культуры, как К. Орф, З. Кодай, Б. Барток. Новаторство позиции К. Орфа заключается в том, что в отличие от предшественников, а также в отличие от нашей отечественной музыкально-педагогической традиции, в основе музыкального воспитания у него не исполнительство (разучивание – воспроизведение музыкальных произведений), а детское авторское творчество – импровизация и сочинение, причем основанные на использовании тех лексико-образующих средств, которые присущи ранним пластам этнофольклорной культуры. Закономерность обращения в процессе детского художественного воспитания к старейшим «элементарным» языковым формам (музыкальному, словесному, пластическому языку фольклора) К. Орф обосновывал, во-первых, их соответствием ранним ступеням развития сознания, во-вторых, тем, что ребенок в своем онтогенезе повторяет развитие человеческого рода и поэтому первоначальную среду для

формирования его интеллекта, и психики должны составлять ранние пласты человеческой культуры.

В качестве примера предоставляем следующий проект «Масленица».

Актуальность проекта: Россия богата своими традициями, обычаями, народными праздниками. Одним из таких праздников является большое народное гулянье в конце зимы «Масленица». Здесь всегда находятся желающие силой потягаться, удаль свою показать, вкусными блинами угоститься да песни попеть. Глубокое нравственное начало содержит чин покаяния в день Прощеного воскресения. Масленица один из самых радостных и светлых праздников на Руси. Познакомить детей с традициями проведения этого праздника можно, опираясь на программу «Приобщение детей дошкольного возраста к истокам русской культуры», но непосредственное участие в празднике оставляет более полное и глубокое представления о нем. Дает детям возможность понять всю глубину, широту и глубокий смысл этого веселого и немножко грустного праздника. Поэтому и возникла идея в проведении праздничного гулянья «Масленица» силами воспитателей, родителей и детей.

Цель проекта: Создание условий для знакомства детей с народным праздником Масленица; воспитание любви и патриотизма к своей Родине.

Задачи:

Создать условия для формирования у детей начало национального самосознания;

Создать условия для развития интереса к обрядовым русским праздникам;

Создать условия для воспитания патриотизма, основанного на русских традициях;

Идея проекта: имея богатейшие народные традиции в проведении календарных праздников, в том числе праздника Масленицы, в котором переплелись народные и православные корни, мы отходим от этих традиций, тем самым лишаем возможности детей прикоснуться к духовно-нравственным основам, к лучшим образцам устного и музыкального народного творчества.

Ожидаемые результаты проекта:

Приобщение детей к традиции проведения народного праздника – Масленицы через сопереживание и непосредственное участие их в общем действии.

Создание атмосферы радости приобщения к традиционному народному празднику.

Повышение познавательного интереса среди детей к родной истории.

Формы реализации проекта:

Непосредственно образовательная деятельность;

Игры;

Беседы;

Консультации родителям;

Продукты реализации проекта:

Выставка детских работ.

Развлечение «Масленица идет, блин да мед несет»

План реализации проекта:

Первый этап.

Целеполагание.

Художественно-эстетическое воспитание реализуется в процессе ознакомления с природой, разными видами искусства и художественно-эстетической деятельности.

Оно направлено на развитие у ребенка любви к прекрасному, обогащение его духовного мира, развитие воображения, эстетических чувств, эстетического отношения к окружающей действительности, приобщение к искусству как неотъемлемой части духовной и материальной культуры, эстетического средства формирования и развития личности ребенка. Поэтому детям необходимо прививать интерес к традициям русского народа.

Второй этап. Разработка проекта.

Довести до участников важность данной темы.

Подбор методической литературы.

Подбор наглядно-дидактического материала, художественной литературы (по теме проекта).

Третий этап. Выполнение проекта.

Интеграция образовательных областей

Формы организации образовательной деятельности

Социально-коммуникативное развитие

Беседы о праздниках, традициях русского народ: «Что за праздник, Масленица?», «Как отмечать Масленицу?».

Беседа о правилах поведения во время праздника, беседа на тему: «Огонь – не забава!».

Сюжетно-ролевые игры «Семья», «Детский сад», «Магазин», «Кухня», «Мастерская».

Познавательное развитие

ООД «Масленица дорогая – наша гостыюшка годовая».

Беседы о традициях и обрядах праздника.

Просмотр электронной презентации «Широкая Масленица» (знакомство детей со значением и обычаями праздника). Видеофильм «Смешарики – Масленица».

Речевое развитие

ООД «Здравствуй, Масленица!»

Разучивание стихотворений, потешек, закличек, пословиц о зиме, весне, Масленице. Отгадывание загадок по тематике проекта. Беседы о сезонных изменениях в природе.

Чтение русского фольклора, стихотворений о масленице: «Этот праздник к нам идет...», «Широкая Масленица» и др.

Художественно-эстетическое развитие

Рассматривание репродукции картины Б.М. Кустодиев «Масленица», В.И. Суриков «Взятие снежного городка»

ООД аппликация: «Кукла Масленица»

ООД лепка на тему: «Ой, блины, блины, блины...»

Разучивание закличек «Весна-весна красная», «А мы Масленицу дожидались» и др.

Разучивание русских народных песен, «масленичных» частушек, русских народных наигрышей «Здравствуй красная, весна», «А мы масленку встречаем», «Веснянка».

Физическое развитие

Народные подвижные игры «Ручеек», «Звонарь», «Заря», «Жмурки», «Горелки».

Игры-эстафеты «Передай горячий блин», «Кто первый», «Продавец счастья».

Подвижные игры: «Гори-гори ясно», «Шел козел по лесу...»

Четвертый этап. Итоги проекта.

Выставка детских работ.

Альбом «Масленица идет, блин да мед несет».

Пятый этап. Определение задач для новых проектов.

Продолжать знакомить детей с русскими народными праздниками, традициями.

Продолжать формировать любовь к Родине.

О.В. Петлай

Реализация прав ребенка в малых городах России

Согласно Всеобщей декларации прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей.

В Российской Федерации Национальный план действий в интересах детей был принят в 1995 году и рассчитан на период до 2000 года. В рамках социально-экономического развития страны важным является разработка принятия нового документа – Национальной стратегии

действий в интересах детей на 2012-2018 годы (далее – Национальная стратегия) [1].

Главная цель Национальной стратегии – определить основные задачи государственной политики, направленные на интересы детей и на ее реализацию.

В результате принятых мер наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, повышения доступности образования и медицинской помощи для детей, увеличения числа устроенных в семьи детей, оставшихся без попечения родителей [3].

Вместе с тем проблемы, связанные с созданием комфортной для жизни детей среды, сохраняют свою актуальность. Продолжается сокращение численности детского населения, у значительной части детей дошкольного возраста и обучающихся в общеобразовательных учреждениях обнаруживаются различные заболевания и отклонения [2].

Основные проблемы в сфере детства в малых городах России:

Неисполнение международных стандартов в области прав ребенка;

Недостаточная защита прав и интересов детей;

Высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях;

Семейное неблагополучие, жестокое обращение с детьми и насилие в отношении детей;

Низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми;

Неравенство между субъектами Российской Федерации в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей;

Нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей;

Отсутствие действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни, в решении вопросов, затрагивающих их непосредственно;

Развитие высоких технологий привело к незащищенности детей в сети «Интернет».

По сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской

порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет материалов – в 25 раз. Значительное число сайтов, посвященных суицидам, доступно подросткам в любое время [1].

Социальная картина по городу Салавату такова:

В г. Салавате 34 076 детского населения, из них 10717 детей дошкольного возраста. В 2003 году родилось 1578 детей, а в 2004 году на 64 ребенка меньше. Увеличивается число внебрачных детей, в г. Салавате 327 многодетных семей, в них воспитывается 1269 детей, из них 607 детей дошкольного возраста. 193 неблагополучных семей, из них 63 семьи, дети которых посещают детский сад.

В городе функционируют 45 дошкольных образовательных учреждений с контингентом воспитанников 6650 человек. 2740 детей от 1 до 7 лет не посещают дошкольное образовательное учреждение, что составляет 29 %.

Продолжает рост численности детей, оставшихся без попечения родителей. Ежегодно в городе выявляются более 100 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На учете в отделе опеки состоят 685 детей, из них 398 детей находятся под опекой и попечительством; 206 детей – на усыновлении; 27 детей – в детском доме “Росточек”, 54 человека – в сиротских группах при школе – интернат.

Специалистами проводится определенная работа по управлению деятельностью по охране прав несовершеннолетних. Сегодня в обществе активно обсуждается проблема нарушения прав детей [6].

Пример в г.Миасс:

Прокуратура Миасса в ходе проверки выявила, что некоторые жители Миасского городского округа, распоряжаясь средствами материнского капитала, нарушают жилищные права своих несовершеннолетних детей.

Проведя проверки, сотрудники миасской прокуратуры выявили, что по вине родителей зачастую нарушаются жилищные права детей, когда речь идет об использовании материнского капитала. Как сообщил помощник

прокурора, жительница Миасса пожелала на средства капитала приобрести комнату в коммунальной квартире, обязавшись, в соответствии с законом, оформить это жилье в общую собственность всех членов семьи, в том числе и двоих детей. Средства были перечислены продавцу комнаты. Однако за два года гражданка не оформила право собственности на детей – только на себя. Сотрудники прокуратуры направили исковое заявление в суд, требуя признать общую долевую собственность за матерью и детьми в равных долях.

Еще одна жительница Миасса нарушила не только жилищные права детей, но и не исполняла свои обязанности по их содержанию и защите их прав и интересов. По словам прокурора, по желанию женщины в прошлом году средства капитала были переведены в счет частичного погашения обязательств на приобретение комнаты. Однако доли в ней детям мать также не выделила, а в марте 2017 года комнату продала. То есть, реализуя свое право на материнский капитал, она не улучшила жилищные условия детей, нарушив тем самым их интересы. Женщина привлечена к административной ответственности, и наказана штрафом [5].

Ситуация в малых городах Тверской области:

Перед собравшимися родителями с профилактической беседой выступила инспектор ПДН. Конечно, разговор шел о безопасности детей в различных ситуациях.

За лето на территории Тверской области произошло более ста несчастных случаев с участием несовершеннолетних, из которых 10 закончились летальным исходом.

79 ДТП, в следствие которых пострадавшими стали 94 ребенка, один погиб.

7 детей утонули в водоемах, причем двое в Торжокском районе.

Зафиксировано 10 падений с высоты, из которых 2 случая в Торжке.

5 человек были госпитализированы из-за отравления ядами и химическими веществами, также есть пострадавшие от ожогов и электроприборов.

Приведя данные статистики происшествий, инспектор обратилась к родителям с просьбой не оставлять детей без присмотра. Даже несмотря на

осенний период следует разъяснить детям правила нахождения около водоемов. По личным наблюдениям инспектора в летний период на водоемах было замечено большое количество детей без сопровождения взрослых.

Относительно каждого пункта, который таит в себе опасность для ребенка, инспектор описала основные меры предосторожности, которые помогут при внимательности родителей избежать несчастных случаев.

Чтобы избежать отравлений различной бытовой химией и лекарственными препаратами их стоит хранить в недоступном для детей месте.

Чтобы избежать выпадения детей из окон следует не полагаться на москитные сетки, так как они не несут за собой никаких защитных функций, кроме как от проникновения в дом насекомых. Конечно, главным правилом безопасности здесь остается не оставлять одних дома.

Также на фоне нескольких дорожно-транспортных происшествий с участием несовершеннолетних была освещена тема соблюдения правил дорожного движения. Как пояснила инспектор, дети нарушают ПДД глядя на родителей, которые, порой спешат и пренебрегают законом.

Пожалуй, на данный момент самой острой и актуальной темой является сеть Интернет и обмен информацией.

Родителям следует быть особенно внимательными в этом вопросе и контролировать общение детей в социальных сетях. На данный момент в сетях появляются различные группы экстремистской идеологии и суицидальных наклонностей. Все чаще на страницах СМИ можно увидеть понятие «Кибербуллинг» – это явление также было рассмотрено на собрании. Кибербуллинг – это преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание, хулиганство с помощью соцсетей. На территории Тверской области были зафиксированы подобные случаи, один из которых произошел этим летом в Старице и получил значительную огласку. Одиннадцатилетний подросток в сети интернет неоднократно писал своему сверстнику личные сообщения, в которых в грубой форме высказывал оскорбления в адрес родителей мальчика. В свою очередь, подросток, не желая расстраивать родителей, решил сам разобраться с

обидчиком и назначил ему встречу, в ходе которой совместно еще с тремя подростками нанес ему телесные повреждения. Происходящее снимала на видео девочка, которая выложила видео в Интернет.

Инспектор посоветовала родителям следить за поведением ребенка при использовании соцсетей, наблюдать, не меняется ли при этом его настроение, а также объяснить, что сеть нельзя использовать для хулиганства и оскорблений. Также стоит обращать внимание на содержание фотографий и картинок на личной странице детей [4].

Подведем итог, в нашей стране права ребенка реализуются на среднем уровне. Проводится профилактическая работа с детьми и их родителями, государство следит, чтобы права ребенка соблюдались по максимуму.

Список литературы:

1. http://syk16.ucoz.ru/prav_prosv_rod/nacionalnaja_strategija_dejstvij_v_interesakh_dete.pdf
2. <https://infourok.ru/statya-o-realizacii-prav-rebyonka-788465.html>
3. <https://childage.ru/voprosy-otvety/prava-rebenka-v-rossii-s-rozhdeniya-do-sovershennoletiya.html>
4. <https://www.gorodtorzhok.ru/news/2157041/inspektor-po-delam-nesoversennoletnih-goroda-torzka-provela-vstrechu-s-roditelami-skolnikov>
5. <http://u74.ru/news/obshhestvo/miass/roditeli-iz-miassa-narushajut-prava-detej-19165.html>
6. <http://kladraz.ru/blogs/aleksandra-pavlovna-zhukova/realizacija-prav-detei-na-teritori-ri.html>

**Д.З. Ражабов,
Т.И. Ражабов**

Формирование и развитие Узбекской народной лирики

Изучение структуры народной песни узбеков требует освящение устных и письменных творчеств тюркских этносов. Такой подход к проблеме показывает, что, было опубликовано немало научных трудов по

тематике особенности поэзии тюркских народов. По мнению литературоведа Хатиб Усмана: «В поэзии тюркоязычных народов есть одна система стихосложения и это размеры бармак. С изменением религиозных мировоззрений прослеживается приход размеры «аруз» [9.с.6]. Если опираться на идеи ученого при исследовании узбекской поэзии большое значение имеет изучение тюркские памятники эпоса как «Ирк битиги», примеры литературы, связанные с ДЛТ, манихейства и буддизма. Его размеры «бармак» и «аруз» также древне как сама система стихосложения. В «Поэтике» Аристотеля говорится: «свойства метафоры гармонии, ритмика с древности известно людям (не секрет что размеры – это своеобразный вид ритмики). Развивая по ступеням они из импровизации (бадиха шеърлар) образовывали настоящую поэзию». Становится очевидным что, в разных литературах встречается своеобразная система жанра, формы, размеры, созвучие поэзии и это не удивительно. Потому что это связано с культурным ареалом проживания народа, и оно обосновывает закономерности развития литературы данного народа. Например, если одно из народностей, говорящих на буквы «ж» и «й» создает какой-то произведения, то в этом аккумулируются все черты культуры этого народа. В конечном итоге в фольклоре вся гамма песней сезонных, бытовых обрядов, частушек, отрывки разных стихотворений были созданы на основе знаний мудрецов и коллектива образованных людей. Видно, что, со временем формирующая система размера «бармак» постепенно переходить в систему размера «аруз». Или созданный на основе стихосложения размера «бармак» принимает арабскую размер «аруз». В другие века последователи Аристотеля Абу Наср Фараби, Авиценна, Бин – Рушд дали свои комментарий к «Поэтике». Особенно в книге «Искусства поэзии» Авиценны было уделено большое внимание на теоретических вопросах теста в поэзии. Творчество, научные труды и литературные произведения Авиценны был широко изучен в трудах А. Ирисова, Н. Комилова, М. Махмудова и других ученых. В этих трудах приведены данные об отношениях Авиценны к системе в поэзии, элементам художественной передачи идеи и положительных влияниях фольклора в развитии народной поэтики. Большая роль идеи Авиценны в понимании и

решение рассматриваемой проблемы. Он говорит: «Обычно стихи бывают образными и создаются на основе взаимно равных размеров. А у арабов строки созвучны друг другу и там присутствует определенный ритм. То, что касается на равных размерах здесь каждая предложения образована из разных частей ритма» [5, с. 89] В XX век со стороны А. Фитрата в книге «Стихи и поэты» был широко комментирован вышеизложенные слова мудреца [10,с.5 – 11].

В общем стихи состоящих из образных слов характерный не только для размера «аруз», но и широко встречается в народной поэзии. Передача мысли при помощи художественных образов дает своеобразную живительную силу в проведение массовых обрядов. Песни, спетые в обрядах или в процессе труда имеет особое значение в развитии поэзии. Частушки имеющий смысловой подтекст не умаляет роль образной речи в поэзии. Некоторые исследования особенности народной поэзии в узбекской фольклористике [6. 164] отличается от монографических исследований народной поэзии в литературе казахов, киргиз, татар и уйгуров [3, 8, 9.]. Но до сих пор данная проблема узбекской народной поэзии не был изучен фундаментально. Когда речь идет об основные рифмы народной поэзии «бармак» заслуживает внимание высказывание Наваи в таком порядке: «Сколько не говорили бегущие в словах что, ни в одном стихе узбеков нет ничего такого как рифма, но есть такой размер в произведениях которая не касается науки аруза» [7, с.181]. Говоря об арузе Алишер Наваи не останавливается только «на одном стихе» кочевников узбеков и указывает на другое не похоже, не отвечающее на требования системы аруз. Вместе с этим Наваи перечисляет девять формы стихосложений, не совпадающие с системой аруз. Некоторые из них как «аелгу», «лахн», «турки» были комментированы автором. Когда речь идет о других системах дается легкая информация о размерах то что совпадает с арузом. В том числе в строки поэтической формы которые с восьми звенами имеет размер «рамали махбун», четверостишие с размером «мадиди мусаммани солим», песня с размером «рамали мусамманимахзуф», любовная ода, песня «орзудорий», песня тюрок и другие были отдельно перечислены. Захириддин Мухаммед Бабур говорит:

«Между Атрака есть одна группа песней, о них говорят, что они тарханы. Во времена Султана Хусейна вышла еще одна группа песней, которые относятся к туркам» [4, с.155]. Говоря о размерах Бабур подчеркивает: «У племени турков по этому размеру читает только двустипшие, более не читает. Есть группа между Атрака, которые на свадьбах поет «улан» – песня в честь невесты. Этому принадлежит данный размер. Когда эти песни разделены на отдельные группы в каждом из них есть припев ер – ер. Во времена Султана Хусейна свадебный улан систематизирован в тюркской рифме аелгу». Улан которое упоминает Бабур в книге А. Наваи «Мезонул авзон» (Весы размеров) встречается как «чинга». Наваи пишет: «Еще есть чинга которое турки поют в обрядах «зифоф» и на свадьбах. Эта песня очень тяжеловесна и имеет двух видов. Одно из них не попадает ни по одному рифму. В другой на рифме «мунсарихи матвийи мавкуф» припев ер – ер применяется как средство созвучия.

Пример

Кайси чамандин эсиб келди сабо ер- ер,
Ким дамидин тушти ут жоним ер – ер»(7).

Перевод:

Из какого рая дует аромат красоты ер – ер,
От этого аромата горит душа моя ер – ер.

Очевидно, что «чинга» А. Наваи и «улан» Бабура песни двух видов, одно из которых попадает в размеры аруз а другая не попадает ни под одной рифмы. Вторую группу условно можно отнести к размеру бармак. Правда то, что произведения Наваи и Бабура по поэтике были направлены именно к анализу стихов и имеет доскональную характеристику размера аруз. Из них видно, что аруз связан и с лирикой, а также с народной музыкой. Еще до научного образования аруза была поэзия и музыка народа. В творчестве того периода большое значение имели колыбельные песни матери, песни на свадьбах, песни великих мастеров пения, мелодия совершенных инструментов, которые были запечатлены в душу поэта. Именно такая музыкальность культуры служила эталоном в творчестве поэта.

Основатель науки аруз Халил бин Ахмад работая над книгой о мелодиях в музыке разработал первые каноны арузной науки. Псевдонимы некоторых поэтов также указывают любовь к музыке этих людей. Например, Шамсиддин Мухаммад из Шираза для себя выбрал псевдоним «хафиз». Хафиз из слова «сделать хифз » – читать наизусть связан с средневековыми традициями прочтения и передачи наизусть Корана. В простонародье певцы также именовались хафизами. Алишер бин Гиясиддин также из – за любви к наво – музыке взял псевдоним Наваи. Есть данные о том, что Наваи виртуозно мог сыграть на танбуре и создал музыку на мелодии «Кари наво» – Старая мелодия.

Ученый арузовед Наваи в своей книге «Мезон ул – авзон» комментируя законы аруза и особенности тактѐ (звуковые единицы), зихаф (изменения в стопах), рукн (стопа) впервые показал на связь между фольклора и письменной литературы. Он указывает на образование нового жанра как результат взаимовлияния фольклора и письменной литературы и отмечает особенности и распространения новых жанров тюркской поэзии. Исходя из этого мы можем ознакомиться некоторыми примерами комментария Наваи по жанру туюк и народной лирики.

«Один из них туюк состоит из двух двустипий, и они его называют т а ж н и с и он в рифме рамали мусалласи максур.

Пример схемы размера:

Е ра – бул шах – /ду ша –кар е – / лаб му – дур,

Е ма – гар шах – / ду ша – каре – / лаб му – дур.

- V – – / – V – – / – V –

Фо – и – ло – тун / Фо – и – ло-тун /фо – и – лун

Жо – ни – ма пай – вас – та но – вак/ от – ка – ли

Гам – за у – кин / ко – ши – га е / лаб му – дур

-V – - / – V – - / – V –

Фо – и – ло – тун/Фо – и – ло – тун/фо – и – лун

Рамали мусалласи максур

Перевод

О боже страсть как сладостно твои губы,

Или еще больше сладостно страсть как твои губы.

В короткой комментарий Наваи успеет сказать, что, туюк четверостишие, читается в тажниси и имеет свою рифму.

У Наваи еще есть мысли о распространение песни.

Пример

«Но в это очаровательное и славное время чистоплотные парни с мягкимисердцами в науке музыки и пения на собрание султана сахибкирана. Эту песню поют в рифме рамали муссамани махфуз » с таким голосом и состояниемзахватывают ее что, мягкость иприятность от этого не идет ни в какую сравнению. Но это воля нашего святого исходящего их лучезарности как от Христа.[7,79]

Пример схемы размера:

Саб – за – и – хат – / тинг са – во – ди / лаъ – ли хан – дон \ ус – ти – на,

Хиз – р (и) гу – е /со –я сол – миш / о – бихай – вон / ус – ти – на.

- V – – / – V – – / – V – – / – V –

Фо –и – ло – тун/Фо – и – ло – тун/Фо – и – ло – тун / фо – и – лун

Рамали муссамани махзуф »

Перевод

Красота и совершенства играет в губах у тебя,

Как будто Хизр затемнить над водою живого.

Наваиуказывает что это газелл создан в рифме рамали мусаммани махзуф и был спет приезжими парнями с приятном голосом перед султаном .

А. Наваи пишет что, « у тюрок есть своя«Любовная песня » и она находится в «хазаже мусаддаси максуре».И в этом народе еще есть одна песня его начинает сочинят в «хазажемусаммани ахраби макфуфи махфуз» и в метрике «хамул» двумя строками завершает и она «поспевает» как мелодия. Эта песня с своеобразной мелодией называется местезад.

Пример схемы размера:

Эй хус – ну / зар – ро – ти / жа – хон ич – ра / та – жал – ли,

Сен лут – ф (и) / би – ла кав – ну / ма – кон ич – ра / му – вал – ли.

- – V / V – – V / V – – V / V – -

Мафъ – ун – луМа – фо – ий – луМа – фо – ий – луфа – ув – лун

Ахрабмакфуфмахзуф »

Перевод

Эй, твоей красоте весь мир как богатства жертва,
Очарованиями слов своими ты правительница рая.

В другом анализе Алишер Наваи пишет: « Еще среди населения Ирака распространено песня под названием «арузворий» и его строки находится в «хазаже мусаммани солим».

Пример схемы размера

Са – ко – хум – раб – / бу – хумхам – ри / ду – до – гинг кав / са –рин –да – дур
Бу май – ни ич – / ти кунгнук – ли / ка ох – сингшак – / ка – рин – да – дур
V – – – / V – – – / V – – – / V – – –
Ма-фо-ий – лунМа – фо – ий – лунМа – фо – ий – лунМа – фо – ий – лун»

Перевод

Хозяйка,райский родник не в кувшине бога, а в губах твоих ,
Пила это вино и сладость ввнутристона души твоих .

Продолжая анализы об Иракской песни «арузворий»Наваи пишет: « Среди народа есть такая песня , которая называется «туркей»Унизительная отношения поэтов к этой песни очень обидно. Из-за того что, эта песня ласкает душу человека она полезна для людей из аристократии. Песня эта для царских собраний и у лириков воспитывает неповторимость тюркского языка ». Здесь Наваи указывает что, песня в рифме «рамали мусаммани максуре»и он славится своим тюркским псевдонимом.

Алишер Наваи в первые доказал связи узбекских народных песен «чинга», «местезад», «арузворий», «туркий» с рифмами «аруз». « Созданныйна основе ритмов«руки и ноги человека»эти песни более всего подходит к рифме «аруз» – специально указывает Наваи.

У теории Наваи о поэтических формах и рифмах есть еще одна сторона дела. В главе рифмы своей книги Наваи останавливается на метрике фольклорной поэзии. Это доказала что, народная поэзия в определенноммере способствовала образованию письменной литературы.

Список литературы:

1. Аристотель.Поэтика.Ташкент – 1980. – 129 с.
2. Алиев.С.Аруз илми. Бухара. БухДУ, 1995. – 175 с.
3. Ахметов.А.Казахское стихослагание. Наука. Алма-Ата, 1964. – 460 с.
4. Бобур.З.Мухтасар.Тошкент «Фан», 1971. – 155 с.
5. Ибн Сино.Поэтика.Тошкент«Фан», 1980. – 89 с.

6. Мусакулов.А.Узбек халк лирикаси тарихий асослари бадияти. Тошкент «Фан» 1995. – 164 с.
7. Навоий.А.Асарлар. 15 жилдлик. 14 – жилд. Тошкент,1966. – 181с.
8. Рысалиев.К. Киргиз ырларын тузулушу. Фрунзе. «Маэктаб», 1963 .- 199с.
9. Усмонов.Х. Древние истоки тюркского стиха.Издательство «Казанский университет», 1984 – 147с.
10. Фитрат.А. Тупланган асарлар. Тошкент «Маънавият», 2006. – 511с.

А. Рахмонов

Роль информационно-коммуникативной компетенции в сфере художественного образования

The role of information and communication competence in art education.

Аннотация: В настоящей статье автор делает попытки показать роль информационно- коммуникативных компетенций в сфере художественного образования. Также автором статьи раскрываются понятия “компетентность” и “компетенции” и отмечается, что требование выдвигаемые к современным специалистам с высшим образованием, предполагают наличие у них глубоких профессиональных знаний, надлежащего уровня коммуникативной компетентности и высокого уровня культуры в сфере художественного образования.Формирование основ коммуникативной компетентности происходит во время обучения и продолжает развиваться на протяжении всей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: художественное образование, компетентность, компетенция, информационные технологии, сфера культуры и искусства, профессиональная деятельность педагога.

Annotation:In this article, the author attempts to show the role of information and communication competences in the field of art education. Also, the author of the article reveals the concepts of “competence” and “competence” and notes that the requirements put forward for modern specialists with higher educa-

tion assume that they have profound professional knowledge, an adequate level of communicative competence and a high level of culture in the field of art education. The formation of the foundations of communicative competence occurs during training and continues to evolve throughout the professional activity.

Keywords: art education, competence, competence, information technology, the sphere of culture and art, professional activity of a teacher.

Современной независимой Республике Таджикистан необходима экономика, основанная на науке и информационно – коммуникационных технологиях. Еще в начале 90-х годов (1990) правительство нашей страны уделяло особое значение новым технологиям и на протяжении почти тридцати лет независимости вносило всевозможные серьезные изменения в среднесрочные и долгосрочные планы развития страны.

Время показало, что современному таджикскому обществу необходимы такие специалисты образования, которые способны не только видеть проблемы, но и продуктивно решать их, ведущей профессиональной характеристикой которых являлось бы творчество. Важной стратегией, направленной на создание могущественного Таджикистана в XXI, веке в первую очередь, это кардинальные изменения в политических, экономических, социальных и культурных планах. Министерством образования страны приняты и реализованы ряд государственных программ, законов, уделено непосредственное внимание вопросам образования, воспитания и подготовке научно-технических кадров, овладение ими новыми технологиями, в том числе ИКТ.

Во всех педагогических вузах, колледжах и в средних специальных заведениях странах мира и, конечно же, в Республике Таджикистан наблюдается иногда неподготовленность будущих специалистов. Будущий педагог в социально-культурной сфере должен обладать знаниями, умениями и навыками информационной технологии, и информационной системой управления, образованием и культурой. Необходимо отметить, что эти знания и умения формируются в процессе обучения в вузе.

В июне 1999 года в Болонье была подписана декларация, которая провозгласила следующую цель – создание Европейской зоны высшего образования к 2010 году.

Таджикистан подписал Соглашение о сотрудничестве с Европейским образовательным союзом в октябре 2004 года. Болонский образовательный процесс – это объективная реальность, отражение происходящих и необратимых явлений глобализованного, информатизированного общества, к которой рано или поздно должны прийти образовательные системы всех стран. Он явился естественным откликом систем образования каждой страны на развитие научно-технического прогресса и информационно-коммуникативных технологий, которые существенно изменили требования, предъявляемые к работнику в современном производстве и к уровню его образования.

Таджикский институт искусств один из тех вузов Таджикистана, который перешел на новую – кредитную систему обучения (2014г.) и идет в ногу со временем: старается готовить специалистов высокообразованных, коммуникабельных, компетентных в своей профессиональной деятельности – художественного образования.

Известно, что в конце 1960 – начале 1970-х гг. в западной, а в конце 1980-х гг. в отечественной литературе отмечается появление компетентностного подхода в образовании. В настоящее время в развитой педагогической науке не существует точного определения понятий «компетентность» и «компетенция».

Термин "компетентность" означает разный смысл, и понятие «компетентность» этимологически связано с понятием «компетенция». В литературе наряду с этим термином употребляются смежные с ним понятия – "профессионализм", "квалификация", "педагогическая культура", "педагогическая образованность".

Совет Европы определил пять групп ключевых компетенций, из которых мы выделили следующие, близкие нашей проблеме:

1. Компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе. Чтобы препятствовать возникновению расизма или ксенофобии, распространению климата нетерпимости, образование должно "вооружить" молодежь межкультурными компетенциями, такими как понимание различий, уважение друг друга, способность жить с другими людьми других культур, языков и религий.

2. Компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, важным в работе общественной жизни до такой степени, что тем, кто ими не владеет, грозит изоляция от общества. К этой же группе общения относится владение несколькими языками, принимающее возрастающее значение.

3. Компетенции, связанные с возникновением в обществе информации. Владение новыми технологиями, понимание их применения, их силы и слабости способность критического отношения (подчеркнуто авторами) к распространяемой по каналам СМИ информации и рекламе.

4. Компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

К существенным признакам компетентности относят уровень, определяемый комбинацией следующих критериев:

- качество знаний и умений и уровень их усвояемости;
- объем знаний и умений;
- умение справляться с поставленной задачей;
- рациональное планирование и организация своей работы;
- умение использования знания в нестандартных ситуациях (быстро адаптироваться при изменении техники, технологии, организации и условий труда).

Некоторые ученые, такие как Г. М. Коджаспирова утверждают, что «педагог должен овладеть определенными педагогическими умениями, чтобы быть компетентным педагогом».

В системе образования Таджикистана одной из важнейших задач на данном этапе – подготовка педагога, который бы владел технологией хранения, обработки, распространения и изменения информации, осознавал бы сущность информационных процессов и свободно в них ориентировался, тем самым, показывал свою компетентность в процессе художественного образования.

Таким образом, требования, выдвигаемые к современным специалистам с высшим образованием, предполагают наличие у них

глубоких профессиональных знаний, надлежащего уровня коммуникативной компетентности и высокого уровня культуры в сфере художественного образования. Одним из резервов в процессе подготовки профессионала с высоким уровнем коммуникативной компетентности социально-культурной сферы являются знания, умения и навыки в области информационных технологий и информационной системы управления, образованием и культурой. Цель обучения информационным технологиям и информационной системе управления, образованию и культурой, состоит в овладении коммуникативной компетентности будущих специалистов, то есть предусматривает обучение практическому их владению. Именно коммуникативная компетенция является определяющим показателем уровня профессионализма представителей, так называемых коммуникативных профессий, к которым относятся сферы художественного образования.

Формирование основ коммуникативной компетентности происходит во время обучения и продолжает развиваться на протяжении всей профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность в области ИКТ, можно сказать, является созидательной, которая включает в себя познавательный компонент, необходимый для осмысления теории художественного опыта в творческой деятельности и передача этого опыта новому поколению.

Список литературы:

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: Новь, 1999. – 537 с.
2. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 14-20 .
3. Коджаспирова Г.М. Педагогика: Учебник. – М.: Гардарики, 2004. – 528 с.
4. Ларионова Г.А. Компетенции в профессиональной подготовке студентов вузов: монография / Г. А. Ларионова. – Челябинск: ЧГАУ, 2009. – 336 с.
5. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
6. Мильруд Р.П. Компетентность в изучении языка // Иностранный язык в школе. – 2004. – № 7. – С. 30-36.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 1202 с.
8. Орлов А.Б. Перспективы гуманизации обучения // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 142-146.
9. Оценка образовательных результатов в условиях модернизации образования: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. А.Н. Саврасова. – Мурманск: Изд-во МГПУ, 2007. – 168 с..
10. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. – М.: Котито-Центр, 2002. – 395 с.
11. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования // Народное образование. 2003. №5. – С.5-62
12. Шоган В. В. Методика преподавания истории в школе: новая технология личностно-ориентированного исторического образования: учеб. пособие. -Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 480 с.
13. КиберЛенинка:[https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-kompetentsii-obuchayuschihsya-na-urokah-istoriiic./](https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-kompetentsii-obuchayuschihsya-na-urokah-istoriiic/) Дата обращения 27 09.2018.

К истории домашнего быта у Таджикиков: социально культурный аспект

To the history of the homemaking, Tajiks have.

Аннотация: На страницах данной статьи автор на основе выявленных материалов, относящегося различным этапам исследования духовной культуры таджикского народа, анализирует архивные, периодические печати, а также литературы исследуемого периода касательно домашнего быта у таджиков. Прежде всего, эти материалы относятся празднично-обрядового цикла и магических действий персонажных образов. Приводятся культурологический анализ технологий проведения циклических семейных праздников и торжественных периодов досуговых времяпровождения как равнинных, так и высокогорных жителей края. Для автора данной статьи, было также приемлемо привести анализ процесса прижизненных поминок, существовавшие, как пережиток ритуального убийства старых людей в высокогорных территориях страны.

Ключевые слова: новогодние и религиозные праздники, обряд, торжество, Хуф, Шугнан, Дед-земледелец, пророческая свадьба, туй (свадьба) пайгамбари.

Annotation: On the pages of this article the author based on the identified materials relating to various stages of the study of the spiritual culture of Tajik people, analyzes the archival, periodical press, as well as the literature of the period about home life from Tajiks. First, these materials are festive and ceremonial magic action personazhnyh images. Provides cultural analysis technologies of cyclical family holidays and celebrations governmental periods leisure pastime as lowland and Highland inhabitants of the province. For the author of this article, it was also acceptable result analysis of lifetime funeral, existed as a relic of the ritual killing of old people in the mountainous areas of the country.

Keywords: Christmas and religious holidays, ritual, celebration, Hof, Shugnan, prophetic wedding, Grandfather-farmer, tui (wedding) pajgambari.

Многие столетия в новогодних обрядах таджиков большую роль играла ива как символ календарного празднества, что было обусловлено широко распространенным культом ее почитания. Однако для изготовления

новогодних ритуальных предметов употреблялись не все ее виды, а только «сиехбед» (черная ива).

Самые ранние сведения об иве – ритуальном предмете, фигурирующем в новогоднем обряде иранцев, сообщает автор второй половины IX в. Муса-Ибн-Иса аль-Хисрави в своем описании празднования Нового года – Навруза в домусульманском, сасанидском Иране. Он пишет, что «на серебряном новогоднем столе (поставленном перед царем во время новогоднего приема) ... посередине его клали семь ветвей деревьев, по которым и по именам которых предсказывали и вид которых считали хорошим знаком, как-то: ива, маслина, айва, граната, срезанные в один, два и три части» [10, с. 88]. Упоминание ивы на первом месте этого текста говорит об особом почтении к ней. Оно сохранилось до настоящего времени. Так, на Памире она символизирует очищение дома в новогодний праздник, получение в наступающем году хорошего урожая. А девочки и девушки вплетали в свои косы ветви ивы, иногда даже спали с ними в первую новогоднюю ночь, а также изготавливали из мягкой кожицы ивы имитации различных женских украшений: ожерелья на грудь, серьги и т. п. [12, с. 18].

Обычаи и обряды, связанные с почитанием ивы (вербы), известны и у некоторых других народов, в частности в календарных обрядах среднеазиатских евреев, говорящих в домашнем быту на таджикском диалекте, хотя они и относятся к переднеазиатскому ареалу. В осеннем празднике урожая евреев – «кущи», или «сукко», или «суккот» («шалаш») ива играла важную роль. Праздник сопровождался процессией верующих, державших в руках ее ветви с листьями. По окончании процессии начинался обряд сбивания листьев с веток, для чего ветками ударяли об пол. Этот обряд назывался «молотьба листьев» [11, с. 38–41]. В таджикском варианте это выступало под названием «бедбандои» («обвязывание ветвями ивы»). Праздник отмечался в последнем месяце древнееврейского лунного календаря, конце сентября – начале октября и длился 8 дней. В течение этих дней предписывалось жить в шатрах под открытым небом, на хорошем, чистом месте во дворе. Дверной проем обрамляли густой гирляндой из ветвей ивы.

Основная специфика этого древнего земледельческого праздника заключалась в том, что лицам обоего пола старше 9 лет все восемь дней надлежало жить, питаться и спать в шатре под ивовой крышей.

Особый интерес представляет приготовление специальных ритуальных кушаний таджиков при проведении семейных праздников и торжественных дней, описанный Н. Н. Ершовым, М. А. Хамиджановой, И. Мухитдиновым [7, с. 225–227]. Так, на седьмой день жизни новорожденного пекли лепешки «гирдача» (кругленькая). Из принесенных пришедшими родственниками и соседями продуктов варили вечером кушанье «гандумбог» – ритуальную кашу из дробленой пшеницы, гороха и фасоли. Когда у ребенка появлялся первый зуб, варили суп из дробленой пшеницы (кошк), клецки с молоком – (умачи бо шир), пекли кульча и жарили орзук (сладкое мучное изделие), а для детей жарили в котле, сбрызгивая соленой водой, пшеницу, горох, кунжутное семя, тыквенные семена, орехи и абрикосовые ядрышки, смесь которых называется гандумбирьен.

На торжество первой стрижки пекли купча и чапоты (круглая большая лепешка), готовили халву. В ознаменование первых шагов ребенка резали барана, варили кашу, в которую клали бараньи голову и ноги. Во время свадеб или обряда обрезания пекли чапоты и кульча, жарили орзук, варили суп и готовили плов, а также делали слоеные лепешки кадмол (комол), халву.

Из обрядовой пищи, в первую очередь, нужно отметить чапоты, которые пекли иногда в неограниченном количестве во время поминок или угощений, устраиваемых в память духов предков, а также суп шурбо, сваренный из коровы или быка, который раздавали односельчанам и присутствующим на поминках. На новогодние и религиозные праздники готовили хавло двух сортов: хавлои сурхак (красная халва) и хавлои софедак – (белая халва). Варили и красили куриные яйца, раздавая их в свертках с лепешками и халвой.

На праздник Нового года, а также осенью в Каратегине пекли лепешки из пшеничного солода, называемые суманаки нони. Их готовили еще на праздники Курбана и Рамазана, а также ко дню помещения ребенка в колыбель (гахвора).

Говоря о ритуальных кушаньях, нельзя не упомянуть об очень интересном обычае горных таджиков выпекать из теста к празднику Навруза фигурки горных козлов (нахчирак) [5, с. 250].

Надо отметить своеобразный обычай устройства прижизненных поминок у таджиков. И, прежде всего, следует отдать дань уважения замечательному исследователю-востоковеду М. С. Андрееву, который не только описал этот архаический обычай, но и был его свидетелем на территории Таджикистана конца XIX – начала XX вв.

«Свойственный первобытным народам обычай убивания стариков существовал, – отмечал М. С. Андреев, – не так давно еще в Хуфе, а также вообще в верховьях Пянджа, а может быть, еще не в столь отдаленную эпоху и среди таджиков вообще» [1, с. 209].

Может быть, именно отголосок той эпохи и сквозит в следующем коротком стихотворном отрывке, услышанном М. С. Андреевым в начале века

*Если жена дожидается до семидесяти лет и не умерла,
то ты ее бей и убей:*

Убивать топором женщин – таков бывает обычай мужчин
[1, с. 98]

Как вспоминал автор, согласно рассказу хуфтца, среди них еще в 1901 г. ходили предания о том, что в старое время, когда в семье имелись старики и старухи, становившиеся в тягость в силу дряхлости, а запасов пищи оставалось мало, их уводили или уносили в горы, оставляли в каком-нибудь отдаленном, изолированном месте, ставили около них горшочек с небольшим количеством еды, а после этого уходили, оставляя умирать.

То, что подобный обычай оставлять дряхлых стариков умирать, уводя их подальше от глаз семьи, существовал не только в Хуфе, но и в других местах верховья Пянджа, видно из сохранившихся еще воспоминаний, конечно, быстро исчезающих в настоящее время.

На подобные воспоминания автор наткнулся и в Шугнанах, где шугнанцы рассказывали ему, что в старое время, при правлении собственных самостоятельных правителей (ша, шох), на памяти стариков существовал обычай, по которому ослабевших от старости стариков и

старух, не могших двигаться, работать, относили в отлогое место, известное и теперь под именем Бобы-хор (правильнее, «Боби-хур» – покидающие стариков, предков), где их оставляли умирать, ставя около них горшок с небольшим количеством еды.

Этот обычай запечатлен также в стихотворном отрывке тех времен:

Если женщина дожидла до тридцати лет – лучше ей умереть,

Не следует ей жить и лучше для нее умереть

Где бы ты ее ни увидел, лучше бросить в нее камнем,

Подобно как гудем (демоническое, существо), лучше ей огонь на шею.

[1, с. 101]

Прижизненные поминки, о которых был начат разговор выше, существовали, как пережиток ритуального убийства старых людей.

В имеющейся литературе своеобразный обычай устройства прижизненных поминок отмечается у разных народов [3], в том числе у таджиков. По данным Н.С. Бабаевой [2], М. Рахимова [19] и А.К. Писарчик [16], поминки устраивали сами престарелые или их дети. И это воспринималось как проявление «почета и уважения». В некоторых регионах вместо поминок устраивали обряд прижизненного прочтения по себе всего Корана. В работах [26,27] дается подробное описание обряда прижизненных поминок, устраиваемых группой людей, достигших 40–50 летнего возраста. Воспринимались поминки как «призыв к вечности». Считалось, что душа такого человека после смерти обязательно попадает в рай. Поэтому некоторые старые люди, независимо от пола, в возрасте от 60 до 70 лет и справляли по себе поминки, причем весь ритуал проводили как по действительно умершему («поминки души»). Согласно народным представлениям, все сделанное при жизни самим человеком (атрибуты поминального процесса), увеличивало вероятность его попадания в рай. В свою очередь, душа, попавшая в него, будет покровительствовать оставшимся на земле.

Человек, совершивший прижизненные поминки, пользовался (и пользуется) большим авторитетом, уважением. К его словам прислушивались, наделяя его сверхъестественной силой.

Вначале справляли поминки первого дня, затем седьмого, сорокового и годовые. В этих целях резали жертвенное животное, а также раздавали «хайрот» (милостыню в виде ткани или денег).

Чтобы объяснить генезис обряда прижизненных поминок, необходимо рассмотреть и обряды «туи Пайгамбари» (пророческая свадьба), «оши пайгамбари» (пророческие угощения), «пайгам-бароши», «синни пайгамбари» (пророческий возраст) – торжества по поводу достижения возраста, в котором умер пророк Мухаммед (63 года), отмечаемые как мужчинами, так и женщинами. Правда, в отношении последних, существовали противоречивые мнения. Одни мужчины считали, что женщины не должны устраивать торжества, так как пророк – мужчина. Другие же говорили, что женщина, достигшая определенного возраста и переставшая менструировать – «ритуально чистая», приравнивается к мужчине, а потому имеет право выполнять обряд. Но все стороны сходились в одном: мужчины и женщины, отметившие «возраст пророка», не должны вести половую жизнь, так как в народном толковании считалось, что «праведник» обязан отказаться от плотских наслаждений. Если же обряд совершала только жена, то она обязана была позволить мужу жениться.

Древние авторы пишут, что представление о пределе жизни было известно многим народам, в том числе и народам Бактрии и Согдианы. Люди, достигшие предела жизни, умерщвлялись, и такой (конец жизни) считался у них счастливейшим [6, с.141–145]. Бактрийцы и согдийцы выбрасывали старых людей живыми даже на съедение собакам, которых специально держали для этих целей. Массагеты, исседоны доживших до старости людей убивали, а затем варили вместе с мясом убитого скота и съедали [4, с. 79].

В Каспии, по сообщению Страбона, доживших до семидесяти лет морили голодом [6, с. 141–145]. По свидетельству Геродота, в индусском племени вадеев «убивали и съедали всякого захворавшего, чтобы мясо не испортилось», а старцев «торжественно заваливали и приносили в жертву божеству и также съедали» [там же, с. 146].

В законах Ману говорится, что состарившийся царь должен передать престол сыну, а сам пойти искать смерти [24, с. 403]. Ахеменидский царь,

достигнув возраста 52 лет, сходил с престола, «и это была смягченная норма ритуального убийства» [20, с. 73]. В письменных источниках имеются сведения о сохранении до XIX в. пережитка обычая убийства старцев и у других восточных народов: тибетцев [17], народов Сибири, Алтая, Казахстана, Монголии, Японии, Китая [8], у славян [3]. По бурятским преданиям, для 70-летнего старика устраивали пир, во время которого внук клал своему деду в рот кусок бараньего курдюка и заталкивал его длинной костью, отчего старик умирал [17]. На островах Фиджи невозможно было встретить человека старше 40 лет, так как достигших этого возраста убивали [8, с. 42–60].

Все эти данные говорят о том, что возраст ритуального умертвления, по мнению Н. Н. Велецкой, «носил условный характер». Были также и иные признаки существования ритуального убийства у ряда других народов. Почему же древние убивали старых людей? Безусловно, по мысли Д. К. Зеленина, явление – это стадияльное, характерное для идеологии одного из этапов развития примитивного общества [8, с. 66]. Согласно этой идеологии, душу, или по более раннему представлению – жизненную силу, надо было уловить, пока она не ослабела, надо дать ей жить здоровой в загробном мире, т. е. поглотить, буквально съесть ее еще сильной и крепкой [24, с. 403].

Важно было сохранить не только физические, но и «морально-интеллектуальные» свойства индивида [64, с. 61–62]. Считалось, что в стареющем организме не только тело, но и дух становится больным, опасным для окружающих [там же, с. 49]. Именно в стремлении сохранить в полном расцвете сил дух сородича и коренился обычай умертвления [6, с. 141–145]. Опасным считался тот, кто умер своей смертью. Ритуальное умертвление совершали при появлении первых признаков старости – первый седой волос, выпавший зуб, слабая половая потенция. У женщин время ритуального умертвления наступало, как только она теряла способность деторождения [22, с. 113–114].

Таким образом, по словам Н.С. Бабаевой, обычай убийства старых людей коренился в глубокой вере, что это необходимо как для убиваемого, так и для остающихся на земле членов общины. Он считался своего рода «гуманным» актом, так как сохранял – и это было главное в обряде душ-

покровительницу. Только у убитого человека душа пребывала в вечности вместе с душами ранее «обожествленных» предков. Вследствие этих представлений в древности и бытовал описанный обряд убийства стариков. Прижизненные поминки дошли до нас как пережиток этого обряда [2, с. 105].

Безусловно, изживание этого обычая происходило не одновременно и было связано не столько с возможными запретами, сколько с изменением взглядов на старость и старых людей. Полностью он исчез, когда созрело «сознание цены мудрости и опытности», а долгая жизнь стариков стала считаться желательной» [15, с. 113]. Определить же, какой исторический отрезок времени длился процесс отхода от него, пока невозможно. Существующие материалы показывают, что еще в XIX – начале XX в. в отдельных местах он продолжал бытовать. Возможно, что к моменту исламизации в некоторых районах обычай был жив, в других его сменил пережиток в виде прижизненных поминок.

Ислам, боровшийся против языческих обрядов, не мог примириться со «сверхъестественностью» простого смертного и внес свои коррективы – считать пределом человеческой жизни возраст, в котором умер пророк Мухаммед. Думается, по этой причине и появился обряд «туи пайгамбари» – торжество по поводу достижения 63 лет (мавлуд).

В дореволюционном таджикском кишлаке широко были распространены различные суеверия, вера в приметы, многие из которых имели доисламское происхождения. Так, приметы, связанные с собачьим воем, распространены у многих народностей. Русские крестьяне считали, что, если собака воет, подняв голову кверху, будет неурожай, таджики же полагали, что в таком случае не миновать покойника в доме. А когда собака под дувалом лапами гребла землю, считалось, что она роет могилу.

Немало было примет, связанных с урожаем и неурожаем, от которых зависла жизнь крестьянина. Существовал обычай обращаться к упомянутому выше Деду-земледельцу за советами по всем вопросам пахоты, сева, урожая, ниспослания дождя и т.п. Вот содержание одной из молитв, обращенных к «Святому Бабои дехкон»:

*Дух Деда-земледельца!
Да будет ясная (без осадков) погода,*

*Да удалится все зло,
Да будет мир и спокойствие,
Беспечальное сердце,
Долгая жизнь!*

Бог велик.

[19, с. 84]

В среде таджикских дехкан было распространено множество магических действий и обрядов для вызывания и прекращения дождя. Так, во время засухи, когда гибли крестьянские посевы, дети до 11 лет ходили по всем дворам и пели песни:

*Дождик, иди, подай, хозяйка,
Ячмень, дозревай, подай, хозяйка,
Корова, наедайся, подай, хозяйка...*

[23, с. 47]

Большинство дехкан искренне верили, что подобным образом можно повлиять на погоду, вызвать дождь и получить хороший урожай. Таджикский народ, наряду с древними элементами восточно-иранской культуры, до недавнего прошлого сохранял также древние представления ираноязычных народов о существовании добрых и злых сил в образе духов-покровителей и духов-демонов. Эти добрые и злые силы в далеком прошлом представлялись как царство света и мрака, воплощаясь в образах различных духов. Позже в мифах, легендах, преданиях, сказках они были обобщены в образе добрых и злых богов.

К злым и вредным силам первобытный человек, видимо, относил темные ночи, суровые зимние морозы, ураганы, вихри, вредные ветры, наводнения, пожары, знойное лето и связанные с ним засуху и голод, болезни и эпидемии, которые стирали с лица земли многие племена.

Все явления природы, которые благотворно влияли на жизнь человека, он считал добрыми помощниками, благодетелями, одухотворял их, представляя их себе в различных зооморфных и антропоморфных божественных образах.

Добрыми силами, которые благотворно влияли на жизнь, он считал воду, называя ее «живой», «святой» (оби хает), огонь, солнце, землю, плодовые деревья, леса и др. Человек обожествлял злые и добрые силы, почи-

тал их, поклонялся им, чтобы первые не вредили, а вторые помогали ему в борьбе за существование.

До начала XX в. (а в некоторых местностях и теперь) в представлениях народа бытовали духи, считавшиеся воплощением доброго начала: добрые пиры (парихон пок), Белый дев (Девн сафед), ангелы (фариштау малоика), духи священных мест (мазорхо), духи-патронессы женских профессий (бибихо), Госпожа Вторник (биби сашанбе), Госпожа Разрешительница затруднений (Биби Мушкилкушо), Духи предков (арвох), а также покровители различных занятий и ремесел (пиры) – дух покровителей мулл и ишанов (Хизр, Хочаи Хизр), духи сорока скрытых праведных друзей (гилтаихо), сорока девушек (гиль-духтарои) и др.

Со злыми духами боролись представители специальной категории людей: «фолбино» (гадальщики, предсказатели судьбы, прорицатели), Биби пари (Госпожа, избранная добрыми духами, шаманка). Наряду с ними активно действовали также «девбанды» (связывающие дево), «азоихони» (заклинатели демонов), касидахони (заклинатели духов). Все они объединялись понятием «афсунгар» (чародей).

Фантазии женщин, которым они обычно подчинялись, заставляли их изготавливать куклы, или фигурки, которые они называли маленькими новобрачными...

Каждая особа, счастливая тем, что имеет близких и друзей, делала куклу, которую одевала в богатые наряды, клала ее на поднос вместе с вареньем и зелеными листьями. Отдавала все это доверенной служанке отнести любимой подруге.

Считалось правилом хорошего тона, чтобы служанка при этом сказала: «вот приношение, которое я вам доставляю от такой-то...»

Если женщина или девица, получившая презент, знакома с той, которая посылает куклу, она с радостью обнимает куклу и дает служанке почетное платье-халат. Если же она мало знает или совсем не знает дарительницу, то одевает куклу в черное и отправляет обратно...

Соблюдение этого правила (обычая) было обязательно. В том случае, если приношение принималось с удовольствием, должен был состояться пир с музыкой и танцами:

*Тогда сердце прыгает от радости
Между составившими круг идут шутки,
Радостные танцоры топают о пол,
И раздается громкое позвякивание колокольчиков,
Украшающих их ноги и
Возвещающих о их восторге.
Букеты из благоухающих цветов разных оттенков
Из ярко красных роз и лиловых фиалок,
Растущих в садах пророка и освеженных
Восхитительной небесной росой,
Передаются влюбленными друг другу
В эту упоительную ночь...* [13, § XII].

Естественно, что традиционные празднично-обрядовые элементы могут и должны использоваться не только в новых, сегодняшних семейных ритуалах, но и при проведении массовых праздников и гуляний. Они будут лучше восприниматься массами и шире входить в быт, если будут насыщены привычными для народа элементами, песнями, играми. Освобожденные от первоначального магического смысла, критически отобранные, традиционные празднично-обрядовые элементы прошлого сделают современные празднества более интересными, разнообразными, придадут им особый, только им присущий характер и национальный колорит, тем самым способствуя расширению использования этнопедагогики в досуговой деятельности.

Список литературы:

1. Андреев, М. С. Таджики долины Хуф. Верховья Аму-Дарьи / М. С. Андреев. – Сталинобад: АН Таджикской ССР, 1953. – 251 с.
2. Бабаева, Н. С. Прижизненные поминки как пережиток ритуального убийства старых людей / Н. С. Бабаева // Этнография в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1989. – С. 98–107.
3. Белецкая, Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов / Н. Н. Белецкая. – М., 1978. – Ч. 1. – 235 с.
4. Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. – Л., 1972. – 600 с.
5. Громбчевский, Б. Л. Доклад о путешествиях в 1889-1890 гг. / Б. Л. Громбчевский // Известия Русского географического общества. – Т. 27. – Вып. 2. – 1891. – С. 97–118.

6. Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. – III в. н. э.): хрестоматия / под ред. Л. В. Баженова. – Ташкент, 1940. – 170 с.
7. Ершов, Н. Н. Пища / Н. Н. Ершов, М. А. Хамиджанова, И. Мухитдинов // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1970. – 314 с.
8. Зеленин, Д. К. Обычай «добровольной смерти» у примитивных народов / Д. К. Зеленин // Сб. памяти В. Г. Богораза. – М.–Л., 1937. – С. 47–77.
9. Ибн Термиз. Мухаммед бен Али-Хаким Термизи / Ибн Термиз // Хазинат-Уль Асфия. – Т. 2. – Бомбей / Переизд. Туркестанские ведомости. – 1912. – 1 января
10. Иностранцев, К. А. Сасанидские этюды / К. А. Иностранцев. – СПб., 1909. – VI, 140 с.
11. Калонтаров, Я. И. Пережитки культа Ивы у Среднеазиатских евреев Самарканда / Я. И. Калонтаров // Этнография в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1989. – 210 с.
12. Касымов, Ф. Х. Переход народов Средней Азии к социализму минуя капитализм: истор. очерк / Ф. Х. Касымов. – Ташкент: Фам, 1979. – 168 с.
13. Книга персидских женщин / Китоби кульсум-нама // Туркестанские ведомости. – 1912. – № 207.
14. . Куклы. Моя обнаженная сущность // журнал "Крестьянка" ноябрь, 2008. – с. 28-30
15. Литвинский, В. А. Курганы и курумы Западной Ферганы / В. А. Литвинский. – М: Наука, 1972. – 258 с.
16. Писарчик, А. К. Смерть. Похороны / А. К. Писарчик // Таджики Каратегина и Дарваза. – Вып. 3. – Душанбе, 1976. – С. 86–89.
17. Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрика. – СПб., 1911. – С. 109.
18. Приметы сартов / пер. М. Гаврилова // Туркестанские ведомости. – 1912. – 5 августа.
19. Рахимов, М. Р. Обычаи и обряды у таджиков Кулябской области / М. Р. Рахимов // Изв. АН Таджикской ССР. – Сталинабад, 1953. – № 3. – С. 107–130.
20. Тревер, К. В. Древнеиранский термин «Рагпа» (к вопросу о социально-возрастных группах) / К. В. Тревер // Известия АН СССР. – СИФ. – Т. 4. – 1947. – С. 73
21. Физиономика у сартов / пер. М. Гаврилова // Туркестанские ведомости. – 1912. – 31 октября.
22. Шаревская, Б. И. Старые и новые религии тропической и южной африки / Б. И. Шаревская. – М.: Наука, 1964. – 387 с.
23. Шишов, А. Таджики / А. Шишов // Средняя Азия. – Ташкент. – 1911. – Кн. XI. – с. 47.

24. Штернберг, Л. Я. Убийство детей и стариков у первобытных народов / Л. Я. Штернберг // Энциклопедический словарь. – СПб.: Брокгауз и Эфрон, 1902. – Т.67. – 403 с.

25. Юсуфбекова, З. Некоторые особенности шугновских погребальных обрядов / З. Юсуфбекова // Краткое содерж. докл. Среднеаз.-кавказск. чтений. – Л., 1981. – С. 43–49.

26. Юсуфбекова, З. Поминки при жизни в Шугнane. Иссл. Ин-та этнографии / З. Юсуфбекова. – 1983. – М., 1987. – С. 182–190.

Н.А. Сафонова

Актуализация фольклорно-игровых традиций в современных условиях

Development and translation of folklore and game traditions in modern conditions.

Аннотация: Актуализация традиций происходит в ответ на социокультурные изменения, воспроизведение которых осуществляется по-новому, на «новый лад». Обычаи и традиции в своей основе отражают жизнь народа и возникают как результат практического и духовного познания окружающей действительности. При реконструкции фольклорно-игровых традиций необходимо знание и понимание знакового мира и различных кодов традиционной культуры. Фольклорная культура богата и многогранна, она хранит огромный воспитательный и педагогический потенциал, в котором так остро нуждается современное подрастающее поколение.

Ключевые слова: Традиция, фольклор, актуализация, фольклорно-игровые традиции, празднично-обрядовые традиции.

Abstract: The actualization of traditions takes place in response to socio-cultural changes, the reproduction of which is carried out in a new way, in a "new way". Customs and traditions basically reflect the life of the people and arise as a result of practical and spiritual knowledge of the surrounding reality. During the reconstruction of folklore and game traditions it is necessary to know and understand the sign world and different codes of traditional culture. Folklore culture is

rich and multifaceted, it keeps a huge educational and pedagogical potential, which is so badly needed by the modern younger generation.

Keyword: Tradition, folklore, updating, folk-game traditions, holiday traditions.

Для того чтобы понять истоки традиций, необходимо изучить историю народа, его культуру, соприкоснуться с его жизнью и бытом, попытаться понять его душу и характер. Любые обычаи и традиции в своей основе отражают жизнь того или иного народа, а возникают они как результат практического и духовного познания окружающей действительности (постижения реальности). Изучив исторические корни той или иной традиции, исследователи приходят к выводу, что она является истоком развития многих явлений, которые реализуются и сегодня. Каждая традиция по-своему уникальна, самобытна и неповторима. Конечная же цель традиций, по мнению И. В. Суханова, сводится к тому, «чтобы ввести деятельность нового поколения в то русло, по которому развивалась деятельность старших поколений» [5]. Новое поколение, безусловно, развивается в русле традиций, но все же, не следует в точности по стопам отцов. Несмотря на традиционные устои и каноны (заветы предков), каждое новое поколение вносит свои коррективы, оставляет свой «след» в развитии культуры, в результате чего традиция дополняется другими средствами воспроизводства и подвергается различного рода изменениям.

Если в традиционном обществе сохранение и трансляция традиций происходила традиционным способом «из уст в уста», «т. е. закрепление полученной с помощью «живого» опыта информации обеспечивалось в процессе адекватного усвоения семейных и общественных традиций благодаря непосредственному участию человека в повседневных практиках, устоявшихся обрядах, ритуалах» [4], то в новых современных условиях многое изменилось. Традиционный способ передачи информации, та связующая нить, реализующая преемственность поколений утрачены.

В контексте освоения и пропаганды фольклорно-игровых традиций необходимым условием является экспедиционно-исследовательская

деятельность. Собранный фольклорный материал не должен остаться неким реликтом или музейным атрибутом, необходимо внедрять его в репертуар коллектива, активно пропагандировать и транслировать в современных социокультурных условиях.

Существуют разные пути актуализации фольклора в современных условиях. К примеру, использование разнообразных форм трансляции – проведения фольклорных праздников (*Капустки, Кузьминки, Колядки, Масленица*), а также праздников и обрядов семейно-бытового цикла. Посредством празднично-обрядовых, игровых традиций, возможно, пропагандировать и транслировать фольклор, приобщать к нему подрастающее поколение.

Для того чтобы реконструировать празднично-игровую программу необходимо понимание **знакового мира** праздника (обряда), его содержательной наполняемости, знание атрибутивного (предметного) ряда праздника (традиционная кухня, костюм), акционального (обрядовые действия), вербального (словесные приговоры), музыкального (песенно-инструментальное сопровождение) и других кодов празднично-обрядовой культуры.

Посредством проведения празднично-игровых программ актуализируются процессы преемственности поколений. Основой любой празднично-игровой программы является песенно-игровой материал, который является наиболее благодатным для приобщения подрастающего поколения к традициям своего народа, к своей культуре. В создаваемой во время праздника, игры атмосфере, происходит погружение участника в естественную среду, фольклорную культуру. Ведь именно в этой непринужденной обстановке, посредством игровой деятельности происходит раскрепощение и раскрытие творческого потенциала участников. Сегодня, некогда связующая нить между поколениями прервана, если раньше фольклор передавался от старшего поколения младшему в естественных условиях (во время праздника, в быту, в процессе трудовой деятельности) традиционным способом, т. е. нецеленаправленно, то сегодня ситуация в корне изменилась.

Традиции как явление социокультурное приобретают свойства и характеристики, порожденные социальными и культурными воздействиями. Стабильность, воспроизводство и преемственность этнических традиций зависят от сохранности традиционных знаний в конкретных этнических группах, в конкретных этносах, а точнее, от создаваемых для этого условий. «В естественных для фольклора условиях бытования его произведения не существовали и не существуют в виде вещей, материально обособленных: фольклорное произведение в «закодированном» виде хранится памятью. Будучи подвержено изменениям во времени, оно неизбежно гибнет, если не усваивается памятью следующих поколений» [1, с. 264]. Передача традиционных знаний от поколения к поколению необходима для сохранения и развития этноса (народа). Фольклорная культура богата и многогранна, она хранит огромный воспитательный и педагогический потенциал, в котором так остро нуждается современное подрастающее поколение.

Социокультурные, экономические, политические изменения, смена способа накопления, хранения и трансляции информации способствуют иному воспроизведению традиций, поиска новых подходов, интерпретаций. Обновление наиболее устойчивой части социокультурного наследия, традиций в современных условиях происходит с помощью новаций. Традиции образуют органическое единство с новациями. Если традиции обеспечивают устойчивость культуры, то новации – ее развитие. Необходимо отметить, что в работах исследователей за последние годы произошла переоценка понимания и содержания традиций. Если раньше модернизационные процессы воспринимались как порча и искажение традиций, то сегодня разного рода новшества трактуют как двигатель традиций вперед, без которых не возможна их жизнедеятельность. Новации являются важным структурным компонентом традиционной культуры, они играют важную роль в процессе сохранения и развития традиций в современном мире.

Динамичное развитие традиций обуславливается ее инновационным компонентом, т. е. «традиция, которая содержит в себе устаревшие ценности и установки, постепенно начинает утрачивать свое содержание, становясь неактуальной и архаичной. Вследствие этого, начинается

перестройка в системе общественного сознания, которая способствует отмиранию устаревшей традиции и всплеску инноваций. В результате массовых взаимодействий один из наиболее адекватных вариантов инноваций оформляется и закрепляется в виде стереотипа, который интегрирует новые традиционные системы ценностей» [2]. Таким образом, многофункциональность традиций обуславливает их значимость и актуальность, проявляющиеся в различных сферах жизнедеятельности человека.

На наш взгляд, обращение к фольклору и в целом к традициям происходит лишь в том случае, если они отвечают настоящему, если они созвучны потребностям современной жизни. Актуализация традиций происходит в ответ на социокультурные изменения, воспроизведение которых осуществляется по-новому, на «новый лад».

Список литературы:

1. Азбелев, С. Н. Фольклор в системе традиционной культуры : сб.докл. / С. Н. Азбелев // Первый Всероссийский конгрессфольклористов. Т. 1. – Москва, 2006. – С. 258 – 271.
2. Байдаева, Н. С.-Д. Традиции как социальный феномен : автореф.дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Н. С.-Д. Байдаева. – Улан-Удэ, 2010. – 22 с. : ил. – Режим доступа:<http://dlib.rsl.ru/01004609293>.
3. Бернштам, Т. А. Русская народная культура : действительность и феномен / Т. А. Бернштам // Первый всерос. конг. фольклористов : сб.докладов. – Москва : Гос. респ. центр рус. фольклора, 2005. – Т. 1. – С. 244-271.
4. Мадюкова, С. А. Социокультурный неотрадиционализм вобрядях жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири) : автореф. дис. ... канд. философ. наук / С. А. Мадюкова. –Новосибирск, 2008.– 21 с. – Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/01003451253>.
5. Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И. В. Суханов. – Москва : Политиздат, 1976. – 216 с.

Трансформация нравственных ориентиров в современной культуре на примере кинофильма «Последний богатырь»

Transformation of moral guidelines in modern culture on the example of the film “The last warrior”.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос влияния современных медиа-технологий на формирование мировоззрения детей на примере кинофильма «Последний богатырь», в котором под видом классических сюжетов происходит подмена основных нравственных ориентиров, на которых длительное время основывается воспитание детей, размываются границы добра и зла. По мнению автора, указанные факты являются не случайными и направлены на трансформацию сознания детей и подростков, внушение идеи допустимости внешнего вмешательства в жизнь суверенного государства.

Ключевые слова: сказки, медиа-технологии, «Последний богатырь» нравственные ориентиры, трансформация ценностей.

Abstract: The article deals with the influence of modern media technologies on the formation of children's worldview on the example of the film "the last warrior", in which under the guise of classical subjects there is a substitution of basic moral guidelines, on which the education of children is based for a long time, the boundaries of good and evil are blurred. According to the author, these facts are not accidental and are aimed at the transformation of consciousness of children and adolescents, the suggestion of the idea of the admissibility of external interference in the life of a sovereign state.

Keywords: fairytales, media-technologies, “The last warrior”, moral guidelines, transformation of values.

По сложившейся традиции, в отечественной культуре важная роль в формировании мировоззрения ребенка наряду с родителями и окружением отводится сказкам и былинам. Именно в них в доступной форме раскрывается сущность извечных антиподов: «добро – зло», «дружба – предательство», «любовь – ненависть». При этом, русские народные сказки отличаются четкой детерминированностью данных понятий,

отсутствием «модных» в настоящее время полутонов, делающих злодеев привлекательными, а положительных героев – проблемными персонажами.

В дальнейшем, такой нравственный фундамент, дающий четкое понимание основных идеологем может совершенствоваться и усложняться, сохраняя при этом уже заложенное ранее разграничения.

Учитывая изложенное, хотелось бы остановиться на попытках изменения сложившейся системы ценностей с использованием новых информационных технологий.

Так, в сети Интернет, видео- и кинофильмах, поставляемых на наш рынок и продюсируемых иностранными компаниями, отмечается четкая тенденция по размыванию восприятия приведенных выше антиподов, их смешения.

Как пример такого негативного воздействия можно отметить кинофильм «Последний богатырь», произведенный компанией Disney и киностудией «Yellow, blackandwhite» в 2017 году. Главный герой данного фильма – «обычный парень» Иван Найденов, выступающий в шоу «Битва магов» (явная отсылка к телепроекту «Битва экстрасенсов» на телеканале ТНТ). При этом зрителю с первых кадров демонстрируется, что Иван, именующий себя «магом Светозаром», является банальным мошенником, зарабатывающим приличные (судя по обстановке в квартире и автомобилю) деньги на человеческих проблемах и комплексах.

В один момент, спасаясь от недовольного мужа своей клиентки, он попадает в сказочный мир Белогорье, где узнает, что, на самом деле, он не сирота, а сын легендарного богатыря Ильи Муромца.

С этого момента зрителю начинают рассказывать новое видение русских народных сказок, в котором Иван присоединяется к Кашею Бессмертному, Бабе Яге, Водяному и Василисе (спасенной по сюжету фильма Бабой Ягой) и отправляется искать легендарный «меч-кладенец», способный вернуть его обратно в Москву XXI века.

В процессе поисков герой постепенно проникается симпатией к своим компаньонам, которые оказываются не «отрицательными персонажами», а героями со своими историями и определенной харизмой, чему в должной

мере способствует актерская игра Елены Яковлевой и Константина Лавроненко.

В противовес им главными злодеями в фильме выступает «бывший» богатырь Добрыня Никитич, оставшийся не у дел после того, как «в Белогорье добро победило» и его жена Варвара. Превратив в камень всех остальных богатырей, они пытаются обрести полную власть над страной, также получив «меч-кладенец».

Указанное позиционирование персонажей приводит к тому, что зритель начинает ассоциировать категорию «добро» именно с классически отрицательными персонажами, которые, несмотря на то, что не являются героями в традиционном понимании, стремятся к благой цели.

Одновременно, положительные герои предстают либо полностью беспомощными, ждущими спасения, либо откровенными злодеями, жаждущими абсолютной власти и поправшими такие понятия, как «дружба» и «братство».

На данном фоне выделяется линия главного героя Ивана Найденова, который, попав в чуждый ему сказочный мир, пытается единолично навязать его обитателям свои порядки и мировоззрение, что, в конце концов, у него получается.

Учитывая, что создателем фильма является корпорация Disney, подобные «нестыковки» вполне очевидно демонстрируют попытку подмены ценностных понятий. Так, главного героя представляют в образе «мессии», пришедшего в чуждый мир, не соответствующий его представлению, для формирования в нем собственных порядков. В целом, идея «месссианства» характерна для американской ментальности, где на протяжении длительного времени формируется мнение о США, как богоизбранной стране, которой уготована особая роль по спасению всего остального «неправедного» мира.

При этом действия главного героя выглядят оправдано и логично на фоне общей картины жизни в Белогорье. В данном случае, ключевым элементом является именно использование славянского фольклора и типично русских имен и названий. Так, зритель подсознательно переносит видимую им в фильме картину на объективную реальность, связывая Белогорье именно с Россией, что не происходит в случае Средиземья Д.Р.

Толкиена, где чуждость происходящего подчеркивается именами и названиями.

Резюмируя вышесказанное, что же видит юный зритель фильма «Последний богатырь»: в стране, очень похожей на Россию, правит бывший богатырь, который на самом деле является алчным злодеем, объявляющим врагами всех, кто посмеет пойти против его воли. И только пришедшему из далеких краев герою под силу, объединившись с теми, кого называют злодеями, раскрыв их положительный потенциал, победить тирана и восстановить порядок. Согласитесь, что картина весьма похожа на внешнеполитическую повестку США в отношении России.

Размывая ценностные ориентиры современного общества, подобная медиапродукция формирует индивидуумов, не способных четко отличить добро от зла, понять ценность верности и дружбы, любви.

В данном случае противопоставить подобной «духовной агрессии» можно лишь внимательное отношение старшего поколения к молодежи в вопросе формирования ценностных ориентиров.

А. А. Степанян

Социолингвистическая специфичность в изучении иностранных языков

Неоднородность общества в социальном, половом, возрастном, профессиональном и культурном отношении в обязательности приводит к расслоению языка на подсистемы, но основная функция языка как средства общения в пределах всего коллектива его носителей обуславливает единство языка.

Пространство обуславливает возникновение территориальных диалектов. Сохранение диалектных различий объясняется конкретно-историческими и географическими причинами. Основная из них – экономико-политический, культурный и географический регионализм (областная ограниченность). Об ус-

тойчивости диалектных различий убедительно свидетельствует тот факт, что возникают они уже в первобытном обществе. Объясняется это следующим образом: несоответствие обширных пространств и сравнительно небольшое население (а также нерегулярность сношений) неизменно приводят к обособленности племен.

Время – также существенное условие дифференциации языка. В связи с этим И.А. Бодуэн де Куртенэ замечает, что разные по возрасту группы населения различаются между собой языком, точнее, целым рядом лексических и грамматических особенностей их речи. Существуют в литературном языке и такие социально-возрастные подсистемы, как речь молодых рабочих, речь школьников, речь студенчества и т.д. [1, 240].

Конечно же, строго говоря, и территориальные диалекты, и возрастные подсистемы относятся к социальной дифференциации, ибо диалекты – это язык, прежде всего крестьянства, а возрастные подсистемы показательны для определенных социальных групп населения.

В силу указанных причин (особенно это фактор географической удаленности от исходного базового языка) территориальный вариант может индивидуализироваться в своем развитии вплоть до обретения статуса совершенно самостоятельного языка. Так, в новейшей романистике уже прочно утвердилась точка зрения, согласно которой при рассмотрении языковой ситуации в Латинской Америке «американские формы национальной речи как объекты исследования должны сопоставляться на равных правах с пиренейской национальной речью».

Языкознание зачастую не может объяснить некоторые явления языка, если они не рассматриваются в социальном контексте. В свою очередь, социология не может не принять во внимание данные языка.

Таким образом, речь идет о двух разных аспектах, определяющих два социологических подхода к языку:

первый – изучающий собственно язык и прибегающий к социологическому анализу при объяснении фактов языков;

второй – изучающий общество (общественные явления) и принимающий во внимание данные языка для выяснения важных аспектов социальной жизни.

Первое научное направление относится к языкознанию и может быть названо социалингвистикой, второе – к социологии и может быть названо социологией языка (ср.: социология экономики, политики и т.д.).

Аксиома современной лингвистики – это социальная обусловленность развития языка, связь истории языка с историей общества. Разные общественные условия, разные пути развития порождают разную лексику, разный строй языка.

Процесс развития общества ускоряет или же тормозит темпы языковых изменений, способствует обогащению языка новыми элементами – вплоть до известной трансформации и всей языковой системы в целом. Разумеется, актуализируемые при этом механизмы обуславливаются внутренними закономерностями, которые присущи языку.

Социальные факторы, влияющие на процесс языкового развития, весьма многообразны (они различны по форме и силе воздействия). Это изменение круга носителей языка, эффективность просвещения, уровень развития науки, интенсивность перемещения людских масс, характер государственности, действующая правовая система применительно к регулированию языковых процессов в обществе и др.

Одной из форм воздействия общества на язык, его развитие и функционирование является языковая политика. Это (например, в многоязычных странах) поддержка властей и социальных институтов одного из языков или диалектов в качестве государственного. Или же это разработка алфавитов и письменностей для ранее бесписьменных народов, усовершенствование действующих алфавитов и письменностей, нормализаторская деятельность ученых-лингвистов (разрабатывающих, например, правила использования тех форм и способов употребления языковых единиц, которые одобрены обществом) и др.

В современной мировой социалингвистике в центр внимания выдвигаются процессы двуязычия и многоязычия (столь характерные для многонациональных государств). При этом начинает преобладать так называемая макро социалингвистика (т.е. изучение больших социальных общностей, обслуживаемых одним или несколькими языками), а языковые и коммуникативные процессы, происходящие в "микрообщностях" (семье, игровых и производственных группах и т.п.), зачастую не исследуются.

Изучение этих факторов, характера их воздействия на языковые процессы и отношения, выявление специфики социальной обусловленности современного функционирования языков (в отличие от предшествующих этапов их развития) – одна из актуальных задач новейшей социолингвистики [2].

1. Традиционно одним из центральных объектов социолингвистики признается социальная дифференциация языка. Однако, большая часть работ, посвященных этой проблеме, скорее констатирует наличие разных подсистем в национальных языках, нежели детально описывает каждую из них. Давая по преимуществу "дифференциальное" описание социального расслоения различных языков (т.е. обращая внимание, прежде всего на то, чем одна подсистема отличается от других), авторы подобных работ не задаются целью изучить каждую такую подсистему с точки зрения набора присущих ей средств, их структурных и функциональных характеристик, коммуникативных условий использования этих средств в общении, механизмов социально и ситуативно обусловленного переключения (в процессе коммуникации) с данной подсистемы на другие и т. п. (т.е. описать подлинную – релевантную – сущность подсистем, а не только их статус среди других форм существования языка).

2. К проблеме социальной дифференциации языка тесно примыкают вопросы, связанные с особенностями речевого общения в разных социальных группах. До последнего времени этот круг вопросов изучался преимущественно в аспекте использования языковых средств (и своеобразия такого использования) представителями так называемых условных социальных групп. При этом объектом изучения избираются главным образом средства литературного языка, допускающие варьирование. А между тем подобное варьирование социально обусловлено: оно зависит от возраста говорящих, уровня их образования, территориальной принадлежности, профессии и ряда других характеристик [2].

Однако подобные исследования (при всей их важности для общего представления о социальной обусловленности использования средств литературного языка) не дают ответа на вопрос о том, как используется язык – и не только литературный – в реальных коллективах носителей языка: в семье, школьном классе, компаниях друзей, сверстников и т.п. Поскольку же каждый

такой коллектив представляет собой своеобразную ячейку общества, то естественно предположить, что и по использованию языка и по шаблонам языкового общения эти ячейки также своеобразны.

В теоретическом отношении при исследовании речевого общения в малых группах важно понятие социальной роли, ибо смена ролей одним и тем же коммуникантом обуславливает изменения в речевом поведении: в выборе языковых средств, их сочетаемости друг с другом, в тональности речи, в разного рода интонационных и фонетических характеристиках и т.п.

3. Социолингвистика (делая акцент на функциональных свойствах языка, на своеобразии его использования в разных коммуникативных обстоятельствах), не может, естественно, обойтись без решения задач по определению и описанию типовых ситуаций речевого общения. Отсюда актуально выдвижение задач описания коммуникативных тактик говорящего в разных условиях речевого общения, создание ситуативных грамматик, т.е. выявление правил речевого поведения носителей языка в различных ситуациях, в зависимости от разных целей общения и т.п. [3, с. 24–25].

Дифференциация речевых ситуаций по целям (информация, убеждение, просьба, требование, обещание, клятва, обвинение, оскорбление, покаяние и т.д.), изучение таких различий в выборе и употреблении языковых средств, которые обусловлены различиями в целях коммуникации, невозможны без использования основных положений теории речевых актов, для которой понятие цели общения является главным. Здесь также еще релевантные: 1) иллокутивная сила речевого акта и 2) его перлокутивный эффект.

Социолингвистический анализ речевых ситуаций позволяет установить социальные причины нарушения известных коммуникативных постулатов (максим) и возникновения коммуникативных неудач, провалов.

4. Изучение речевых ситуаций с применением теории речевых актов предполагает семантический и социолингвистический анализ предикатов, которые воплощают в себе иллокутивные намерения говорящих. Это в первую очередь перформативы и перформативные конструкции (типа приказываю, прошу, клянусь, могу ли я попросить Вас и др.) и предикаты.

5. Речь отдельного человека фокусирует в себе особенности, являющиеся типичными для языковых привычек какой-либо социальной среды. Задача

социолингвистики состоит в том, чтобы выявить эти особенности и систематизировать их. Выбор и использование компонентов двуязычия обусловлены не только характером личных отношений между говорящими, но и социально- культурным контекстом. При изучении стереотипа отношения к двуязычию и двуязычным в конкретных условиях необходимо учитывать фактор сознания этнической принадлежности [2].

Таким образом, социолингвистика исследует взаимоотношения между языком и обществом. Кроме того, ее целью является выработка такого алгоритма, который точно определил бы с точки зрения качества и количества эффективность взаимодействия языковых и внеязыковых явлений.

Список литературы:

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Москва: Изд-во АН, 1963, т. 1. – 384 с; т. 2. – 391 с.
2. Ю.Абдуллаев, А.Бушуй. Иностранные языки в современном мире. – Ташкент: Фан, 2000. – 271 с.
3. Верещагин Е.М. Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры// Русский язык и современность. Ч. 1. –Москва: Наука, 2003. – С. 24-34

**И. Г. Цыганкова,
Н.А. Ерыкова**

Методические материалы «Интерактивные наглядные формы вовлечения родителей воспитанников в образовательную деятельность ДОУ»

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования в разделе «Требования к условиям реализации основной образовательной программы дошкольного образования», указано на необходимость поддержки родителей (законных представителей) в

воспитании детей, и обеспечении вовлечения семей непосредственно в образовательную деятельность.

Развитие семьи происходит в контексте общесоциального развития. Любые серьезные социальные изменения (политические, демографические, экономические) неизбежно приводят к изменениям семейных структур и функций.

Ускоренный темп современной жизни, высокая занятость родителей на работе, недостаточная компетентность молодых родителей в вопросах развития и воспитания детей, приводит к тому что родители дошкольников часто не обладают достаточными ресурсами (низкий уровень психолого-педагогической компетентности, творческой активности и социальной ответственности, неразвитость семейных традиций) для выстраивания гармоничных, здоровых отношений с детьми.

Наличие трудностей в семейном воспитании стимулируют педагогических работников к созданию и разработке новых, интерактивных форм взаимодействия с родителями в условиях ДОО.

Для решения имеющейся проблемы мы поставили перед собой задачу разработать такие формы работы с родителями, которые позволили бы обеспечить:

- информированность и просвещение родителей в вопросах воспитания и обучения дошкольников в форме понятной и доступной родительскому сообществу;
- возможность осуществлять познавательное и продуктивное общение с детьми в условиях высокой занятости и дефиците времени родителей;
- непосредственное участие родителей в образовательном процессе детского сада;
- наличие обратной связи в вопросах воспитания и развития детей.

Результатом поставленной задачи стала разработка авторских интерактивных пособий.

В основу разработанных нами интерактивных пособий положены принципы, определяющие успешность взаимодействия педагогов и родителей:

1. Принцип осознанности системного взаимодействия. Педагоги и родители должны осознавать необходимость совместных действий для личностного развития ребенка и раскрытия его творческого потенциала.

2. Принцип согласованности усилий. Совместные усилия педагогов и родителей должны быть согласованы не только на содержательном уровне, но и на уровне оценки действий и поведения ребенка.

3. Принцип открытости детского сада в вопросах воспитания и обучения детей.

4. Принцип дополнения. Педагоги и родители должны дополнять усилия друг друга. Специфичность вклада каждой из сторон определяется особенностями социальных ролей педагога и родителя. Родители в большей степени способны повлиять на аффективную составляющую социального развития ребенка, а педагог объективирует социальные нормы и способствует их переходу на поведенческий уровень.

5. Принцип операциональной компетенции. Педагог должен владеть методическими приемами взаимодействия с родителями, уметь отбирать и реализовывать адекватные формы взаимодействия с родителями.

6. Принцип паритетности. Педагоги и родители являются партнерами в осуществлении поддержки процесса социализации ребенка. Для этого педагоги не только своевременно информируют родителей о развитии ребенка, но и получают обратную связь для корректировки своего педагогического воздействия.

Разработанные нами пособия характеризуются следующим:

- универсальность, доступность в изготовлении (пособия изготовлены из современных материалов: пластик, цветная самоклеящаяся пленка, прозрачная пленка);
- краткость, емкость изложения предлагаемого материала;
- наличие побуждения к деятельности с детьми;
- возможность выполнения предлагаемой деятельности с детьми в минимально короткие отрезки времени (по дороге домой, во время вечерней прогулки, вечером перед сном, на отдыхе, в выходные дни);
- отсутствие специальной подготовки со стороны родителей.

Результатом использования интерактивных форм является:

- обеспечение лояльности со стороны родителей к деятельности педагогов конкретной группы, детского сада в целом;
- расширение сферы родительской компетентности в вопросах воспитания и развития детей;
- установления более содержательных, познавательно насыщенных взаимоотношений родителей с детьми;
- формирование активной родительской позиции, высокая степень вовлеченности родителей в образовательный процесс дошкольного учреждения.

Описание интерактивных пособий, используемых в организации работы с родителями

1. Пособие «Возьми меня»

Пособие включает в себя:

- прозрачную емкость (пластмассовая банка), внутри которой находятся свернутые задания для совместной деятельности ребенка и родителя;
- информационное обращение к родителям, раскрывающее суть данной формы.

В прозрачную емкость педагог помещает небольшие задания для совместной деятельности родителя и ребенка. Это могут быть загадки, короткие беседы, стихотворения, словесные игры, несложные в исполнении и понятные для родителя задания.

Выбор содержания заданий может определяться разными задачами:

- тематическим планированием воспитательно-образовательной работы с детьми;
- подготовкой к сезонным праздникам, развлечениям;
- предстоящими интересными событиями в жизни группы, д/с в целом (интеллектуальные викторины, олимпиады, конкурсы);
- решением имеющихся трудностей в развитии детей данной группы.

Пособие «Возьми меня» привлекает родителей следующим:

- прозрачная емкость, с находящимися в ней цветными свертками и призывной надписью: «Возьми меня», вызывает любопытство, визуально «притягивает» к себе, побуждает родителя опустить руку в банку, и взять

один из многочисленных свертков. Интерес усиливается тем, что все задания предъявляются родителям в свернутом виде, чтобы узнать содержимое свертка, необходимо его достать и развернуть;

– содержания заданий характеризуются: краткостью, доступностью, легкостью исполнения, не требуют от родителя специальных знаний и умений (каждое задание содержит информацию о том, что нужно сделать, даны примеры выполнения, перечислены вопросы к ребенку);

– на каждом свертке дается только одно задание, его можно выполнить с ребенком по дороге домой (экономит время, которого так не хватает современному родителю), при желании можно вернуться к его обсуждению позже;

– предлагаемые задания расширяют кругозор самого родителя, обогащают его воспитательный опыт.

Примерные задания:

1. Загадайте ребенку загадку:

Над рекой остановился

Шар воздушный, золотой

А потом за лесом скрылся,

Покачавшись над водой

(Солнце)

Спросите, почему он так думает? Какие слова в загадке помогли ему ее разгадать?

2. Побеседуйте с ребенком о признаках лета:

– жарко, греет солнце,

– появляются насекомые,

– созревают ягоды, фрукты,

– распускается много цветов,

– у птиц появляются птенцы,

– люди одеваются в легкую одежду.

3. Поиграйте с ребенком в словесную игру «Цепочка»

Правила игры:

«Я называю слово «мак», а ты называешь слово, которое начинается с последнего звука моего слова, со звука «к». Например, мак – кот – танк – книга – аквариум и т.д.

2. Пособие «Баночка добрых пожеланий»

Данное пособие состоит из емкости, она может быть прозрачной или непрозрачной с надписью:

«Баночка добрых пожеланий или «Улучшитель настроения»

Принимать сколько угодно раз в день.

Нет противопоказаний и побочных эффектов.

Без срока годности»

Внутри емкости находятся конвертики с пожеланиями.

Данную форму работы целесообразно использовать в группах, где дети впервые пришли в детский сад и есть необходимость выстроить доброжелательные взаимоотношения с родителями, где произошла смена воспитательского состава, где наблюдаются напряженные взаимоотношения с родителями.

Информация, содержащаяся в конвертиках, характеризуется:

- универсальностью (подходит любому родителю),
- призывом положительно относиться к определенным событиям,
- философским отношением к жизни.

Положительная информация, содержащаяся в каждом конвертике, обеспечивает:

- лояльность родителей к деятельности педагогов группы, детского сада в целом,
- повышение самооценки родителя, в его собственном восприятии,
- возможность посмотреть на ситуацию с другой, возможно самой неожиданной стороны,
- позитивное отношение родителя к событиям своей жизни.

Информация, изложенная в конвертиках, может содержать, как мудрые изречения известных людей, так и краткие пожелания, шуточные высказывания.

Примеры:

«Живи так, чтобы люди от общения с тобой стали чуточку счастливее»

«Себя нужно любить и хвалить! Не поручать же такое важное дело другим»

«Если Вы решили действовать, закрывайте двери для сомнений»

«Удачи во всех начинаниях»

«Ваша улыбка обворожительна!»

«Мы гордимся Вашим ребенком и его успехами!»

«Вы самый лучший родитель!»

«Счастье – внутри тебя»

3. Пособие «А знаете ли Вы?»

Интересные факты обо всем на свете....»

Данное пособие представляет собой панно, состоящее из четырех карманов-вкладышей: «природа», «космос», «история», «человек и животные». В каждом кармане содержатся информационные листы с интересными фактами из конкретной области.

Родитель совместно с ребенком может выбрать интересующую его тему, взять из этого кармашка информационный листок, и по дороге домой или дома прочитать ребенку, изложенный в ней факт, а потом совместно обсудить прочитанное.

Эта форма призвана помочь родителям рассказать детям об интересных фактах из разных областей: «природа», «космос», «история», «человек и животные», а также пробудить у ребенка любознательность, интерес к разным областям науки, а у родителя возможность увидеть и поддержать сферу интересов ребенка. Она проста в использовании, достаточно взять информационный листок собой и прочитать его ребенку. Как показывает практика, данная форма расширяет кругозор не только ребенка, но и самого родителя.

4. Пособие «Книга для родителей

«Что такое хорошо и что такое плохо»

Пособие представляет собой панно с двумя карманами-вкладышами, расположенными на фоне страниц книги. В каждом кармашке находится картинка, отражающая определенный поступок, с обратной стороны картинки содержится текстовая информация для чтения и обсуждения совместно с ребенком.

Вопросы нравственного развития являлись актуальными в развитии дошкольников всегда, но в последнее время, когда личные интересы ставятся выше общественных проблема нравственного воспитания, приобретает особую значимость. Педагоги достаточно часто обращаются к родителям с просьбой обсудить с ребенком, совершенный им тот или иной поступок. Как правило это происходит тогда, когда плохой поступок уже совершен.

Предлагаемая форма позволяет сработать на опережение, предотвращение тех или иных негативных поступков. Кроме того, как показывает опыт совместного взаимодействия с родителями, современные молодые родители, часто сами испытывают трудности: какие поступки следует обсуждать с ребенком, на что обратить внимание.

5. Пособие «Радуга»

Данное пособие представляет собой панно с стилизованным изображением тучки, солнца, радуги. В свободном поле «тучки» находится кармашек, куда воспитатель помещает название темы, в соответствии с тематическим планированием. В нижнем левом углу расположен карман для небольших игровых заданий по обозначенной теме, адресованных для совместной деятельности родителя и ребенка.

На цветном поле радуги расположены кармашки: «почитайте стихи о профессиях», «поиграйте в игры», «расскажите детям о профессии», «составьте рассказ о профессии». Такая форма используется для анонимного опроса родителей. Родитель по желанию может воспользоваться клейкими закладками, расположенными в левом верхнем углу, и приклеить их на свободном поле одного из кармашков. Если он поиграл с ребенком в игру по заявленной теме, то он может расположить клейкую закладку на желтом поле, если рассказал своему ребенку о профессии, то на зеленом поле и т.п. Педагог просит родителей принять участие в таком опросе, так как это позволяет получить обратную связь, но не настаивает (только по желанию родителя).

Такая форма позволяет *родителю*:

— знать, какая тема изучается его ребенком в детском саду,

- воспользоваться предложенными игровыми заданиями для организации совместной деятельности с ребенком вне д/с,
- при желании оставить обратную связь о том какую деятельность он выполнил с ребенком.

Позволяет *педагогу*:

- информировать родителей об изучаемой теме,
- предложить родителю несложные игровые задания, в которые можно поиграть по дороге домой или вовремя вечерней прогулки,
- получить обратную связь от родителя, увидеть, что делают родители с детьми, какие формы востребованы больше, вызывают меньше затруднений, при необходимости скорректировать игровые задания.

Примеры игровых заданий по теме «Профессия»

1. Игра «Кто что делает?»

Обсудите с ребенком, что делают люди разных профессий, например,

Повар – варит

Учитель – учит

Продавец – продает

Воспитатель – воспитывает

Что делает портниха, водитель, парикмахер, милиционер, врач.

2 Игра «Закончи предложение»

Повар варит (что?) – компот, суп, кашу.

Врач лечит (кого?) –

Портной шьет (что?) –

Продавец продает (что?) –

6. Пособие «В детском саду и дома»

Пособие представляет собой панно с 5 кармашками.

В правом верхнем углу находится кармашек, где педагог размещает информацию о теме, в соответствии с тематическим планированием.

Ниже, под заголовком «В детском саду», расположены два кармашка, в которых содержится информация для родителей о том, какие формы работы проводились с детьми по данной теме.

В двух нижних кармашках под заголовком «Вместе с мамой или папой» находятся информационные листы для родителей с предложением

о проведение совместной деятельности с ребенком, в рамках заявленной темы. Расположенные в кармашках информационные листы постоянно пополняются по мере того как родители забирают их с собой и регулярно обновляются в соответствии с темой недели.

Преимущество данной формы работы состоит в том, что она позволяет родителям знать, чем занимались дети в д/с и при желании побеседовать и поиграть с ребенком на заданную тему в домашних условиях.

Примерный вариант игровых заданий по теме: «Все профессии важны – все профессии нужны».

<u>Мы с ребятами:</u> 1. Беседовали на тему: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь и почему?» 2. Играли в словесную игру: «Кто что делает?» – закрепление умения образовывать глаголы от существительного. 3. Играли в настольную игру – лото «Кому, что нужно для работы?»	<u>Мы с ребятами:</u> 1. Беседовали на тему: «Кто работает на ВАЗе?» 2. Обсуждали проблемные ситуации: «Что случилось бы, если бы не было врачей (пожарных, учителей, поваров, строителей и т.д.)?» 3. Играли в словесную игру – «Подбери слово к схеме» – подбирали слова-профессии к заданной слоговой схеме.
<u>Предлагаем Вам:</u> 1. Рассказать ребенку о своей профессии, почему Вы выбрали ее, чем она полезна обществу. 2. Придумать загадки друг для друга: называете по очереди несколько инструментов для какой-либо профессии – другой отгадывает ее. 3. Почитать ребенку стихотворение Джанни Родари «У каждой профессии запах особый». Обсудите прочитанное.	<u>Предлагаем Вам:</u> 1. Обсудить с ребенком значение пословицы «Под лежащий камень вода не течет» и «Всякое умение трудом дается». 2. Придумать вместе 2-3 загадки-описания о любых профессиях, чтобы ребенок загадал в детском саду ребятам. 3. Нарисовать с ребенком человека той профессии, кем бы он хотел стать.

7. Пособие «Интересные и веселые занятия для всей семьи»

Данное пособие представляет собой панель, на которой расположены 6 кармашков-вкладышей. В одном указывается тема недели, в соответствии с тематическим планированием, пять остальных содержат в себе игровые задания по определенным направлениям, в соответствии с темой недели: «развивалочка», «говорилка», «играем пальчиками». «читалочка», «мастерилка».

Примеры заданий, которые могут быть размещены в кармашках по теме: «Профессии».

Кармашек-вкладыш «Говорилка»

1. Игра «Семейная олимпиада»

Загадываем название любой, знакомой ребенку профессии. Каждый из играющих должен подобрать к нему как можно больше слов-признаков, отвечающих на вопросы: «какой?», «какая?», «какое?». Например, полицейский (какой он?) – храбрый, сильный, ответственный, отзывчивый и т.д.

2. Игра «Прохлопай слово»

Взрослый произносит слово, а ребенок должен отхлопать каждый слог, и сказать сколько слогов он насчитал.

Кармашек –вкладыш «Читалочка»

Предлагаем Вам ознакомиться с произведениями художественной литературы, расширяющие представления о мире профессий:

Дж. Родари «Какого цвета ремесла»

А. Шибаев «Почтовый ящик»

С. Маршак «Почта»

М. Пожарова «Маляры»

Г. Люшкин «Строители»

Кармашек –вкладыш «Играем пальчиками»

«Повар»

Повар готовил обед, (Ребром ладони дети стучат по столу)

А тут отключили свет.

Повар леща берет (Загибают большие пальцы)

И опускает в компот.

Бросает в котел поленья, (Загибают средние пальцы)
Угли бьет поварешкой. (Загибают безымянные пальцы)
Сахар сыплет в бульон. (Загибают мизинец)
И очень доволен он. (Разводят руками)

«Портной»

Вышивает, шьет иголка,
Пальцу больно,
Пальцу колко. (В правой руке воображаемая иголка «шьет» и
задевает указательный пальчик на левой руке)
А наперсток (Надевают наперсток)
В тот же миг («Шьют»)
К девочке на пальчик
Прыг!
Говорит иголке:
– Шей, а колоться ты не смей! (Грозят пальчиком).

Данная форма также позволяет родителю в интересной форме организовать познавательный досуг совместно с ребенком в рамках заявленной темы, а значит быть не только осведомленным о том чем занимаются дети, но и принять самому в этом непосредственное участие.

Представленные пособия развивают мышление ребенка и являются результативными в выстраивании гармоничных, здоровых отношений между детьми и взрослыми.

Социокультурная ситуация и нормативно-правовое обеспечение сферы культуры в Узбекистане

Socio-cultural situation and regulatory support in the sphere of culture in Uzbekistan.

Аннотация: Государственно-правовое обеспечение развития национальной культуры в республике основано на конституционных нормах. Правовая регламентация в сфере культуры включает два основных направления: создание культурных ценностей и обеспечение условий использованием достижений культуры.

Ключевые слова: Культура, культурная политика, стратегия, закон, правовые документы.

Abstract: the State-legal support for the development of national culture in the Republic is based on constitutional norms. The legal regulation in the sphere of culture includes two main areas: the creation of cultural values and the provision of conditions for the use of cultural achievements.

Keywords: Culture, cultural policy, strategy, law, legal documents.

Современную социокультурную ситуацию в республике определяют факторы внутренней динамики (экономика, социально-политические изменения, уровень образования, урбанизация, экологические проблемы и т.д.), факторы исторического характера (традиции, национальный образ жизни, поликонфессионализм, особенности становления узбекской государственности и т.д.) и факторы внешние (влияние мировой культуры, межгосударственные культурные контакты).

Государственная политика Узбекистана в сфере культуры направлена на сохранение самобытности культуры узбекского народа и национальных традиций, возрождение, сохранение и развитие культурного наследия, обеспечение доступности культурных ценностей для всего населения, интеграцию в систему всемирной культуры на правах равноправного участника. За прошедшие годы в Узбекистане реализованы

комплексные меры по поддержке культуры и искусства, сохранению и приумножению национального культурного и духовного наследия, приобщению населения к лучшим образцам национальной и мировой культуры, улучшению материально-технической базы и укреплению международных культурных связей. Однако, вместе с тем, в данной сфере имеется ряд системных проблем и недостатков, препятствующих дальнейшему развитию культуры и искусства. В целях обеспечения инновационного развития сферы культуры и искусства, улучшения материально-технической базы учреждений культуры и искусства, стимулирования интереса населения к их посещению, интеграции страны в мировое культурное пространство. А также во исполнение задач, определенных стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, было принято Постановление президента «О мерах по инновационному развитию сферы культуры и искусства в республике Узбекистан», от 26 августа 2018 года. В Республике Узбекистан много внимания уделяется вопросам, без решения которых невозможен культурный процесс в стране. К ним относятся вопросы нормативно-правового регулирования в культуре, финансово–экономические проблемы, материальная база сферы культуры, техническое перевооружение отрасли и ее информатизация и др.

Государственно-правовое обеспечение развития национальной культуры в республике основано на конституционных нормах. Правовая регламентация в сфере культуры включает два основных направления: создание культурных ценностей и обеспечение условий пользования достижений культуры. Главное в этом – устранение пробелов и противоречий законодательного регулирования отношений в сфере культуры, обеспечение условий для реализации целей ее развития. Национальная культура является важнейшим компонентом современной общественной жизни. Культурный уровень граждан в большой степени определяет экономические достижения общества, его социально-политическую, идеологическую, образовательную, духовно-моральную структуру и облик. В июне 2017 года, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев утвердил программу по совершенствованию сферы культуры и

искусства до 2021 года. Главными задачами программы стали законодательное развитие вопроса культуры и искусства, а также улучшение системы управления в этой сфере, осуществить достойное финансирование культуры и искусства по всем вопросам, в том числе поддержка заслуженных деятелей и юных талантов. Важным моментом в совершенствовании системы работы в этой сфере является обучение и переквалификация кадров, а также контроль за охраной культурного наследия и развитие привлекательности музейных объектов. Надо отметить, что серьезные реформы в сфере культуры начались в феврале 2017 года, тогда создали Министерство культуры Узбекистана и закрыли несколько организаций, ранее занимавшихся вопросами культуры.

Культурная политика любой страны, в том числе Республики Узбекистан, разрабатывается высшими органами государственной власти при постоянной консультации и экспертной поддержке со стороны научных организаций, религиозных структур, творческой интеллигенции. Политика рассматривается как отзыв на комплекс объективных потребностей социума в тех или иных ценностных принципах и установках. Политика государства в области культуры заключается, прежде всего, в создании экономических и организационно-правовых условий развития культуры, сохранения и обеспечения эффективной деятельности ее организаций, предприятий, учреждений, подготовки и социальной защиты работников культуры, стимулировании общественных объединений и самодеятельного народного творчества. Государственные органы во взаимодействии с общественными организациями обеспечивают развитие культуры, несут ответственность за духовное, моральное, эстетическое воспитание граждан.

Глубокие социально-политические и хозяйственные изменения в Республике Узбекистан, направленные на построение экономически устойчивого, демократического, правового государства, изменили условия протекания и направленность культурных процессов, которые происходят в стране. Чтобы сохранить и усилить свои основные функции в жизни общества культуре необходимо создать условия для организационного

усовершенствования своей инфраструктуры, экономических и правовых оснований своего функционирования.

Состояние узбекской культуры характеризуется наличием позитивных тенденций ее развития. К позитивным можно отнести принятие ряда законодательных актов по вопросам культуры, последовательную поддержку сферы культуры и искусства руководством республики: сохранение сети учреждений культуры, постепенное улучшение материально-технической базы, успешное участие представителей Узбекистана в международных конкурсах, активная поддержка государством детей и молодежи, региональные культурные контакты с другими странами. К таким законодательным актам можно отнести: Постановление кабинета министров республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения», Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, Указ Президента от 15 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления в области культуры и спорта».

Развитие узбекской, как и другой национальной культуры имеет свою внутреннюю логику. Государственная стратегия содействует этому развитию и опирается на него. Поэтому большую роль играет определение долгосрочных целей и задач культурной политики. Основными целями и задачами государственной политики в сфере культуры являются:

- формирование идеологических, демократических основ культурной жизни и деятельности народа, в том числе ответственности государства за то, чтобы каждому члену общества был гарантирован доступ к культурному наследию, возможность заниматься культурной деятельностью;

- поддержка культуры в таком состоянии, которое обеспечивает необходимые условия для политического, экономического и духовного развития общества и государства;

- обеспечение непрерывности культурного процесса в Узбекистане и защита его национальной самобытности, включение его в мировой культурный процесс;

Нормативно-правовая база в сфере культуры решает следующие задачи:

- сохранение культурной самобытности узбекского народа как одного из условий его суверенитета при полном отказе тенденции культурной автаркии, духовной самоизоляции;
- сохранение историко-культурного наследия и развитие национальных культурных традиций, формирующих историческое самосознание народа;
- консолидация деятелей национальной культуры на основе органичного соединения гуманистических традиций народной культуры узбеков, других культур;
- использование в сфере духовно-культурного производства рыночных экономических рычагов при одновременном укреплении роли государства развития культуры;
- юридические гарантии свободы, свободного выбора духовных ценностей, необходимых для развития духовного мира личности;
- укрепление материально-технической базы учреждений культуры, в первую очередь отнесенных к особо важным объектам культурного наследия страны;
- создание условий для возрождения и продуктивного использования творческого потенциала народа, широкого доступа всех членов общества к произведениям национальной и мировой культуры и искусства, осуществления культурных прав личности;
- использование в интересах всей нации культурных достижений и ценностей независимо от национальной или конфессиональной принадлежности создателей;
- обеспечение пространства для межнациональных и межгосударственных культурных контактов между Республикой Узбекистан и другими странами.

Сегодня в Республике Узбекистан существует большое количество нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере культуры. В качестве основных принципов правовой регламентации функционирования и развития культуры относятся:

- определение культуры в качестве одного из важнейших объектов правового регулирования;

- определение приоритетов в развитии национальной культуры;
- правовая защита национального культурного наследия;
- развитие инфраструктуры сферы культуры через определенные правовые акты;
- поддержка, защита и развитие творческой интеллектуальной деятельности;
- повышение уровня социально-правовой защиты работников творческих профессий и других представителей культуры.

Реализация этих принципов осуществляется на международном, национальном и местном уровне путем разработки и ратификации международных договоров, принятия норм национального законодательства, локальных нормативных актов.

Оптимальная система нормативных документов, которые обеспечивают деятельность в сфере культуры, состоит из актов, регулирующих:

- общие положения по осуществлению культурной деятельности, а также организационные, экономические отношения между органами государственной власти и учреждениями, организациями культуры, физическими лицами;
- содержание и формы деятельности учреждений, организаций, предприятий культуры;
- трудовые отношения в сфере культуры и определение статуса творческого работника.

В основном законе Республики Узбекистан – Конституции подчеркивается, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия. Каждый гражданин имеет право на участие в культурной жизни. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений. Государство всемерно содействует развитию культуры.

Большую роль в достижении отраслью положительных результатов сыграло совершенствование законодательной и нормативной базы по

вопросам культурной политики. В развитие действующих конституционных актов приняты указы и распоряжения Президента Республики Узбекистан Указ Президента от 15 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления в области культуры и спорта», Постановления «О мерах по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения» и другие правовые акты Правительства. Нормативные документы Министерства культуры, направленные на создание благоприятных условий для развития национальной культуры.

Принят ряд исключительно важных для отрасли постановлений Министерства культуры Республики Узбекистан: о поддержке профессионального искусства, о мерах по возрождению народной культуры, о поддержке самодеятельного творчества, о развитии сети клубных учреждений, библиотек, музеев, о международном сотрудничестве и др. Необходимость комплексного решения проблем социокультурного развития, улучшение жизни с использованием культурных услуг нашли свое отражение во всех Государственных программах.

В культуре Узбекистана налажена система взаимоотношений между государственными органами, с одной стороны и учреждениями культуры, деятелями культуры – с другой. Такое взаимодействие в организации работы, поиск эффективных путей в сфере культуры является важным и полезным для обеих сторон. Так, реализация различных программ, проектов существенно меняет содержание культурной политики. Благодаря поддержке Президента Республики Узбекистан и руководства страны, итогом развития культуры за последний период стали: постоянно возрастающая сеть музеев, центров культуры и досуга, библиотек, увеличение детских школ искусств, рост фестивалей, конкурсов, выставок, участие представителей страны в международных конкурсах и фестивалях.

В отношении культуры государство играет важную роль, ведь взаимодействие понятий культура – государство и государство – культура обусловлено их взаимной необходимостью. Эта необходимость определяет в конечном итоге все разнообразные формы их контактов, направления и

глубину взаимовлияния. В процессе взаимоотношений государство создает особенный инструмент воздействия на культуру – культурную политику, которая реализуется через бюджет, законодательство, легитимность тех или иных культурных артефактов, контроль и т.д. Республика Узбекистан выступает в роли важного заказчика и спонсора, поддерживая культурную деятельность финансово и материально или созданием привилегий этой сфере.

Государство обеспечивает развитие культуры, так как оно несет ответственность за духовное, моральное и эстетическое воспитание граждан. Государство создает необходимые условия для приобщения граждан к национальному и мировому культурному наследию; формирует систему организаций и учреждений искусства и культуры; выделяет необходимые материальные и финансовые средства; обеспечивает проведение научных исследований и разработку научных проектов в области культуры, готовит квалифицированные кадры; создает гарантии и стимулы художественного творчества, сохраняет традиционную культуру (фольклор, народные промыслы, ремесла), обеспечивает формирование среды обитания человека, защиту интересов народа Узбекистана в области культуры.

В Узбекистане много внимания уделяется вопросам нормативно-правового регулирования в сфере культуры, финансово-экономическим проблемам функционирования и развития культуры, организационной работе, техническому перевооружению материальной базы. Законодательство, экономика, организация – триединая задача, решению которой государство уделяет первостепенное значение в рамках развития национальной культуры и узбекского общества в целом.

Законодательство в сфере культуры – наиважнейший рычаг осуществления государственной культурной политики, реализуют эту политику люди – специалисты и руководители, организованные в определенную систему. Повышение эффективности деятельности данной системы – наиважнейшая задача государства и общества. Без этого не будет действовать ни один, даже самый лучший, закон или правовой акт.

В последние десятилетия, избавившись от жесткой регламентации, устаревших инструкций и положений, которые приводили к однообразию, нивелировке работы, культура регионов начала развиваться в свободном проявлении, опираясь на местные традиции, используя разнообразные формы, свои специфические возможности. Сейчас на региональном уровне идут процессы совершенствования деятельности, в социокультурную жизнь внедряются новые формы и модели развития учреждений культуры.

Литература:

1. Постановление кабинета министров республики Узбекистан «О мерах по формированию в 2013-2018 годах современных центров культуры и досуга населения» 25 июня 2013
2. Постановление Президента «О мерах по инновационному развитию сферы культуры и искусства в республике Узбекистан» 26 августа 2018
3. Указ Президента «О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.» 7 февр. 2017.

Сведения об авторах

Аззамова Нигора Раджабовна, доцент Самаркандского государственного института иностранных языков.

Азимова Назифа Шавкатовна, доцент Самаркандского государственного института иностранных языков.

Александрова Наталья Олеговна, заслуженный работник высшей школы РФ, кандидат исторических наук, доцент Челябинского государственного института культуры

Базаров Павел Рустамович, кандидат юридических наук Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, г. Москва

Банников Максим Игоревич, майор, начальник курса Федерального казенного (бюджетного) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж) Министерства обороны Российской Федерации (филиал г. Челябинск)

Бобр Татьяна Александровна, студент Челябинского государственного института культуры г. Челябинск, группа 102М

Буриев Курбонали Бозорович, кандидат исторических наук, доцент, директор «Национального агентства Международной организации стандартной нумерации книги – Дом книги Таджикистана», Душанбе, Республика Таджикистан

Ведьгаева Юлия Сергеевна, студентка 4 курса Челябинского государственного института культуры, культурологического факультета, кафедры социально-культурной деятельности

Гревцева Гульсина Якуповна, доктор педагогических наук, профессор Челябинского государственного института культуры

Дусмухамедов Ойбек Суратбекович, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Государственного института искусства и культуры Узбекистана

Дусмухамедова Шоира Акбаровна, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Ташкентского Государственного Педагогического университета

Ерыкова Наталья Анатольевна – заместитель заведующего по ВМР АНО ДО «Планета детства «Лада» Детский сад № 140 «Златовласка», г. Тольятти

Жернокова Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, руководитель социально-воспитательного отдела Челябинского государственного института культуры

Ивашков Михаил Владимирович, декан консерваторского факультет Челябинского государственного института культуры, доцент

Игнаткин Антон Николаевич, аспирант кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры, методист по информатизации МАУДО «ДДТ»

Игнатьева Нина Александровна, заместитель заведующего по воспитательно-методической работе, Автономная некоммерческая организация «Планета детства «Лада», детский сад №188 «Степашка», г. Тольятти

Ирматов Равшан Мамаджанович, старший преподаватель Государственного института искусства и культуры Узбекистана

Каченя Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры

Колбасина Лидия Витальевна, аспирант Челябинского государственного института культуры, г. Костанай, Республика Узбекистан

Кольева Наталья Станиславовна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

Конышева Яна Сергеевна, г. Челябинск, аспирантка второго года обучения ЧГИК 44.06.01 Образование и педагогические науки, Профиль: Теория, методика и организация социально-культурной деятельности, кафедра психологии и педагогики. Педагог дополнительного образования

Государственного Бюджетного Профессионального Образовательного Учреждения «Челябинский педагогический Колледж № 2», г. Челябинск. Научный руководитель: Баштанар И.М., кандидат педагогических наук, доцент, зав. аспирантурой и докторантурой ЧГИК

Криницына Екатерина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Челябинского государственного института культуры

Круглова Лариса Юрьевна, доктор педагогических наук, директор Бизнес школы «Столица», руководитель образовательных стажировок за рубежом для педагогов, г. Москва

Латифзода Диловари Назришо, доктор педагогических наук, профессор Таджикского государственного института культуры, Душанбе.

Литвак Римма Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры

Мамирова Диларам Тавакуловна, доцент кафедры «Сценическое движение и физическая культура» Государственного института искусств и культуры Узбекистана, г.Ташкент

Мухин Алексей Юрьевич, аспирант Челябинского государственного института культуры

Нигматуллаева Шахноза Хашимовна, соискатель кафедры педагогики БГУ. Научный руководитель, доцент кафедры «Педагогики» БГУ Ходжаев Болта Курбанович

Нурмухамбетова Акмарал Сакеновна, Казахстан, Костанай, аспирант 3 года обучения ЧГИК

Павличенко Анатолий Анатольевич, аспирант кафедры педагогики и психологии Челябинского государственного института культуры

Паршина Светлана Анатольевна, воспитатель высшей категории ГБОУ Школа №2129 им. П.И. Романова, дошкольное подразделение «Солнышко», г. Москва

Петлай Ольга Владимировна, студентка 2 курса Консерваторского факультета Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

Пустовалова Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой «Специальная и социальная педагогика», Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

Ражабов Дилшод Зарипович, кандидат филологических наук, доцент кафедры узбекская филология Бухарского государственного университета, г. Бухара, Республики Узбекистан

Ражабов Тухтасин Ибодович, преподаватель кафедры музыкального воспитания Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республики Узбекистан

Рахмонов Абдусаттор Зарипович, аспирант Таджикского государственного института культуры и искусств им. М. Турсунзаде, Душанбе, Республика Таджикистан

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич, доктор педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры

Сафонова Наталья Александровна, кандидат культурологии, доцент Челябинского государственного института культуры, Российская Федерация

Семкин Олег Викторович, аспирант кафедры философии, 2 курс, Челябинский государственный институт культуры

Сморгова Елена Ивановна, преподаватель ОГСЭ дисциплин Миасского педагогического колледжа

Степанян Альбина Анатольевна, доцент Самаркандского государственного института иностранных языков.

Цыганкова Ирина Геннадьевна – заведующая детским садом №140 «Златовласка», АНО ДО «Планета детства «Лада», г. Тольятти

Штолер Андрей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела Челябинского государственного института культуры

Юлдашева Манзура Бориходжаевна, доцент кафедры
«Организация и управление учреждениями культуры» Государственного
института искусств и культуры Узбекистана, г. Ташкент

Научное издание

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ ДЕТСТВА

Выпуск 20

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Челябинск, 18 декабря 2018г.

Заказ 0847. Сдано 20.12.2018. Подписано в печать 21.12.2018.

Формат 60х84/16. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а